

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО ПРОБЛЕМАМ
КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Тезисы докладов
XXII Международной
научной конференции
«КИТАЙ,
КИТАЙСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
И МИР.
ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ»

Москва, 12–13 октября 2016 г.

Москва
ИДВ РАН
2016

УДК [908+008](510)(06)
ББК 26.89(5Кит)я4+71(5Кит)я4
Т29

Рабочая группа по подготовке материалов к печати:

Островский А.В. (руководитель),
Уянаев С.В. (заместитель руководителя),
Виноградов А.В., Завьялова О.И., Мамаева Н.Л.

Т29 Тезисы докладов XXII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 12—13 октября 2016 г. — М. : ИДВ РАН, 2016. — 184 с.

ISBN 978-5-8381-0317-8

В сборнике публикуются тезисы очередной XXII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы», организованной Институтом Дальнего Востока РАН совместно с Научным советом РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая, Обществом российско-китайской дружбы и Российско-Китайским комитетом мира, дружбы и развития.

Сборник состоит из 5 тематических разделов (экономика, внутренняя политика, внешняя политики, история, филология и культура), в каждом из которых тезисы расположены в алфавитном порядке.

Ключевые слова: Китай, КПК, внешняя политика, экономика, история, внутренняя политика, китайский язык.

The proceedings of the XXII International Academic Conference «China, Chinese Civilization and the World: History, Modernity and Future Prospects» were published by the Institute for Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences in cooperation with the Scientific Council on Complex Studies of Modern China, the Society of Russian-China Friendship.

The book is consisted of five thematic parts (economy, internal policy, foreign policy, history, philology and culture), where all articles are arranged by alphabet.

Key words: China, the CCP, foreign policy, economy, history, philology and culture.

УДК [908+008](510)(06)
ББК 26.89(5Кит)я4+71(5Кит)я4

ISBN 978-5-8381-0317-8

© ИДВ РАН, 2016

Содержание

ЭКОНОМИКА КИТАЯ

<i>Афонасьева А.В.</i> ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙЦЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»	12
<i>Баженова Е.С.</i> НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КНР	13
<i>Бессарабов Г.Д.</i> ОБЩЕСТВО СЯОКАН КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕСУРС СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ	15
<i>Бони Л.Д.</i> ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ: ВНЕШНИЙ АСПЕКТ	17
<i>Вахрушин И.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА КИТАЯ В 12-й ПЯТИЛЕТКЕ	19
<i>Волкова Л.А.</i> СТРАТЕГИЯ «ВЫХОДА ЗА ПРЕДЕЛЫ СТРАНЫ» (ЦЗОУ ЧУ ЦЮЙ) ДЛЯ РЕШЕНИЯ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ КИТАЯ	21
<i>Глотова М.П.</i> ТЕХНОПАРКИ КНР: СПЕЦИФИКА И ВЫЗОВЫ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ	23
<i>Гордиенко Д.В.</i> ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ	24
<i>Заключьминская Е.О.</i> РОЛЬ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КНР НА 13-й ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН (2016—2020 ГГ.)	27

Калашников Д.Б. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ КИТАЙСКИХ ТНК	29
Каменнов П.Б. ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КНР В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	31
Коваленко В.И. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ АФРИКИ В ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ КНР	33
Коледеёноква Н.Н. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КНР	35
Крапина Е.И. СТРОИТЕЛЬСТВО «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» КИТАЯ	36
Муромцева З.А. ИННОВАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ КНР	38
Новоселова Л.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА	40
Островский А.В. ЭКОНОМИКА КИТАЯ: ИТОГИ 12-й ПЯТИЛЕТКИ И ПЛАНЫ 13-й ПЯТИЛЕТКИ ДО 2020 ГОДА	42
Петрунько К.А. ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КИТАЯ	47
Платонов И.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ. КРИЗИС УРБАНИЗАЦИИ	49
Романова Г.Н. СОТРУДНИЧЕСТВО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ С ЯПОНИЕЙ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ	50
Рисанова Н.Е., Ван Е. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КИТАЕ: МЕЖДУ АНТИ- И ПРОНАТАЛИЗМОМ	52

Садовская Е.Ю. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК НАИБОЛЕЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ СФЕРА КИТАЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В КАЗАХСТАНЕ	53
Сазонов С.Л. СТРОИТЕЛЬСТВО «ПОЯСА И ПУТИ» — ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ	55
Ставров И.В. ГОРОДА РЕСУРСНОГО ТИПА В ПОЛИТИКЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ БАЗ КНР (НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН)	58
Терентьева Т.Г. ВЫВОЗ КИТАЙСКИХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ	60
Ткаченко Б.И. ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОГО СУДОХОДСТВА В НИЗОВЬЯХ РЕКИ ТУМАНГАН В ИНТЕРЕСАХ ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ	62
Фомина М.Р. КИТАЙ В УСЛОВИЯХ ГМ-РЕВОЛЮЦИИ	64
Чубаров И.Г. НОВЫЙ ЭТАП КИТАЙСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ	65
Чуванкова В.В. МАССОВОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО — НОВЫЙ ТРЕНД В ЭКОНОМИКЕ КНР	66
Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А. ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ. КИТАЙ И АФГАНИСТАН	68
Цзя Сун УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ МАРЖИ В ХОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ КНР	70
Яковец Ю.В. АВАНГАРДНАЯ РОЛЬ КИТАЯ И РОССИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ XXI ВЕКА	71

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР

<i>Бо Юнгуан</i>	ЕВРАЗИЙСКИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕССЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАВНОВЕСИЯ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	73
<i>Бояркина А.В.</i>	РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР В СТРАТЕГИИ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»	74
<i>Виноградов А.О.</i>	ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР В 1949—1976 ГГ.	76
<i>Забровская Л.В.</i>	МЕНЯЮЩАЯСЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ КНДР ...	78
<i>Ларин А.Г.</i>	НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ	79
<i>Нежданов В.Л.</i>	ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПОДСИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КИТАЙСКИЕ ТРАДИЦИИ И КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА ЗАПАДНЫХ ТЕОРИЙ	81
<i>Ню Вэйгань, Хуан Жуйлин, Ян Чжицинь</i>	СТРАТЕГИЯ «ПЕРЕБАЛАНСИРОВКИ» США В АТР И ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРУКТУРЫ	82
<i>Савойский А.Г.</i>	РОЛЬ «БОЛЬШОЙ АЗИАТСКОЙ ТРОЙКИ» (РОССИЯ — ИНДИЯ — КИТАЙ) В СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА И НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	83
<i>Санин К.А.</i>	РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ»	85
<i>Портяков В.Я.</i>	СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВЫЗОВЫ	86
<i>Родионов В.А.</i>	КНР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МОНГОЛИИ	89

<i>Сафронова Е.И.</i>	
ГЛОБАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ БРИКС: ЖЕЛАЕМОЕ И ДОСТИЖИМОЕ	90
<i>Уянаев С.В.</i>	
СТРУКТУРА «РОССИЯ—ИНДИЯ—КИТАЙ»: ВЫВОДЫ И УРОКИ 15-ЛЕТИЯ	92
<i>Уянаев С.В.</i>	
ИНИЦИАТИВА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ	94

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

<i>Адамс О.Ю.</i>	
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НОВОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КНР (2013—2017 ГГ.)	96
<i>Афонина Л.А.</i>	
СИ ЦЗИНЬПИН И РЕЛИГИЯ — НОВЫЕ ВЕКТОРЫ	98
<i>Бородич В.Ф.</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МАНЕВР СИ ЦЗИНЬПИНА	99
<i>Виноградов А.В.</i>	
НОВЫЙ ЭТАП КИТАЙСКИХ РЕФОРМ	101
<i>Горбунова С.А.</i>	
СОВРЕМЕННАЯ МИССИЯ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА	103
<i>Гурулева Т.Л.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КНР В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДВУЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ	105
<i>Гурулева Т.Л.</i>	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНР: ЗАДАЧИ НА 13-Ю ПЯТИЛЕТКУ	107
<i>Королев А.Н.</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КНР	109
<i>Лазарева Т.В.</i>	
ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА	111

<i>Перепёлкин Ю.Ю.</i>	
ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ КИТАЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ: 4 ГОДА У ВЛАСТИ	113
<i>Пивоварова Э.П.</i>	
ЧЕРТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И НОВИЗНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПЯТИ ПОКОЛЕНИЙ РУКОВОДСТВА КНР	114
<i>Почагина О.В.</i>	
СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В КНР	116
<i>Семенов А.А.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ МЕРИТОКРАТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КНР	118
<i>Сухадольская Л.Л.</i>	
ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И «КИТАЙСКАЯ МЕЧТА»	119
<i>Стой Син</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЫ МНОГОПАРТИЙНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И МЕЖПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ	121
<i>Троцинский П.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ	123
<i>Чжан Юн</i>	
ОСОБАЯ РОЛЬ ШАНХАЯ В ПРОЕКТЕ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»	124
<i>Чэнь Хайхун</i>	
СОХРАНЕНИЕ ВЕКОВЫХ ТРАДИЦИЙ КИТАЙСКОЙ КОНФУЦИАНСКОЙ ШКОЛЫ	125

КИТАЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Анисимцев Н.В.</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ («ПЕРИОД РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ»)	127

Бельвич Ю.В.	
ВКЛАД ПРОФЕССОРА Э.Э. АНЕРТА В УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИТЕТА ПАКТА РЕРИХА В ХАРБИНЕ (1934 Г.)	128
Верченко А.Л.	
РУКОВОДИТЕЛИ «ДВИЖЕНИЯ ЗА НОВУЮ КУЛЬТУРУ» О РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В ПРЕССЕ	130
Герасимова Т.Г.	
ТЯНЬАНЬМЭНЬСКОМУ ИНЦИДЕНТУ — 40 ЛЕТ	132
Горбачев Б.Н.	
ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ КИТАЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ИДВ РАН	133
Дьякова О.В.	
ДИНАСТИЯ ЮАНЬ (1271—1368) И ПРИМОРЬЕ РОССИИ	136
Еришов А.В.	
ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КНР (1949 г. — НАЧАЛО XXI ВЕКА)	137
Ипатова А.С.	
ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ СЕРИЯ «РУССКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII—XX ВВ.» — ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ПО ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ	138
Кондорский Б.М.	
ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПЦИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА	140
Лобова А.А.	
АДАПТАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ИДЕЙ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КИТАЯ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА): НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ	142
Ломанов А.В.	
СВОБОДА И ОБЩЕСТВО: ВЗГЛЯД НА «ДВИЖЕНИЕ 4 МАЯ» ИЗ 1930-х ГОДОВ	143
Мамаева Н.Л.	
ИДЕЙНО-КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИИ НА «ДВИЖЕНИЕ ЗА НОВУЮ КУЛЬТУРУ» В КИТАЕ: НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД	145
Пожслов И.Е.	
ЧЖУ ДЭ В ГЕРМАНИИ	146

<i>Смирнов Д.А.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ЭВОЛЮЦИИ ДВУХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В КИТАЕ	147
<i>Сотникова И.Н.</i>	
К ВОПРОСУ О ПОМОЩИ СССР КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1950-е ГОДЫ	150
<i>Степанова Е.Н.</i>	
ТАЙВАНЬ—АСЕАН: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ	152
<i>Тулибаева Ж.М.</i>	
«УЛУС-И АРБА-ЙИ ЧИНГИЗИ» О ПРАВИТЕЛЯХ ВЕЛИКОГО ЮРТА И ДИНАСТИИ ЮАНЬ В КИТАЕ	154
<i>Черепанов К.В.</i>	
К ИСТОРИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ	156

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ОБРАЗОВАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

<i>Актамов И.Г.</i>	
ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И КИТАЕ: МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	158
<i>Антоян К.В.</i>	
ДВА СРЕДНЕКИТАЙСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ МОДИФИКАТОРА И ИХ СУДЬБА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	159
<i>Букатая А.М.</i>	
РОМАН «СХВАТКИ» ЧЖАН ЛИН: ЗНАЧЕНИЕ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВ	161
<i>Воропаев Н.Н.</i>	
ГОСЮЭ КАК ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПРЕЦЕДЕНТНЫМ ИМЕНАМ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ	162
Готлиб О.М., Кремнёв Е.В., Шишмарёва Т.Е.	
ДОИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТАДИЯ ЭВОЛЮЦИИ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВО ВЗГЛЯДАХ И.М. ОШАНИНА	164

<i>Демидо Н.Ю.</i> ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ СИ ЦЗИНЬПИНА НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА	165
<i>Завьялова О.И.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В КНР	167
<i>Захарова Н.В.</i> О ПЕРЕВОДЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ГИМНОВ С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНЦЕ XIX ВЕКА	169
<i>Коробова А.Н.</i> ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ	170
<i>Маланханова А.Е.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	172
<i>Синецкая Э.А.</i> «КРАСНОЕ ВИНО», ИЛИ КОРРУПЦИЯ	173
<i>Тохметов А.Т., Кусаинова А.Е.</i> РАЗВИТИЕ ДИАЛЕКТОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	174
<i>Тугулова О.Д.</i> СОБЫТИЙНОСТЬ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОЭЗИИ ЮЙ ЦЗЯНЯ	176
<i>Хайдапова М.Б-О.</i> КИТАЙСКИЕ ФИГУРНЫЕ СТИХИ	177
<i>Шудунова Е.К.</i> МАЛАЯ СЦЕНА В ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ	178
Авторы	180

ЭКОНОМИКА КИТАЯ

А.В. Афонасьева,
к.э.н., ИДВ РАН

ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙЦЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

(Исследование выполнено при поддержке РФНФ, проект № 16-07-50008)

Ключевые слова: КНР, зарубежные китайцы (хуацяо), Экономический пояс Шелкового пути.

Концепция «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) является ключевым направлением развития КНР на текущее столетие. Этот проект, по сути, объединяет две стратегии: внутриэкономическую — развитие западных и центральных регионов Китая и внешнеэкономическую — «выход за рубеж».

ЭПШП имеет три маршрута: северный, центральный и южный. **Северный путь:** *Китай* (район кольца Бохайского залива — пров. Шаньси — АР Внутренняя Монголия — Синьцзян-Уйгурский АР) — *Казахстан* (Усть-Каменогорск) — *Россия* (Омск — Москва — Санкт-Петербург). **Центральный путь:** *Китай* (г. Шанхай — пров. Цзянсу — Шэньси — Ганьсу — СУАР) — *Казахстан* (Алма-Ата) — *Узбекистан* (Ташкент) — *Туркменистан* (Теджен) — *Иран* (Мешхед — Тегеран — порт Хомейни) — *Армения* (Ереван) — *Турция* (Анкара) — *Германия* — *Франция* (Париж — Гавр). **Южный путь:** *Китай* (пров. Гуандун — Хунань — г. Чунцин — пров. Сычуань — Цинхай — СУАР) — *Пакистан* (Исламабад — Карачи).

Все три ветки ЭПШП берут начало из экономически развитых районов Китая и проходят через западные районы КНР, где работают порядка 15 % крупных компаний зарубежных китайцев (хуацяо), занятых в основном в обрабатывающей промышленности и в сфере услуг, исключение — СУАР (первичный сектор экономики — 67 %). Северная и южная ветки частично затрагивают центральные регионы, на которые приходится около 11 % крупных компаний хуацяо,

80 % которых занято в обрабатывающей промышленности. В развитых районах (район кольца Бохайского залива, дельта реки Янцзы и дельта реки Чжуцзян), от которых берет начало ЭПШП, большая часть крупных компаний *хуацяо* также занята в обрабатывающей промышленности, в том числе высокотехнологичной (Пекин — 21,3 %, пров. Цзянсу — 6 %, Гуандун — 23 %), до 40 % компаний приходится на сферу услуг. Таким образом, экономически *хуацяо* присутствуют во всех опорных пунктах ЭПШП на территории КНР.

Несмотря на относительно небольшую численность китайской диаспоры в опорных точках каждой из трех веток на зарубежном участке ЭПШП, ее экономическое влияние достаточно велико. *Хуацяо* имеют возможность принимать активное финансовое участие в реализации проекта «ЭПШП» по всем трем направлениям. На долю стран-участниц «ЭПШП» приходится порядка 10 % (500 млрд долл.) совокупного капитала мировой китайской диаспоры, что в 5 раз больше общего объема средств Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и в 12,5 раза больше объема Фонда шелкового пути.

В каждой из стран региона работают местные ячейки Союза китайских предпринимателей и китайско-иностранные торговые палаты, которые имеют возможность лоббировать интересы китайских фирм на уровне правительств, предоставлять китайскому бизнесу актуальную информацию о местных отраслевых рынках и правилах ведения хозяйственной деятельности.

Е.С. Баженова,
к.э.н., ИДВ РАН

НОВЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КНР

Ключевые слова: демографическая стратегия, политика двухдетной семьи, плановая рождаемость, повышение качества населения, оптимизация демографической структуры.

В 1970-е годы в ходе экономических реформ руководство КНР стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения самой многонаселенной страны мира, чтобы при-

вести в соответствие, в состояние рационального равновесия число жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества благосостояния. Проводилась политика «однодетной семьи», которая рассматривалась как один из приоритетов экономического роста. Уже тогда подчеркивалось, что она была временной, носила экстренный характер, ее целью было противодействие чрезмерному росту населения, который не соответствовал тогдашнему уровню производства. В то время западные СМИ называли «плановое деторождение» самым смелым социально-демографическим экспериментом в мире. Но сегодня весь мир признает, что во многом благодаря этой политике был обеспечен подъем страны, который называли «китайским чудом». Политика планового деторождения принесла результаты: рост населения постепенно замедлялся, цель по ограничению численности населения была достигнута, снизилось «демографическое давление» на экономику, социальную сферу и ресурсы, что помогло обеспечить успешный экономический рост.

В октябре 2015 г. в Пекине завершил свою работу 5-й Пленум ЦК КПК 18-го созыва. Было объявлено о переходе к политике двухдетной семьи, произошла важная корректировка прежней политики плановой рождаемости. Это означает, что в ходе 13-й пятилетки будет изменяться демографическая структура КНР.

Изменения в демографической структуре будут также означать, что методы развития национальной экономики и социальная модель претерпят большие изменения. Современная демографическая стратегия и новая политика в этой сфере позволят привести в соответствие с моделью социально-экономического развития страны ее демографические показатели, поддержать очередной рывок и добиться успешного построения среднезажиточного общества. Но, по мнению известного экономиста Сюй Или, «для решения демографических проблем Китая надо приложить усилия в области *повышения качества населения и оптимизации демографической структуры*. Только при условии, если КНР совершит переход от страны с многочисленным населением к могучей державе с высокоразвитым человеческим капиталом, можно будет достичь поставленных целей успешного развития».

Г.Д. Бессарабов,
к.геогр.н., ИДВ РАН

ОБЩЕСТВО СЯОКАН КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕСУРС СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Ключевые слова: общество сяокан, содержание, формирование.

«Сяокан» — общественный идеал древних мыслителей, жизненная мечта масс, потребность тысячелетий китайской цивилизации, людей. Перевод и трактовка термина различны. Он может означать средний уровень зажиточности, довольно зажиточный, малое благоденствие, обеспеченность. Содержание термина «сяокан» многократно менялось и обогащалось, в него вкладывались разные уровни и показатели.

Эта проблема имела большое значение для страны. В начале строительства китайского социализма речь шла об отчаянной необходимости любым способом добиться развития производительных сил. В то время главным было решение проблемы «*вэньбао*» (обогреть и накормить), которое не означало коренного изменения качества жизни. В 1994 г. был принят план поддержки бедных слоев населения, рассчитанный до 2000 г. По данным АН Китая (1999 г.), в стране был достигнут уровень «сяокан», включавший среднедушевой доход за год в 2400 юаней и обеспеченность жильем в среднем 2,2 кв. м на человека. Призыв к достижению уровня «сяокан» связывают с Дэн Сяопином и началом реформ. Тогда появились понятия семьи среднего достатка, уездов среднего достатка. Китайские ученые связывают начало реального вступления на путь достижения общества «сяокан», когда среднедушевой ВВП в стране достиг 1000 долл. в 2001 г.

В ноябре 2002 г. на XVI съезде КПК генеральный секретарь ЦК Цзян Цзэминь выступил с докладом «Всесторонне вести строительство общества сяокан». Он отметил, что Китай достиг определенного уровня сяокан, подчеркнув его низкий уровень, не всесторонний и не всеобъемлющий характер, крайне неравномерное развитие. Поставлена задача укрепить и превзойти средний уровень. Предсто-

ит пройти еще длительный путь, так как главные противоречия в развитии еще остаются. Именно с началом 21-го века китайские ученые связывают тезис о вступлении в период всестороннего общества «сяокан». В 2007 г. на XVII съезде КПК новый генсек Ху Цзиньтао призвал бороться за новые победы в деле полного построения общества «сяокан». Были названы конкретные сроки полного построения общества «сяокан» к 2020 г. Инициативы ЦК нашли свое отражение на сессиях ВСНП соответствующих созывов, где говорилось об очередных твердых и уверенных шагах на пути всестороннего построения общества «сяокан». В ноябре 2012 г. состоялся XVIII съезд, на котором было заявлено, что страна вступила в решающую стадию полного построения общества «сяокан». Подтверждена цель полного построения общества к 2020 г., притом предупреждено, что выполнение этой задачи — чрезвычайно трудное дело.

На 5-м пленуме ЦК 18-го созыва в ноябре 2015 г. были выдвинуты новые требования для завершения всестороннего формирования общества «сяокан» на 13-ю пятилетку до 2020 г. Как указывалось на пленуме, в 2014 г. ВВП КНР достиг 10 трлн долл., среднегодовой ВВП на душу населения составил 7594 долл., это примерно 70 % среднемирового уровня. В 2020 г., по прогнозам, ВВП составит 17 трлн долл., но и это будет лишь 90 % от среднемирового уровня. В Китае считают, что нет необходимости ссылаться на среднемировой уровень. Не столь важен размер среднедушевого ВВП, важно то, может ли человек поддерживать свое устойчивое развитие.

Создается впечатление, что в любом случае общество «сяокан» будет носить частично-локальный характер. Это цель, к которой можно двигаться сколь угодно долго, так как уровень изменчив, носит относительный характер. Всестороннее формирование общества «сяокан» предполагает постоянное повышение показателей и качества жизни. Известный китайский ученый Ху Аньган прогнозирует построение к 2030 г. нового общества всеобщей зажиточности (*гунтун фуюй*).

Таким образом, построение полного общества «сяокан» является развитием и обогащением всей концепции построения социализма с китайской спецификой, явно ощущается связь с идеями вели-

кой китайской мечты и возрождения китайской нации, является зеркалом социализма с китайской спецификой, строительство которого будет продолжаться еще несколько поколений.

Л.Д. Бони,
д.э.н., ИДВ РАН

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ: ВНЕШНИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: стратегия, проблема продовольственной безопасности, соответствующий импорт, глобализация сельского хозяйства.

1. Для Китая как страны с почти 1,4-миллиардным населением проблема продовольственной безопасности является первостепенной стратегической задачей. Начиная с 2004 г. самообеспеченность зерном, этим важнейшим видом продовольствия, составляла более 95 %, однако в последнее десятилетие, к 2014 г., она снизилась до 85 %. При неуклонном росте производства зерна последние 12 лет (621,44 млн т — сбор 2015 г.) опережающие темпы роста городского населения в ходе урбанизации привели к отставанию предложения от спроса. Соответственно растет импорт зерна и других важнейших видов продовольствия. В последние годы дисбаланс спроса и предложения зерна связан также с «перевернутостью цен»: цены внутреннего рынка с 2012 г. намного превысили мировые (в среднем на 30—50 %).

2. В 2013 г. принята новая стратегия продовольственной безопасности страны, согласно которой полное самообеспечение продовольствием для Китая не экономично и не обязательно. В 2015 г. импорт соевых бобов превысил 80 млн т, чтобы произвести этот объем продукции в Китае, по подсчетам, потребовалось бы 40 млн га, или 1/4 всей пашни страны. И это только один вид импорта сельхозпродукции. В условиях острого дефицита сельскохозяйственных ресурсов (пашни, воды) относительно небольшого удельного веса высокопродуктивной пашни (27 %), высокой себестоимости производства продукции мелкокрестьянского подрядного хозяйства наилучшим выбором для страны является «**самообеспечение как основа**», в том

числе **«в основном самообеспечение собственно зерном», «абсолютная безопасность (100 % самообеспечения) зерном на питание»** плюс **«соответствующий импорт»**.

3. В последнее время стало совершенно очевидно, что в условиях острого дефицита пахотных и водных ресурсов обеспечение продовольственной безопасности Китая без определенного импорта продовольствия практически невозможно. Отсюда необходимость «усиления участия и вовлеченности Китая в международное экономическое сотрудничество и конкуренцию за новые преимущества, расширение открытости внутренних приграничных территорий, формирование более активной инициативы, утверждение своего более полного статуса». Китай сегодня действительно вступает в новый этап ускорения темпов внешней открытости, дальнейшего развертывания стратегии «выхода вовне».

Тем более, что для этого уже созданы определенные благоприятные условия — новое положение Китая как ведущей экспортно-импортной державы мира. Оно «действительно предоставляет Китаю более широкое мировое пространство и новый набор дивидендов открытости для решения проблемы продовольственной безопасности страны, — в плане мобилизации, размещения и использования различных ресурсов, включая сельскохозяйственные производственные ресурсы, технические ресурсы, рынки сельскохозяйственной продукции в масштабах всего мира».

И этим новым, ведущим положением Китая в мировых хозяйственных связях можно и нужно воспользоваться и для более эффективного использования мировых продовольственных ресурсов, для формирования новых условий для решения проблемы продовольственной безопасности, в том числе решения проблем роста цен на производственные ресурсы для зерна, напряженности в обеспечении земель, структурного дефицита в обеспечении рабочей силы и пр. Это новое положение также «может позволить китайским сельскохозяйственным предприятиям получить шанс руководства мировым зерновым рынком, создавать новые дивиденды и шансы, привносимые глобализацией».

В силу вышеприведенных оснований Китай должен активно «выходить вовне», полностью используя земельные, водные, научно-технические ресурсы планеты, чтобы повысить производствен-

ный зерновой потенциал страны и возможности предложения, создавать конкурентоспособные зерновые производственные предприятия, «которые должны занять ведущее место на мировом рынке зерна, чтобы отстаивать интересы продовольственной безопасности страны». Согласно данным статистики, сегодня уже свыше 300 китайских предприятий осуществляют сотрудничество в сфере сельского хозяйства с более чем 70 странами и регионами мира с программами инвестирования в размере более 3,7 млрд долл.

4. В развитие этого стратегического плана обеспечения продовольственной безопасности, его внешнего аспекта китайские ученые Центра изучения развития при Госсовете КНР разработали концепцию глобализации сельского хозяйства Китая, включающую 5 аспектов: 1) устойчивая стабильность предложения; 2) стратегия многоосновного импорта; 3) стратегия инвестиций в сельское хозяйство зарубежных стран; 4) стратегия нового типа международной кооперации в сельском хозяйстве; 5) создание глобальных центров торговли сельскохозяйственной продукцией.

Стратегия глобализации сельского хозяйства страны легко вписывается в мегапроект Китая «Экономический пояс Шелкового пути», получая огромные возможности и базу для реализации, в том числе путем создания приграничных поясов развития и открытости вдоль всего Шелкового пути.

И.В. Вахрушин,
к.э.н., ИДВ РАН

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА КИТАЯ В 12-й ПЯТИЛЕТКЕ

Ключевые слова: фондовый кризис в Китае, рынок акций КНР, Шанхайская фондовая биржа, Комитет по ценным бумагам Китая, «пuzzle» фондового рынка.

Итоги развития фондового рынка Китая в 12-й пятилетке являются достаточно противоречивыми. Если период 2011—2013 гг. можно оценить как рыночную стагнацию, то в 2014 — первой половине

2015 г. имел место колоссальный рост капитализации. Рынок «быков» по своему масштабу сопоставим с аналогичной ситуацией в 2006—2007 гг.: параллели напрашиваются в части резкого роста спекулятивных сделок и, как следствие, образования «пузыря», его неизбежного прорыва и сползания рынка в глубокий кризис. Однако в отличие от опыта десятилетней давности, представляется, что за кризис 2015—2016 гг. значительную долю ответственности несет регулятор — Комитет по ценным бумагам Китая, чья политика стимулирования рынка в предкризисный период носила чрезмерный характер.

Во-первых, в отличие от кризиса 2008 г. новым фактором давления на рынок, ускорившим прорыв «пузыря», стали маргинальные сделки: торговля «с плечом» — возможность осуществлять сделки на заемные средства, полученные от брокера, что значительно повышает как масштабы, так и риски торговли. Они были разрешены регулятором в 2012 г. сначала в качестве эксперимента, однако к маю 2015 г. количество маргинальных счетов выросло до 7,2 млн, удвоившись за год. Объем заемных средств, используемых для игры на фондовом рынке, увеличился до 2,3 трлн юаней (370 млрд долл.), что составляло около 9 % от общей капитализации рынка. В среднем на торги «с плечом» приходилось около 16 % рынка, что делало его крайне неустойчивым. Пиковое значение в 22 % зарегистрировано 18 июня 2015 г.

Некоторые аналитики проводят параллели между нынешним кризисом рынка акций Китая и американским 1929 г., когда катализатором биржевого краха послужило лавинообразное закрытие маргинальных сделок на фоне снижавшегося рынка. Обоснованность такого сравнения подтверждается заявлением Министерства общественной безопасности КНР о том, что некоторые компании манипулировали при торговле фьючерсами на фондовом рынке, а преднамеренное закрытие коротких маргинальных позиций стало одной из причин биржевого кризиса летом 2015 г.

Во-вторых, приток избыточной ликвидности на рынок акций произошел по таким каналам, как паевые инвестиционные фонды, фонды взаимных инвестиций, внебиржевой рынок, или взаимное кредитование физических лиц (так называемое реег-to-реег кредито-

вание). По оценкам экспертов, из этих источников на рынок могло поступить до 1,4 трлн юаней (225 млрд долл.).

В-третьих, в апреле 2015 г. китайским инвесторам разрешено открывать до 20 инвестиционных (брокерских) счетов. Ранее допускалось наличие только одного счета.

Л.А. Волкова,
к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН

СТРАТЕГИЯ «ВЫХОДА ЗА ПРЕДЕЛЫ СТРАНЫ» (ЦЗОУ ЧУ ЦЮЙ) ДЛЯ РЕШЕНИЯ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ КИТАЯ

Ключевые слова: *сельское хозяйство, аграрный сектор, пахотная площадь, избавление от бедности, производство.*

1. Проблема недостаточного обеспечения страны пахотной площадью на протяжении всех лет существования КНР и особенно в начале XXI века, когда население страны составило почти 1 млрд 400 млн человек, учитывалось во всех планах экономического развития страны. Она стала главным фактором, сдерживающим решение задачи продовольственного обеспечения страны. В течение длительного времени Китай решал трудный вопрос: каким образом, располагая примерно 10 % мировой пахотной площади и 6,5 % мировых водных ресурсов, прокормить почти 20 % населения земного шара. Среднедушевая обеспеченность площадью пашни в Китае составляет только 40 % мирового уровня.

Для удовлетворения потребностей страны в сельскохозяйственной продукции требуется, как считают китайские ученые, не менее 140 млн га, дефицит пашни, по их расчетам, составляет не менее 20 млн га.

2. В конце XX — начале XXI века Китай начал применять практику аренды за рубежом пахотных площадей. В стране был создан фонд инвестирования и развития сельского хозяйства за рубежом. На официальном уровне об этом было сообщено в Докладе об ис-

полнении центрального и местных бюджетов за 2015 г. и проекте бюджета на 2016 г. на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва: «Стимулировать нормированное и упорядоченное функционирование китайского фонда инвестирования и развития сельского хозяйства за рубежом с целью активизации выхода аграрного сектора за рубеж». Например, инвестиции Китая в АПК стран Африканского континента составляют около 750 млн долл. в год, в АПК только Бразилии — 2,4 млрд долл. Используется аренда пашни на длительный срок (до 49 лет) с целью производства сельскохозяйственной продукции и ее последующего раздела на договорной основе. Техническое обеспечение и обеспечение рабочей силой осуществляет, как правило, страна-арендатор.

В 2012 г. страна использовала за рубежом 667 тыс. га пахотных земель, по прогнозам китайских ученых, эта цифра в 2020 г. должна возрасти до 3,3—5,3 млн га.

3. Возможность использования пахотной площади за рубежом позволит Китаю применять более широко научные методы ведения сельского хозяйства — севооборот, оставление части пашни под паром, возврат распаханых ранее земель под лесопосадки, для восстановления болот и озер, необходимых для оздоровления экологии. Выращивание продовольственных культур на арендованных зарубежных землях обеспечит применение более сбалансированной их структуры: увеличение площади под кормовыми культурами вместо зерновых и т. п.

Практика получения урожая продовольствия и прежде всего зерна за рубежом позволит без особых рисков для обеспечения продовольственной безопасности страны довольствоваться запрограммированным объемом производства зерна в 2016 г. в 550 млн т, то есть более чем на 70 млн т меньше, чем в 2015 г. (для сравнения: более скромное сокращение производства зерна в начале 60-х годов XX века — около 40 млн т — вызвало массовый голод в стране).

М.П. Глотова,
м.н.с. ИМЭМО РАН

ТЕХНОПАРКИ КНР: СПЕЦИФИКА И ВЫЗОВЫ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: Китай, инновации, экономическое развитие, технопарки.

Замедление темпов роста экономики КНР, которое было официально признано китайским руководством в 2015 г., подняло вопрос ускоренного перехода Китая на интенсивный инновационный путь развития при необходимости технико-технологической модернизации китайских предприятий для повышения производительности труда, компенсации роста стоимости рабочей силы и других негативных факторов.

В связи с этим для развития инноваций предпринимается комплекс мер, который включает в себя ряд государственных планов и программ, направленных на развитие науки и техники, создание малых и средних инновационных предприятий и т. д. Технопарки выступают одним из ключевых элементов существующей инновационной инфраструктуры КНР, но при этом, в отличие от технопарков на Западе, они не выступают в качестве поставщика инновационных решений для промышленности и других отраслей, однако реализуют ряд важных для Китая задач.

В настоящее время в КНР действуют 54 технопарка национального значения, наряду с этим также существует около 5000 различных инфраструктурных объектов, которые попадают в данную категорию. Данное количество обусловлено спецификой китайской терминологии, а также тем, что технопарки, как правило, входят в состав индустриальных парков КНР, что затрудняет классификацию. Наиболее близки к традиционному западному термину так называемые научно-технологические парки (*kejijuan*).

Несмотря на то, что технопарки рассматривались в качестве институтов «выравнивания» экономического развития регионов КНР, их расположение в большей степени закрепило существующее нера-

венство: более 50 % технопарков расположены в восточной части страны, в первую очередь около городов центрального подчинения — Пекина, Тяньцзиня, Шанхая.

Государство оказывает поддержку технопаркам и находящимся в них компаниям как за счет государственных целевых программ, так и посредством грантов. Вовлеченность государства гарантирует технопаркам финансовую и административную поддержку, но при этом показатели развития технопарков в определенной степени привязаны к планам развития, что затрудняет деятельность находящихся в них компаний, особенно зарубежных, поскольку для местных органов власти важны показатели экономического развития региона.

Привязка к государственным планам развития также ограничивает направления, в которых могут развиваться инновации, поскольку наибольшая поддержка оказывается приоритетным для государства отраслям развития. Из этого следует то, что ряд перспективных, но «второстепенных» с точки зрения государства направлений не получает необходимой поддержки. Помимо этого, сохраняется поставленная на государственном уровне задача импортозамещения и технического развития промышленности, что также негативно влияет на инновационный потенциал КНР в целом.

Д.В. Гордиенко,
д.воен.н., проф., ИДВ РАН

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ключевые слова: экономика, Китай, уровень экономической безопасности.

В рамках проекта «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) рассматривается создание трех трансевразийских экономических коридоров: **северного** (Китай — Центральная Азия — Россия — Европа), **центрального** (Китай — Центральная и Западная Азия — Персидский залив и Средиземное море) и **южного** (Китай — Юго-Восточная Азия — Южная Азия — Индийский океан).

Уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства, может быть определен по формуле

$$\begin{aligned}
 Y_{ЭБ,j} &= \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \times \prod_{\substack{k=1 \\ k \neq j}}^K \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{imp.j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{imp.k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}} \times \\
 &\quad \times \prod_{\substack{l=1 \\ l \neq j}}^L \left(\frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\chi_{l,j}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)} \right); \\
 &\quad 0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100; \\
 &\quad 0,01 \leq \left(\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{imp.j,k}}{19}} \times \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\frac{\alpha_{exp.k,j}}{19}} \right)^{\frac{\gamma_{k,j}}{2}} \leq 100; \\
 &\quad 0,01 \leq \frac{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \right)^{\frac{\alpha_{перел.j,l}}{19}}}{\left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}} \right)^{\frac{\alpha_{перел.l,l}}{19}}} \chi_{l,j} \leq 100,
 \end{aligned}$$

где $Y_{ЭБ,j}$ — общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства;

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$, $\alpha_{i,l}$) — вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (k -го, l -го) государства;

$\alpha_{i,j} (\alpha_{i,k}, \alpha_{i,l})$ — значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (k -го, l -го) государства;

$\alpha_{imp,j,k}$; $\alpha_{exp,k,j}$ — веса влияния национального хозяйства k -го государства на экономику j -го государства («импорта экономического влияния k -го государства на j -е государство») и влияния национального хозяйства j -го государства на экономику k -го государства («экспорта экономического влияния j -го государства на k -е государство») в рамках их экономической кооперации в условиях глобализации;

$\gamma_{k,j}$ — вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическую кооперацию j -го и k -го государства в условиях глобализации;

K — количество рассматриваемых (в рамках экономической кооперации) государств мира;

$\alpha_{нереал. imp,j,l}$; $\alpha_{нереал. exp,l,j}$ — веса нереализованного влияния национального хозяйства l -го государства на экономику j -го государства («нереализованного импорта экономического влияния l -го государства на j -е государство») и нереализованного влияния национального хозяйства j -го государства на экономику l -го государства («нереализованного экспорта экономического влияния j -го государства на l -е государство») в рамках их экономического противоборства в условиях глобализации;

$\chi_{l,j}$ — вес нормированного частного показателя, характеризующего экономическое противоборство j -го и l -го государства в условиях глобализации,

L — количество рассматриваемых (в рамках экономического противоборства) государств мира.

Представленный подход к оценке изменения уровня экономической безопасности Китая и других стран-членов ШОС при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути позволяет определить диапазоны долей увеличения экспорта товаров в каждую из стран-членов ШОС и импорта из каждой страны-члена ШОС к 2020 г. по сравнению с прогнозируемыми, при которых могут быть достигнуты максимальные значения уровней их экономической безопасности.

Е.О. Заглязьминская,
аспирант ЦСЭИК, ИДВ РАН

РОЛЬ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КНР НА 13-й ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН (2016—2020 гг.)

Ключевые слова: туристическая отрасль КНР, въездной туризм, выездной туризм, национальная экономика, 13-й пятилетний план.

В государственной программе социально-экономического развития народного хозяйства на 13-й пятилетний план (2016—2020 гг.) развитию туризма уделяется особое внимание. Китай с 2012 г. является лидером по расходам на выездной туризм, оставив далеко позади США, Германию и Соединенное Королевство. Начиная с 2004 г., Китай демонстрирует двухзначный рост по количеству расходов за рубежом на туризм, создавая 13 % всех мировых доходов от туризма, по данным ЮНВТО. В 2015 г. по количеству выехавших туристов в КНР наблюдался рост 9 % (за пределы КНР в 2015 г. выехало 88 млн человек). По данным ЮНВТО, на 2014 г. расходы китайцев за рубежом на туризм выросли на 27 % в сравнении с предыдущим годом, составив 165 млрд долл., в 2015 г. тенденция стремительного роста продолжилась. С 2013 г. Китай продолжает оставаться лидером по количеству выезжающих за пределы страны туристов (обогнав по этому показателю даже США) и является четвертой страной мира по количеству принятых туристов после соответственно Франции, США и Испании. Туризм дает около 80 % всех железнодорожных и авиаперевозок КНР, прямо или косвенно создает рабочие места для более чем 16,5 млн человек (по данному показателю наблюдается ежегодный рост на 600 тыс. человек), доходы в иностранной валюте от туризма в КНР являются третьими по совокупному объему в мире после США и Испании, внутренний туризм растет на 10 % ежегодно (в 2015 г. количество туристов в пределах страны составило 3,3 млрд человек), доходы от туризма в юанях на протяжении 12-й пятилетки росли в среднем на 10 % (по статистике ГУТ КНР за 2015 г., доходы от туризма составили 2,5 трлн юаней), въездной туризм вырос в 2015 г. на 3 % (среднемировой показатель составил 4,4 %; в 2015 г.

Китай принял 150 млн человек), доходы в иностранной валюте от туризма выросли на 5 % (среднемировой показатель — 3,7 %), составив 58 млрд долларов. По результатам 12-й пятилетки рынок туристических услуг занял около 4,5 % ВВП. В настоящее время, по данным ГСУ КНР, 10 % своего дохода граждане КНР вкладывают в путешествия и 12 % от совокупной прибыли от сферы услуг составляет туризм (удельный вес от добавленной стоимости сервиса в ВВП за 2015 г. составил 50,5 % согласно докладу о работе правительства, с которым выступил Ли Кэцян 5 марта 2016 г.).

Государственная программа на 13-ю пятилетку выделяет следующие роли туризма в социально-экономическом развитии страны на период с 2016 по 2020 г.:

1. Туризм как новый драйвер роста национальной экономики.
2. Туризм как новый импульс для развития национальной экономики, основанной на инновациях.
3. Туристическая отрасль как регулятор скоординированного развития экономики и общества.
4. Туристическая отрасль как важнейший гарант повышения уровня и качества жизни народа.
5. Туризм как важнейший путь укрепления культурного уровня населения.
6. Туризм как катализатор реализации инициатив по улучшению качества окружающей среды.

Туризм КНР является важнейшим инструментом в реализации целей и задач строительства общества малого благоденствия «сяо-кан» и достижения первой столетней цели. Он поможет здоровому росту экономики и восстановлению социальной справедливости, сократит дистанцию между различными слоями населения КНР, сможет стимулировать скоординированное развитие города и деревни, западных и центральных районов с развитыми приморскими районами страны, создаст новые рабочие места, новые производства, усовершенствует существующие предприятия. На данном этапе правительство КНР возлагает большие надежды на дальнейшее развитие туристического сектора, поэтому внимательное изучение туристической отрасли КНР в структуре сферы услуг является необходимым.

Д.Б. Калашников,
соискатель, ИДВ РАН

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ КИТАЙСКИХ ТНК

Ключевые слова: Китай, ТНК, инвестиции, эффективность.

За 2006—2015 гг. почти в десять раз увеличились ежегодные потоки и сумма накопленных китайских прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ), что, безусловно, свидетельствует о развитии транснациональной деятельности предприятий КНР. Но пока еще вес китайских компаний не соответствует месту Китая в мировой экономике. Так, в рейтинге 100 крупнейших ТНК мира ЮНКТАД — всего 3 китайские корпорации. При этом средняя стоимость зарубежных активов составляет 81 и 9 млрд долл. для 100 крупнейших ТНК мира и Китая соответственно, а минимальный порог для включения в рейтинг — 33,9 и 0,33 млрд долл.

Но насколько естественным и экономически целесообразным является развитие китайских ТНК? По оценкам Министерства Коммерции КНР, до 90 % зарубежной деятельности китайских компаний пока приносит убытки, а их задолженность перед банками ежемесячно ставит новые рекорды. В связи с этим для 59 крупнейших ТНК Китая автор смоделировал воспроизводственный процесс, рассчитав эффективность использования экстенсивных (количества зарубежных работников и активов) и интенсивных (производительность труда и фондоотдача) факторных составляющих труда и капитала в экономическом росте (на основе темповых характеристик за 2010—2014 гг.). В результате выяснилось, в частности, что только в развитии одной ТНК преобладали интенсивные факторы, 18 — один интенсивный и один экстенсивный, тогда как в 40 — лишь экстенсивные факторы.

Развитие ТНК во всех отраслях одновременно, а также преобладание диверсифицированных компаний противоречит известным западным теориям транснационализации и вместе с экстенсивным типом роста, на наш взгляд, свидетельствует об искусственно управляемом государством развитии системы ТНК Китая, включающей также и частный бизнес. Неудивительно, что в западных странах все

чаще отказывают де-юре частным китайским компаниям и бизнесменам в сделках по слияниям и поглощениям (СиП) из-за обвинений их в прогосударственной («стратегической» и т. п.) мотивации, а также в использовании при этом офшорных схем сокрытия государственного финансирования. Как нам представляется, впору в связи с этим говорить о мимикрийных формах государственного и/или смешанного государственно-частного бизнеса в Китае.

Системный анализ показывает, что китайские ТНК как подсистема являются частью более сложной системы — национальной экономики КНР. При этом китайские экономисты не ориентируются на окупаемость отдельных проектов и даже не требуют окупаемости целых отраслей (скоростные железные дороги, наноматериалы и т. п.). Благодаря же осуществлению таких до поры до времени неприбыльных проектов, в том числе зарубежных, государство обеспечивает безопасность и получает прибыль в других сферах. Поэтому, на наш взгляд, правильный подход к оценке эффективности транснациональной деятельности предприятий КНР состоит не столько в анализе финансовой отчетности отдельных корпораций, сколько в выявлении комплексного вклада их деятельности в достижение глобальных целей китайской экономики.

Помимо традиционных плюсов в виде доступа к рынкам и ресурсам, с созданием «второй экономики» Китай решает экологическую проблему. Сколько стоит здоровье нации? Ответ только на этот вопрос уже может объяснить убыточную деятельность предприятий ряда отраслей за рубежом. Также китайские ТНК решают проблему занятости. Скупая за рубежом не поддающиеся систематизации, на первый взгляд, объекты, Китай обеспечивает нерыночные заказы домашним производствам. На всех зарубежных объектах Китай старается использовать свои трудовые ресурсы, что подтверждается анализом компонентов индекса транснационализации: для 100 крупнейших китайских ТНК доля зарубежных активов равна 16,9 %, продаж — 24,7, а занятых — всего 5,7 %, в то время как у западных ТНК все 3 показателя примерно равны. Наконец, транснационализация китайских компаний, на наш взгляд, решает поставленные государством задачи снижения чрезмерных неработающих валютных резервов и интернационализации юаня.

П.Б. Каменнов,
к.полит.н., ИДВ РАН

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КНР В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: *военная политика, контроль над армией со стороны КПК, стратегия «активной обороны в новых условиях», программа модернизации, военная реформа, военные расходы.*

Военная политика Китая направляется на обеспечение условий реализации национальной стратегии развития, целью которой является достижение Китаем к середине XXI века статуса сильной, модернизированной, объединенной (имеется в виду решение тайваньской проблемы) державы, занимающей доминирующее положение в АТР и равной по своему политическому влиянию, экономической и военной мощи другим державам мира.

XVIII съезд КПК (ноябрь 2012 г.) подтвердил установку на реализацию принятой в 2006 г. программы модернизации национальной обороны, направленной на достижение к 2050 г. стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных осуществлять ядерное сдерживание, успешно действовать в войне локального масштаба, а также — при проведении антитеррористических операций.

КПК, наряду с государственными структурами, продолжает играть ключевую роль в руководстве оборонным строительством.

Согласно китайским взглядам, наряду с тем, что в отношениях между странами доминирующими тенденциями продолжают оставаться мир и развитие, усиливаются факторы неопределенности и нестабильности. Китай стоит перед лицом многообразных угроз и вызовов национальной безопасности как традиционного, так и нетрадиционного характера. Угрозу суверенитету и национальной безопасности Китая представляют сепаратистские силы, выступающие за независимость Тайваня, за независимость Восточного Туркестана, за независимость Тибета. Беспokoйство Пекина вызывают «возвращение США в АТР», включающее укрепление военных связей США с союзниками в регионе, а также — действия Пхеньяна,

направленные на реализацию ядерной и ракетной программ КНР в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН.

На XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) и в Военной стратегии Китая (январь 2015 г.) подтверждена установка на создание вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу КНР. Задачи вооруженных сил в пространственном измерении существенно расширены.

Согласно Военной стратегии Китая 2015 г. в области военного строительства Китай следует концепции «активной обороны в новых условиях», предполагающей в случае войны ведение как оборонительных, так и наступательных боевых действий, стремление к захвату стратегической инициативы.

В ноябре 2015 г. в Китае объявлено о новой военной реформе, предполагающей прямое подчинение всех видов вооруженных сил НОАК единому Центральному военному командованию, сокращение численности личного состава НОАК на 300 тыс. человек, а количества военных округов с нынешних семи до четырех. Реформу намечается осуществить к 2020 г.

Наряду с выполнением внешних функций по защите суверенитета и территориальной целостности страны, армия используется военно-политическим руководством страны в качестве инструмента обеспечения внутривнутриполитической стабильности.

Следуя мировой тенденции, Китай из года в год увеличивает военные расходы. Официальные военные расходы Китая в 2014 г. определены в сумме 132 млрд долл. (годовое увеличение — 12,2 %), между тем как реальные, по оценке СИПРИ, составили 187 млрд долл.; для сравнения: военные расходы Японии в 2014 г. составили 48,6 млрд долл., Индии — 47,4, Южной Кореи 33,9, Великобритании — 57,9; США — 610 млрд долл.

В обозримой перспективе оборонное строительство КНР будет опираться на достижения экономики, сохраняющей высокие темпы развития. В сочетании с усилиями, направленными на подъем науки и технологий, это создает благоприятные предпосылки для модернизации обороны.

В.Н. Коваленко,
*к.э.н., Центр азиатских исследований
экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ АФРИКИ В ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ КНР

***Ключевые слова:** Китай, КНР, Африка, глобальная стратегия, экономическое сотрудничество.*

В процессе реформ руководству страны удалось добиться значительных результатов в геополитической конкуренции, изменив вектор внешней политики страны от конфронтации ко взаимовыгодному сотрудничеству с бывшими противниками и конкурентами, следуя завету Дэн Сяопина — *Tāo Guāng Yǎng Huì* (韬光养晦) — «скрывать свет, взращивать тьму». Этот принцип стал базовым в процессе реализации глобальной китайской стратегии вплоть до 2013 года.

К середине 1990-х годов бурный рост китайской экономики сделал для Поднебесной неизбежным «выход вовне» — *zǒu chū qù* (走出去) с целью поиска новых источников сырья, рынков сбыта, а также объектов выгодного инвестирования капитала. В качестве одного из главных направлений своей экономической экспансии КНР выбрала Африку. В 1990-е годы сотрудничество Китая с африканскими странами в основном ограничивалось импортом сырья, однако к началу 2000-х ситуация начала серьезно меняться. В этот период Китай стал себя проявлять в роле инвестора-поставщика индустриальных технологий.

Приход нового лидера КНР — Ху Цзиньтао совпал с периодом бурного роста мировой экономики, а также с началом силовой операции США на Ближнем Востоке. Усиление международной напряженности, а также появление у КНР новых возможностей способствовали возникновению идеи о необходимости корректировки глобальной стратегии КНР.

В 2000-х годах на качественно новый уровень вышли взаимоотношения Китая с рядом африканских стран. Именно в этот период Китай уже имел финансовые и технологические ресурсы для инвестирования в значительных объемах. Опираясь на свой собственный позитивный опыт в части использования специальных экономических зон, Китай пошел по пути их учреждения в разных африканских странах. Их создание позволило Китаю не только осваивать новые рынки, но и путем прямой передачи технологий оказывать содействие африканским странам в реализации модели догоняющего развития.

Кроме того, в 2000-е годы произошла трансформация Китая из государства, преимущественно импортирующего зарубежные ноу-хау, технологии и социально-экономические практики, в страну-экспортера передовых идей, что, несомненно, нашло свой отклик у стран континента. «Пекинский консенсус» — новая модель экономического развития, становится одной из реальных альтернатив политикам Вашингтонского консенсуса. Фактически Африка становится полигоном, где на практике реализуется попытка тиражирования китайской социально-экономической модели в иных цивилизационных условиях, что чрезвычайно важно для Китая в качестве претендента на роль великой державы — 大國 (dàguó).

В марте 2013 г. новым Председателем КНР избирается Си Цзиньпин, который выступил инициатором новых подходов во внешней политике Китая. Наиболее важными проектами для Китая, инициированными Си Цзиньпином, становятся — «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь» в XXI веке. Тем не менее, руководство страны продолжает уделять пристальное внимание Африке, что подтвердил очередной Форум сотрудничества Китай—Африка, состоявшийся 24.12.2015 в Йоханнесбурге. На нем был принят план действий на период 2016—2018 гг., который позволит вывести прежде всего экономическое сотрудничество Китая и стран Африки на качественно иной уровень.

Хотя в последние годы в фокусе общественного внимания находятся евразийские проекты Пекина, Африка продолжает оставаться одним из важных для Китая регионов мира, где он успешно реализует свои экономические и геополитические амбиции.

Н.Н. Коледёнова,
к.э.н., ИДВ РАН

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КНР

Ключевые слова: КНР, машиностроительный комплекс, развитие, ключевые отрасли.

В решении поставленных в настоящее время перед Китаем социально-экономических задач в части модернизации национальной обрабатывающей промышленности особое место занимают проблемы развития машиностроительного комплекса. Задачи развития отрасли неразрывно связаны с девятью приоритетными направлениями, изложенными в Программе 10-летнего плана действий «Китайское производство 2025». Это повышение инновационного потенциала обрабатывающей отрасли, повышение уровня интеграции информационных технологий и индустрии, укрепление потенциала базовых отраслей промышленности, активизация процесса формирования китайских брендов, всестороннее внедрение «зеленого» производства, обеспечения прорывов в развитии 10 ключевых отраслей, углубление структурной перестройки обрабатывающего сектора, активное развитие обслуживающих производств и производственных услуг, повышение интернационализации обрабатывающего сектора.

Особую значимость согласно программе приобретают проблемы выведения машиностроения — базовой отрасли промышленности — на более высокий уровень, поскольку эта отрасль по-прежнему находится на среднем и низком уровне в международном разделении труда. Главное внимание обращается на укрепление потенциала отрасли в целом и на обеспечение прорывов в развитии ключевых отраслей машиностроительного комплекса. К этим ключевым отраслям относятся: станки с числовым программным управлением и роботы высокого класса, аэрокосмическое оборудование, морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда, передовое оборудование для рельсового транспорта, энергосбережение и автомобили, работающие на новых источниках энергии, энергетическое и медицинское оборудование, новые материалы, сельскохозяйственное машиностроение.

Для достижения поставленных целей в КНР определены задачи по развитию потенциала машиностроительного комплекса в первом 10-летнем плане: ускорение оптимизации и модернизации структуры производства, реализация серий важных программ, имеющих высокий технический уровень, прорыв в наиболее важных сферах в разработке ключевых технологий и внедрение их в производство, ускорение реализации наиболее важных проектов в рамках развития новых производств, формирование целого ряда предприятий, лидирующих в области инноваций и конкурентоспособных на международных рынках.

Поскольку принятая программа — эта стратегия «трех шагов» по превращению Китая в крупную промышленную державу с высоко-развитым производством к 2049 г., важным является дальнейший подъем уровня развития ключевых отраслей машиностроения в последующие периоды. Это, как предполагается, позволит обрабатывающей промышленности КНР к 2035 г. выйти на средний уровень развития по сравнению с развитыми производственными странами, а к 2049 г. — в первые ряды мировых производственных держав.

Е.И. Кранина,
к.э.н., ИДВ РАН

СТРОИТЕЛЬСТВО «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ» КИТАЯ

***Ключевые слова:** экологический фактор; экстенсивное развитие; инновационные технологии; ресурсоэкономная энергетика; «зеленая» революция.*

Продвигая развитие экономики, политики, культуры и общества, высшее руководство КНР уже не считает рост ВВП абсолютным приоритетом. Все возрастающие инвестиции в экологию, создание глобальных проектов, предусматривающих широкую международную интеграцию, свидетельствуют о том, что оно готово решительно защищать окружающую среду, создавая весьма важные факторы для поиска путей «устойчивого развития».

Впервые идея «строительства экологической цивилизации» была выдвинута на XVII съезде КПК (9—12 октября 2008 г.); на XVIII съезде (8—14 ноября 2012 г.) пункт о построении «экологической цивилизации» включен в устав партии. На 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (9—12 ноября 2013 г.) предложено ускорить создание комплексной системы «экологической цивилизации», на 4-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (20—23 октября 2014 г.) решено обеспечить защиту окружающей среды строгой правовой системой. На 5-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (26—29 октября 2015 г.) генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин выдвинул пять концепций развития — инновация, координация, экологичность, открытость и совместное использование.

Выступая на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (5—16 марта 2016 г.) с докладом о работе правительства, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян представляя социально ориентированную программу развития КНР на 2016 г. и на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.), подчеркнул необходимость серьезного урегулирования экономической структуры с учетом экологического движения — строительства «новой экологической цивилизации».

Руководство страны внесло экокультуру в стратегию национального развития, взяло курс на фундаментальное решение экологических проблем: соблюдение баланса между экономическим развитием и защитой окружающей среды; проведение реформы правовой экологической системы; внедрение «зеленых», стратегических отраслей и разработку новых, более совершенных инновационных технологий; массированный перевод промышленности с Востока на Запад, с обеспечением экологической защиты принимающих территорий.

Цели и задачи 13-й пятилетки в сфере охраны окружающей среды:

- сдерживать объем энергопотребления в пределах 5 млрд тонн угольного эквивалента в год;
- внедрить обновленную природоохранную систему, которая будет создана на основе общих усилий правительства, предприятий и общества;
- вести строгий контроль над выбросами углерода, соблюдать обещания по сокращению вредных выбросов и активно участвовать в глобальном управлении климатом;

- создать «единую национальную систему мониторинга окружающей среды в режиме реального времени онлайн».

С 1 января 2015 г. вступил в силу новый, исправленный Закон КНР об охране окружающей среды. Внесены серьезные поправки в целый ряд других законов: Закон о предотвращении и устранении загрязнения атмосферы (1 января 2016 г. новая редакция Закона вступила в силу), Закон о предотвращении и борьбе с загрязнением вод, Закон для борьбы с загрязнением почв (прошел первичное рассмотрение в 2016 г., в 2017 г. будет представлен на рассмотрение Постоянного комитета ВСНП).

В мае 2015 г. ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали программный документ: Мнение (Позиция) об ускорении продвижения строительства экологической цивилизации. Он носит характер генерального распоряжения, содержит 30 задач и считается «дорожной картой» для государственного планирования.

22 сентября 2015 г. Госсоветом и Политбюро ЦК КПК обнародован Комплексный план реформ по содействию экологическому прогрессу, состоящий из 56 статей. В нем в основном определен верхний уровень проектирования «экологической цивилизации», встройка ее основ в экономику и управление. Первый этап перехода к ее реализации, должен быть завершен к 2020 г.

З.А. Муромцева,
к.э.н., ИДВ РАН

ИННОВАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ КНР

Ключевые слова: Китай, современная система предприятий, инновационное развитие.

Современная система предприятий, созданная и совершенствующаяся в ходе реформирования и модернизации экономического устройства КНР, основана на предприятиях госсектора.

Постановление о некоторых вопросах создания системы социалистической рыночной экономики, принятое на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва, и Закон КНР о компаниях 1993 г. открыли возможность превращения предприятий госсектора в полностью самостоятельные объекты хозяйствования со статусом юридического лица. Они послужили истоком формирования современной системы предприятий, которая декларируется как четкое разграничение прав на имущество, инвестиции и получение дохода от хозяйственной деятельности пропорционально вложенным средствам, право предприятий как юридических лиц на самостоятельное ведение хозяйства и их ответственность за результаты.

До начала 2000-х годов наибольшее число реформируемых предприятий приходилось на II сферу экономики (промышленность и строительство), в I сфере (аграрное производство) также было образовано несколько сельскохозяйственных компаний. Тем не менее, уже в 1994 г. началось осуществление первоначальных программ, предусматривающих подготовку к реформированию учреждений налоговой, банковско-финансовой, валютной и ценовой систем, т. е. III сферы (индустрия услуг).

Китайские компании, вышедшие на мировой рынок как национальная команда, должны были приспособиться к взаимодействию с зарубежными партнерами, имея в виду различия в политической, экономической, культурной и законодательной областях. Они получили льготные условия и государственную поддержку в конкурентной борьбе. В 2015 г. в КНР насчитывалось около сотни компаний мирового класса, которые вошли в число 500 сильнейших корпораций мира. Эти компании являются главными двигателями инновационного процесса в современной системе предприятий КНР. Их удельный вес в производстве составляет около одной трети. До настоящего времени инновационное развитие в КНР происходит главным образом за счет импорта техники и технологий, привлечения иностранного капитала, копирования и заимствования прогрессивных технологий. На самостоятельные инновационные разработки приходится примерно одна пятая от их общего объема.

«Новая нормальность» в условиях перехода КНР к интенсивному типу развития означает дальнейшее урегулирование отношений

рынка и государства на основе соблюдения закона и прогресса научно-технического развития. В ходе углубления реформы предприятий госсектора на первый план выдвигается решение системно-институциональных проблем, которое должно оздоровить финансово-инвестиционную сферу, ликвидировать «плохие долги» и избыточные мощности, расчистить дорогу для оптимизации и инновации производства, создания новых отраслей, повышения эффективности качества и продукции. Это должно предотвратить тенденцию замедления прогресса новых технологий и содействовать превращению инноваций и научно-технических достижений в реальные производительные силы.

Л.В. Новоселова,
д.э.н., ИДВ РАН

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

***Ключевые слова:** Китай, иностранный капитал, национальный режим, инвестиционный климат, инвестиционные приоритеты.*

Осуществление стратегии Экономического пояса Шелкового пути предполагает существенное расширение внешнеэкономических связей Китая, включая активное привлечение в страну иностранных инвестиций.

За без малого 40 лет рыночных преобразований иностранные предприятия оформились в важный и неотъемлемый сектор китайской экономики. На этой основе исполнительной и законодательной властями разработана масштабная правовая база из более чем 1000 нормативных актов, регулирующих деятельность иностранных предпринимателей.

Министерство коммерции КНР совместно с Государственным комитетом по развитию и реформе (ГКРР) издают регулярно обновляемый отраслевой инвестиционный каталог, содержащий перечень отраслей, в которых поощряются, ограничиваются или запрещаются

иностранные инвестиции. Китай прибегает к ограничению, а подчас и к запрету иностранных инвестиций в отраслях, развитие которых связано с национальной безопасностью либо не соответствует приоритетам промышленной политики.

В 2013 г. решением правительства обязательное утверждение совместных предприятий в некоторых случаях было заменено их регистрацией. В 2014 г. в 23 из 50 укрупненных секторов экономики полномочия ГКРП в части утверждения проектов с иностранным капиталом были переданы с центрального на местный уровень.

С целью апробирования «инновационных мер» либерализации торгового и инвестиционного режима в КНР создаются зоны свободной торговли. В конце 2014 г. вслед за Шанхайской пилотной зоной свободной торговли объявлено о создании еще трех аналогичных зон в провинциях Фуцзянь и Гуандун, а также в г. Тяньцзинь с перспективой дальнейшего распространения этого опыта в общенациональном масштабе.

В 2011—2015 гг. прямые иностранные инвестиции в китайскую экономику составили в общей сложности 591 млрд долл., что на 39 % превосходит уровень предыдущего пятилетия. При этом наблюдалось очевидное сокращение динамики поступления иностранных инвестиций в КНР. Среднегодовые темпы их прироста составили 3,7 % против 11,9 % в предыдущее пятилетие.

Непосредственным каналом поступления 68 % зарубежных инвестиций в китайскую экономику в 2014 г. выступает Гонконг. Далее с большим отрывом следуют Британские Виргинские острова (5,2 %), Сингапур (4,9 %), Япония (3,6 %), Республика Корея (3,3 %), США (2 %), Германия (1,7 %) и т. д.

В годы 12-й пятилетки удельный вес сферы услуг в общем притоке иностранного капитала имел тенденцию к устойчивому росту и уже в 2014 г. составил 55,4 % против 47,6 % в 2011 г. В отличие от этого доля перерабатывающей промышленности заметно уменьшилась, составив в 2015 г. 31,4 % притока иностранных инвестиций против 44,9 % в 2011 г. Важно, однако, что на долю высокотехнологичных производств сегодня приходится почти 1/4 общего объема иностранных инвестиций в перерабатывающую промышленность.

Одновременно происходит корректировка географического распределения иностранных инвестиций. При относительном сокращении вложений в наиболее развитые районы Восточного Китая в последние годы отмечается довольно устойчивое усиление притока иностранных средств в экономику Центрального Китая.

В целом, несмотря на внушительные размеры прямых иностранных инвестиций (118,2 млрд долл. в 2011—2015 гг. в среднегодовом исчислении), принимая во внимание огромные размеры китайской экономики они составляют всего лишь около 3 % валовых капиталовложений в КНР. Однако с учетом высокого качества привлекаемых из-за рубежа ресурсов эффективность их использования весьма высока. На долю предприятий иностранного капитала приходится почти 50 % всей внешней торговли Китая, 25 % объема промышленного производства, около 14 % занятости в городах и 20 % налоговых доходов государства.

В январе 2015 г. был обнародован проект нового закона об иностранных инвестициях, открывающего дальнейшую перспективу всестороннего инвестиционного диалога Китая с внешним миром. Его вступление в силу ожидается не ранее 2018 г.

А.В. Островский,
д.э.н., ИДВ РАН

ЭКОНОМИКА КИТАЯ: ИТОГИ 12-й ПЯТИЛЕТКИ И ПЛАНЫ 13-й ПЯТИЛЕТКИ ДО 2020 ГОДА

***Ключевые слова:** «новая нормальность», общество «сяокан», валовой внутренний продукт (ВВП), денежная масса M2, инфляция, инвестиции в основные производственные фонды, мировой финансовый кризис.*

В 2014—2015 гг. стали снижаться темпы экономического роста КНР: вместо традиционных 8—10 % прироста в 2015 г. они составили лишь 6,9 %. В результате объем ВВП Китая составил 67,7 трлн юаней в 2015 г. Иными словами, за последние два года Китай перешел от высоких темпов экономического развития к более низким, что объясняется двумя причинами: внутренними — достигнутый вы-

сокий объем ВВП, определяющий большие сложности при достижении более высоких показателей ВВП, и внешними, связанными со значительным снижением спроса на китайскую экспортную продукцию из-за мирового финансового кризиса. Переход в последние годы к более низким показателям прироста ВВП связывается в Китае с понятием «новая нормальность» (*синь чантай*), которое указывает на постепенные перемены в динамике развития экономики КНР после мирового экономического кризиса 2008—2009 гг.

«Новая нормальность» обозначает стремление руководства КНР достичь к 2020 г. цели построения в Китае общества «сяокан» (малого благоденствия) и в новых условиях для решения этой задачи обеспечить устойчивое развитие при снижении темпов прироста ВВП. В начале 12-й пятилетки, в 2011 г. был установлен норматив для достижения общества «сяокан» — уровень доходов в каждой провинции к 2020 г. должен быть не ниже 3000 долларов (по текущему курсу — 18 660 юаней) в год на душу населения. По состоянию на конец 2014 г., хотя в среднем по стране средний размер располагаемых доходов на душу населения составил примерно 20 тыс. юаней, его превзошли лишь три города центрального подчинения — Пекин, Шанхай и Тяньцзинь, почти все приморские провинции за исключением Хэбэя и Хайнаня и Автономный район Внутренняя Монголия. Еще 10 территорий были весьма близки к достижению показателя «сяокан». В целом, анализируя показатели доходов на душу населения по провинциям, следует отметить, что почти все провинции с весьма высокой степенью вероятности должны будут у себя достичь показателей «сяокан» по душевым располагаемым доходам — свыше 3000 ам. долл. на душу населения.

Опыт китайских реформ — это опыт безболезненного перехода от плановой к рыночной экономике, выход на траекторию высоких темпов экономического роста, который длится уже более 30 лет. На наш взгляд, социально-экономические показатели развития КНР в годы 11-й пятилетки (2006—2010 гг.) и 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) показали нам все плюсы и минусы китайской модели экономических реформ, так называемого пекинского консенсуса в отличие от западной модели реформ («вашингтонского консенсуса»). Отличительной чертой развития КНР в 2014—2015 гг. стало сниже-

ние темпов экономического роста по сравнению с предшествующим периодом. На этом основании многие эксперты на Западе и в России заговорили о конце «китайского чуда», о том, что Китай попал в «ловушку средних доходов» и вообще о грядущем экономическом кризисе китайской экономики в ближайшей перспективе и о ее «жесткой посадке» в обозримой перспективе.

Однако объективный анализ итогов 2014—2015 гг. и макроэкономических показателей китайской экономики в целом об этом не свидетельствует. По-прежнему, несмотря на определенное снижение чрезвычайно высоких темпов прироста ВВП, эти показатели оказались заметно выше, чем в среднем по миру, в США, странах Западной Европы и Японии, не говоря уже о России.

К основным рискам и угрозам для китайской экономики следует отнести обостряющуюся **демографическую проблему**, связанную не с огромной численностью населения Китая, а с начинающимся снижением численности населения в рабочем возрасте и растущим старением населения. Это было связано с проводимой с начала 1980-х годов демографической политикой, основу которой составлял лозунг «одна семья — один ребенок». Другой долгосрочной проблемой китайской экономики является **относительная нехватка энерго-ресурсов** — нефти, природного газа и даже коксующихся сортов каменного угля. Это вынуждает Китай затрачивать значительные средства на импорт энергоресурсов, прежде всего, нефти, а впоследствии и природного газа в условиях растущего потребления энергоресурсов в промышленности, на транспорте и в личном потреблении по мере роста жизненного уровня населения. Не менее серьезно перед Китаем стоит и **экологическая проблема**, связанная с чрезмерным использованием загрязняющего природную среду каменного угля, несоблюдением экологических норм на значительной части промышленных предприятий и растущей автомобилизацией страны.

За годы реформ в Китае удалось обеспечить три важных показателя, сдерживающих рост инфляции в стране. В частности, в 2015 г. доля наличной денежной массы в обращении (M_0) к ВВП оказалась ниже 10 %, доля расходов госбюджета в ВВП — на уровне 22 % и увеличение доли инвестиций в основные производственные фонды с 24,2 % ВВП в 1990 г. до 83,4 % в 2015 г.

Многие эксперты постоянно указывают на опасность чрезмерной монетизации китайской экономики. В 2015 г. темпы роста денежной массы M2 составили 13,3 %, а объем денежной массы M2—139,2 трлн юаней, или 206 % объема ВВП — самый высокий показатель в мире. По логике вещей при таком наращивании денежной массы в обращении в стране должна свирепствовать инфляция. Однако показатели инфляции с середины 1990-х годов не превышали 6 % за исключением роста цен на сельскохозяйственную продукцию в отдельные неурожайные годы. Такая низкая инфляция в Китае одновременно с большим объемом денежной массы в обращении объясняется постоянным инвестированием в основные производственные фонды, а не стремительным ростом непродовольственного потребления. Кроме того, в результате постоянного ввода новых производственных мощностей происходит постоянное создание новой добавленной стоимости, которая выбрасывается не только на внутренний, но и на внешний рынок, и пользуется большим спросом.

Одной из основных задач реформы стало формирование рыночной инфраструктуры в стране с плановой экономикой. Для решения этого вопроса руководство КНР обратило особое внимание на три основных составляющих рыночной инфраструктуры — инвестиционный спрос, внутренний рынок и система ценообразования. Опыт Китая в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что главным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами в условиях наличия монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства) и необходимость сохранения в течение довольно длительного периода времени «двухколейной» системы цен на средства производства, а по мере формирования институциональных основ функционирования рыночного механизма ценообразования — ее устранения. В целом при переходе к рыночной экономике в КНР удалось держать инфляцию под контролем, несмотря на быстрый рост доли денежной массы в обращении (M2) по отношению к ВВП — 206 % в 2015 г. (для сравнения — в РФ ниже 40 %). В КНР постоянно происходит неуклонный рост показателей основных видов промышленного и сельскохозяйственного производства, что

привело как к расширению внутреннего товарооборота, так и к увеличению экспорта.

В целом можно прийти к выводу, что в обозримом будущем, по меньшей мере, в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) Китаю не грозит экономический кризис. Текущие экономические риски не несут серьезной угрозы стабильному экономическому развитию, о чем свидетельствуют высокие темпы роста ВВП по сравнению с другими странами мира, финансовая система стабильна, государственный долг умеренный, имеющиеся на банковских счетах финансовые средства у большинства предприятий и населения являются своего рода «подушкой безопасности». Большая доля растущей денежной массы в обращении (M2) относительно валового внутреннего продукта (ВВП) представляет определенный риск для китайской экономики, однако правительство КНР и Народный банк Китая уже длительное время с помощью финансовых и монетарных мер стимулируют рост инвестиций в экономику. Это не только обеспечивает высокий прирост ВВП, заметный рост объема внешнеэкономических связей и рост доходов населения, но и относительно низкую инфляцию на протяжении длительного периода времени.

По-настоящему серьезными долгосрочными рисками не только для китайской экономики, но и для всего Китая являются три глобальные проблемы — народонаселение, нехватка энергоресурсов и загрязнение окружающей среды, обострение которых может свергнуть Китай в серьезный экономический, а затем и политический кризис. Только при условии последовательного решения этих трех основных проблем Китай в состоянии обеспечить экономическую стабильность и выполнение поставленных задач — к 2020 году построение общества «сяокан» (малого благоденствия), а к 2030 году — общества «фуюй» (всеобщей зажиточности).

К.А. Петрунко,
аспирант ИДВ РАН; инженер ИАПУ ДВО РАН

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КИТАЯ

Ключевые слова: транспортный комплекс КНР, транспортная инфраструктура КНР, мультипликативный эффект, Экономический пояс Шелкового пути, Морской шелковый путь XXI века.

Сегодня китайские политики признают, что транспортный комплекс является ключевым фактором развития всех отраслей экономики, важнейшим драйвером экономического и социального развития Китая и основным инструментом достижения социальных, политических и внешнеэкономических целей руководства КНР.

Динамичный экономический рост КНР в начале XXI века в значительной мере был обеспечен благодаря масштабным инвестициям в развитие транспортной инфраструктуры. Настоящий прорыв в области модернизации отрасли произошел в период последних трех пятилеток — в течение почти 15 лет в КНР было инвестировано более 50 трлн юаней в строительство инфраструктуры и развитие производственной базы транспортного комплекса КНР, а общий объем инвестиций в основные фонды отрасли в 12-й пятилетке (2010—2015 гг.) стали превышать 8 % ВВП.

В условиях падения темпов роста внешнеторгового оборота правительство КНР намерено сменить вектор экономического развития, снизить зависимость экономики от колебаний мирового рынка и перенести акцент с экспорта товаров на экспорт капитала. Основная цель создания «пояса и пути» лежит в экономической плоскости и совпадает с твердым намерением руководства КНР выстроить новую модель экономического развития, базирующуюся на стимулировании роста китайских ПЗИ и увеличении экспорта инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью. Для выполнения этой революционной задачи в 2014 г. были созданы специальные финансовые институты, призванные обеспечить выполнение инициатив генерального секретаря ЦК КПК, — Азиат-

ский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд финансирования создания «пояса и пути». Проектирование, строительство, последующая эксплуатация и техническое обслуживание новых магистралей будет нуждаться в привлечении китайских технологий и высококвалифицированных кадров. Поставка китайского подвижного состава для новых зарубежных магистралей (в том числе и ВСЖД) позволит увеличить объемы производства высокотехнологичной техники в Китае. Этот экспорт будет создавать мультипликативный эффект в сопряженных отраслях экономики, позволит обеспечить заказами многие отрасли китайской промышленности, испытывающие сегодня кризис перепроизводства. Строительство транспортных магистралей за рубежом позволит Китаю внедриться на новые рынки сбыта продукции, а также будет стимулировать рост объемов китайской внешней торговли.

Статья рассматривает роль транспорта (прежде всего, железнодорожного и автомобильного) в обеспечении социально-экономического роста Китая. Автор подчеркивает, что капиталовложения в расширение инфраструктурной сети способствуют превращению транспортного комплекса в «антикризисного менеджера», который продуцирует мультипликативный эффект в технологически сопряженных отраслях экономики КНР и обеспечивает расширение занятости. В статье освещаются китайские проекты — Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века, анализируются их финансово-экономические, транспортные и инвестиционные составляющие. Рассматривается, каким образом мультипликативный транспортный эффект способен обеспечить ускорение развития экономики Китая и повышение внутреннего спроса.

И.А. Платонов,
*студент факультета МЭО,
Финансовый университет при Правительстве РФ*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ. КРИЗИС УРБАНИЗАЦИИ

***Ключевые слова:** экономика Китая, урбанизация, городская экономика, имущественная дифференциация, кластеры.*

В последние два десятилетия одновременно с повсеместным развитием экономики КНР повышается и общий уровень жизни населения. Так, достаток среднестатистического гражданина Китая в этот период вырос более чем в 10 раз. Учитывая факты постоянного увеличения имущественного расслоения в стране, географической дифференциации (бурно развивающийся прибрежный восток ярко контрастирует с застойным континентальным западом), гигантских масштабов внутренней миграции, внедрения предприятий полного цикла, кластерных принципов организации производства и прочих современных тенденций, можно сделать вывод о том, что рост реальных доходов жителей крупных городов востока и юго-востока страны значительно превысил указанное значение. Таким образом, люди, проживающие на территории крупнейших населенных пунктов Китая, — непосредственные свидетели одного из наиболее значительных экономических скачков за всю историю цивилизации.

Говоря о социально-экономических трендах, нельзя не упомянуть демографический вопрос, поставленный особенно остро и жестко регулируемый на государственном уровне. «Политика одного ребенка» ex-post кардинально изменила не только демографическую пирамиду (и, как следствие, многие социально-экономические институты, например, пенсионное обеспечение и налогообложение), но и значительно повлияла на формирование новой китайской ментальности.

Следующий немаловажный аспект — технологическое развитие. НТП диктует свои правила обеим сторонам экономического процесса, с одной стороны, упрощая производство, с другой — стимулируя и расширяя потребление.

Современный китайский город — не только центр образования, науки, производства и технологий, но и аккумулятор трудовых ресурсов, конечная цель внутренней миграции. Именно городское население континентального Китая становится важнейшим и наиболее показательным для статистического анализа слоев социально-экономического пирога современного государства — средним классом.

Наряду с вышеуказанными тенденциями в настоящее время существует множество не поддающихся оперативному разрешению проблем, среди них: экология, перенаселение и неравномерный рост городов, кризис рынка недвижимости, вопросы социальной сферы, охраны правопорядка и т. д. Другими словами, одним из проявлений «обратной стороны медали» роста китайской экономики становится новый кризис урбанизации.

Г.Н. Романова,
к.и.н., ИИАЭ ДВО РАН

СОТРУДНИЧЕСТВО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ С ЯПОНИЕЙ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ

***Ключевые слова:** Северо-Восточный Китай, Япония, научно-технические связи, частные фирмы, промышленность, модернизация.*

В 1980-е годы началось интенсивное развитие научно-технических связей Северо-Восточного Китая с Японией. Этому способствовали проводимые в КНР экономические реформы и политика «открытости». Осуществляя программу технической помощи КНР, Япония стремилась не столько к увеличению прибыли, сколько к реализации своих планов расширения экономического и политического туда проникновения. Основное внимание уделялось развитию связей с Китаем в области угле- и нефтедобычи, поиска редкоземельных ископаемых. Предоставляя технологию, Япония стремилась усилить его подчиненность странам Запада, противопоставить свою «помощь» КНР той огромной помощи, которую оказали ей СССР и другие социалистические страны в 1950-е годы.

В 1981 г. японские специалисты познакомили рабочих г. Харбина с передовыми методами сварки, литья, ремонта механизмов. Проводилась поставка фирмами новых технологий и комплектного оборудования в разные отрасли промышленности (производство высококачественных компонентов для магнитофонов, телевизоров, стиральных машин и бытовой техники).

Японская фирма «Ниппон электрик» построила для китайской электронной промышленности линию по изготовлению переключателей телевизионных каналов производительностью до 500 тыс. изделий в год. Она была введена в строй в 1982 г. на заводе телевизионных компонентов в Дандуне (пров. Ляонин). Завод по производству стиральных машин в Инкоу в 1982 г. заключил контракт на 3 года с отделом производства стиральных машин «Мачусита электрикиндастриэл компани» на сборку 1050 комплектов двухкамерных стиральных машин типа NA-1800. В начале 1980-х годов Инкоуский радиозавод подписал соглашение с японской фирмой «Саньо» на поставку запчастей для сборки кассетных стереомагнитофонов. В 1983 г. Даляньский радиозавод заключил соглашение с японскими фирмами на импорт технологии сборки радиоаппаратуры с миниатюрным электродвигателем.

В изготовлении контрольно-измерительных приборов приняла участие японская компания «Иокогава Хокусин», открыв пункты технического обслуживания в Пекине, Сиане, Чунцине, Харбине и Шанхае. В 1984 г. фирмой «Мицубиси» была осуществлена продажа Даляню грузовиков и ноу-хау на производство легковых такси. В 1984 г. государственная фирма «Джэпэн интернейшнл коопирейшн эйджэнси», используя в качестве консультантов частные компании, провела исследование по реконструкции трех китайских химических заводов, в том числе принадлежащего компании «Далянь кэмикэл индастри корпорейшн».

Япония осуществляла научно-техническую политику в отношении Китая по двум основным направлениям — частным каналам и по государственной линии. Частные фирмы предоставляли Китаю документацию, необходимую для модернизации производственных объектов. Это были предприятия электронной, обрабатывающей и химической промышленности. Китайское руководство привлекали

выгоды, получаемые в результате роста научно-технических связей с внешним миром, однако возникало беспокойство, что это приведет к усилению иностранного влияния в стране.

Н.Е. Русанова,

д.э.н., ИСЭПН РАН

Е. Ван,

аспирант ИСЭПН РАН

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КИТАЕ: МЕЖДУ АНТИ- И ПРОНАТАЛИЗМОМ

***Ключевые слова:** вспомогательные репродуктивные технологии, демографическая политика, парадокс женской инфертильности.*

С 1 января 2016 г. в продолжение ослабления политики «одна семья — один ребенок» семьям Китая разрешили иметь двоих детей. Желаящих оказалось меньше ожидаемого, что обусловлено, в том числе, бесплодием. В 2013 г. в стране бесплодны около 12,5 % населения репродуктивного возраста, (40—50 млн женщин и 45 млн мужчин), причем около 10 млн пар требовались вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), основанные на экстракорпоральном оплодотворении (ЭКО).

Бесплодие — общемировая проблема, но контекст ее зависит от уровня рождаемости. При низкой рождаемости это вопрос естественного прироста населения, для чего в пронатальную демографическую политику включаются ВРТ; при высокой рождаемости доминирует общественная значимость материнства, подвергающая бесплодных женщин остракизму. Развитие ВРТ, таким образом, должно противоречить китайской антинатальной политике, но ЭКО здесь давно успешно развивается: в 2013 г. 358 клиник имели лицензию на ВРТ, обеспечивая 1 цикл ЭКО на 7,5 млн населения (на порядок меньше, чем в развитых европейских странах и США). ВРТ трактуются как «социотехнический продукт», и включают почти все совре-

менные программы ЭКО, кроме запрещенных по морально-этическим соображениям.

Комбинация государственного регулирования и национальных традиций формирует «парадокс проблемы женской фертильности», переводящий «право иметь одного ребенка» в «обязанность иметь одного ребенка», в результате чего бесплодные китайские женщины оказываются под двойным давлением (*yali*). Высокая стоимость программ и слабая финансовая поддержка государства увеличивает «репродуктивный туризм», особенно в страны, где при низкой стоимости доступны запрещенные в Китае программы, например, выбор пола будущего ребенка; популярен Тайланд, где китайцы составляют 70—80 % пациентов репродуктивных клиник.

Е.Ю. Садовская,
к.филос.н.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК НАИБОЛЕЕ ЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ СФЕРА КИТАЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Ключевые слова: Казахстан, Китай, сельское хозяйство, сотрудничество, антикитайские настроения, конфликты.

Экономическое взаимодействие Казахстана и Китая в последние годы все активнее осуществляется в сельскохозяйственном секторе. Это новейшее направление сотрудничества имеет большие перспективы и одновременно является наиболее чувствительной сферой сотрудничества: нередко вызывает острые общественные дискуссии, а в декабре 2009, январе 2010, апреле—мае 2016 г. — публичные общественные протесты.

Правовая база двустороннего сотрудничества в сельском хозяйстве формировалась с 2007—2008 гг., особенно интенсивно — с сентября 2013 г., после визита председателя КНР Си Цзиньпина в РК. Подписаны различные договоры о сотрудничестве в области двусторонней торговли сельхозпродукцией, включая поставки в Китай пшеницы, строительства животноводческих комплексов и перераба-

тывающих сельхозпредприятий и др. Обсуждаются вопросы строительства зернового терминала и совместного предприятия по перевозке и сортировке плодоовощной продукции на границе Казахстана и Китая и т. д.

В целях диверсификации экономики РК, для привлечения инвестиций, внедрения передовых технологий, повышения конкуренции начата передача в аренду сельхозугодий иностранным, включая китайские, компаниям. По данным Министерства регионального развития РК, в 2014 г. в Казахстане были выделены в аренду 32 земледельцам из Китая земельные участки сельскохозяйственного назначения общей площадью 4 749,8 га на правах временного землепользования.

В апреле 2016 г. в Земельный кодекс РК были внесены поправки, разрешающие казахстанским гражданам приобретать землю в частную собственность, а иностранным гражданам — брать землю в аренду сроком на 25 лет. В знак протеста, начиная с 23 апреля, в течение двух недель в разных регионах республики во многих крупных городах произошли стихийные массовые митинги, собиравшие от нескольких десятков и сотен до нескольких тысяч человек.

Вопрос о частной собственности на землю, аренде земли иностранными гражданами является одним из наиболее социально чувствительных среди казахстанцев, особенно этнических казахов, в силу ряда исторических, политических, этнокультурных и других причин. Протесты против аренды земли вызваны опасениями, что вслед за арендой последует приватизация земли иностранными гражданами, и этот процесс в общественном мнении связан прежде всего с гражданами Китая. В очередной раз в обществе поднялась «антикитайская волна», но на этот раз она была настолько неуправляемой, что грозила перерасти в серьезные социальные беспорядки. Потому президент РК Н.Назарбаев своим решением наложил мораторий на вступление поправок в силу до 1 января 2017 г., создал комиссию по земельной реформе, сместил несколько министров и руководителей высокого ранга со своих постов.

Это ослабило социальное напряжение в обществе, но не разрешило корневых причин «китаефобии», а это значит, что подобные антикитайские выступления не исключены в будущем. Все это ста-

вит перед правительством задачи мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, особенно в такой чувствительной сфере, как аренда земли.

С.Л. Сазонов,
к.э.н., ИДВ РАН

СТРОИТЕЛЬСТВО «ПОЯСА И ПУТИ» — ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Ключевые слова: *Шелковый путь, транспорт, евразийский транзит, контейнерные перевозки.*

В 2015 г. оборот торговли Китая с 49 странами, расположенными вдоль маршрутов ЭПШП и МШП 21 века, равнялся 995,5 млрд долл. и составил 25,1 % от общего объема внешнеторгового оборота Китая. Сегодня население развивающихся стран, прилегающих к этим маршрутам, составляет 4,4 млрд человек, а совокупный ВВП превышает 2,2 трлн долл. В 2015 г. объем китайских ПЗИ в эти страны по сравнению с предыдущим годом вырос на 18,2 % и равнялся 14,82 млрд долл. Объем инвестиций стран вдоль «пояса и пути» в Китай составил 8,46 млрд долл., увеличившись на 23,8 % по сравнению с предыдущим годом. В ближайшие 5 лет КНР намерена импортировать товары из стран Азии и Европы на сумму 8 трлн долл., а общий объем инвестиций в страны этих регионов превысит 450 млрд долл.

В 2015 г. китайские компании подписали 3987 контрактов с компаниями 60 стран, прилегающих к маршрутам «пояса и пути», на общую сумму 92,64 млрд долл. В 2015 г. Китай подписал международные налоговые соглашения (договоры об исключении двойного налогообложения) с рядом стран, расположенных вдоль маршрутов «пояса и пути». По мнению китайских экономистов, эти соглашения позволят китайским финансовым институтам сэкономить на налогах около 9,5 млрд юаней (1,5 млрд долл.).

Реализуя план развития «пояса и пути», Китай сформировал 75 экономических и торговых зон сотрудничества в 35 странах и регионах. Эти страны становятся притягательными не только для ки-

тайских ПЗИ, используемых для реализации стратегии «пояса и пути», но и для перемещения в эти страны избытка китайских производственных мощностей. В период 2014—2016 гг. более 700 компаний из провинции Хэбэй, производящие сталь и цемент, перевели или создали новые мощности в странах ЦА и ЮВА, прилегающих к маршрутам «пояса и пути». В 2016 г. китайская компания по производству стали Hebei Iron & Steel Group с целью перевода своих мощностей на международные рынки выкупила активы убыточного сталелитейного завода в Сербии и намерена инвестировать 300 млн долл. в его развитие.

Нарастивая свои капиталовложения в инфраструктуру соседних стран, Китай дает дополнительный импульс к интенсивному развитию своей региональной экономики. Китайские прямые зарубежные инвестиции, направляемые на создание и модернизацию транспортных сетей соседних стран, позволяют КНР развивать свои производственные мощности и загружать долгосрочными заказами свой машиностроительный комплекс. Следует отметить, что инвестиции предоставляются Китаем на исключительно льготных условиях и только под обязательство использовать китайское оборудование, технологии и технику с привлечением для их обслуживания и эксплуатации квалифицированных специалистов из КНР. Нынешняя инвестиционная политика КНР в мире, сопряженная со стратегией «выхода за рубеж» и планами строительства «пояса и пути», позволят Китаю в перспективе получить значительные экономические и геополитические дивиденды. Создаваемая за рубежом транспортная сеть позволит ускорить экономическое развитие центральных и южных провинций Китая, а за счет увеличения континентальных перевозок будет стимулироваться рост объемов всей внешней торговли КНР. Реализация проектов «пояса и пути» также будет активизировать экономическое развитие стран, расположенных вдоль этих маршрутов, и способствовать укреплению транспортной интеграции на региональном и субрегиональном уровнях.

В 2014 г. объемы экспорта подвижного состава и комплектующих для железнодорожного транспорта по сравнению с предыдущим годом выросли на 22,6 % и составили 15,92 млрд юаней, что составило 10 % объема мирового рынка продаж это вида техники и

комплектующих. План строительства ЭПШП, вовлекающий в широкомасштабное железнодорожное строительство все больше европейских и азиатских стран, несомненно, будет способствовать бурному росту спроса на строительство железных дорог по китайским технологиям и закупку подвижного состава для высокоскоростного железнодорожного транспорта (ВСЖД) из КНР. В 2015 г. на фоне сокращения объемов экспорта китайских товаров за рубеж на 6 %, объем экспорта высокотехнологичного подвижного состава вырос на 66,9 % и составил 26,57 млрд юаней (4,113 млрд долл.). Доля Китая в азиатском экспорте высокотехнологичной продукции возросла с 9,4 % в 2001 г. до 45,2 % в 2015 г., а большую часть этого экспорта составили поставки за рубеж подвижного состава для ВСЖД.

Объемы китайского экспорта подвижного состава и объем контрактов на строительство Китаем железных дорог за рубежом в 2014 г. в стоимостном выражении (около 7,5 млрд долл.) составили 2/3 стоимости российского экспорта вооружений за 2014 г. (10,2 млрд долл.), в 2015 г. — 10,7 млрд долл. и 15,2 млрд долл. соответственно. В ближайшие 5 лет ежегодные темпы роста мирового рынка железнодорожных транзитных перевозок составят 3,3 %, а объем спроса на подвижной состав для его обеспечения возрастет с 53 до 61 млрд евро. В 2015 г. руководство КНР провозгласило амбициозный план «Сделано в Китае 2025» — к 2020 г. довести объемы продаж железнодорожного подвижного состава до 650 млрд юаней (101,9 млрд долл.). План предусматривает, что из общего объема продаж подвижного состава в 2020 г. около 25 % будет приходиться на экспорт, а в 2025 г. — 40 % соответственно. В случае реализации плана «Сделано в Китае 2025» объем экспорта китайской высокотехнологичной гражданской отрасли по производству железнодорожного подвижного состава в стоимостном выражении может превысить стоимость российского экспорта вооружений.

Китайские компании активно внедряются в зарубежную портовую инфраструктуру стран, расположенных вдоль маршрута Морского шелкового пути 21 века. В 2014 г. судостроительная корпорация China Shipbuilding Industry заключила соглашение об инвестировании в период до 2025 г. 1,6 млрд евро (2,1 млрд долл.) в развитие портовых мощностей второго по размерам европейского порта Ан-

тверпен. В 2016 г. корпорация China COSCO Shipping Corporation и Приватизационный фонд Греции пришли к соглашению о продаже китайской компании 67 % акций греческого порта Пирей на сумму 368,5 млн евро (410,6 млн долл.). Согласно ему, в течение ближайших 10 лет китайская компания инвестирует еще 350 млн евро в строительство 2 грузовых терминалов в порту Пирей. Это позволит в будущем увеличить грузооборот порта с нынешних 2,1 млн до 6,2 млн ДФЭ*. План COSCO по развитию мощностей греческого порта Пирей, являющегося одним из ключевых пунктов «пояса и пути», позволит увеличить ежегодные доходы порта на 5,1 млн евро, дополнительно создать 125 тыс. новых рабочих мест.

И.В. Ставров,

к.и.н., ИИАЭ ДВО РАН

**ГОРОДА РЕСУРСНОГО ТИПА
В ПОЛИТИКЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ
СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ БАЗ КНР
(НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН)**

***Ключевые слова:** КНР, региональная политика, возрождение Северо-Восточного Китая, возрождение старопромышленных баз, проблемы моногородов, провинция Хэйлуцзян.*

Модернизация экономики Китая на протяжении последних почти сорока лет существенно изменила облик страны. Из более-менее однородной КНР превратилась в государство с серьезными диспропорциями социально-экономического развития. Эти диспропорции проявляются как на межрегиональном, так и на региональном и провинциальном уровнях. Одна из существенных проблем устойчивого регионального развития состоит в возрождении городов ресурсного типа. Неурегулированность проблемы приводит к

* ДФЭ и двадцатифунтовый эквивалент — усл. ед. учета парка контейнеров и контейнерных перевозок.

росту напряженности на этих территориях и в целом сказывается на темпах роста китайской экономики.

В КНР сегодня насчитывается 262 «ресурсных» города; некоторые из них сформировались в период японской оккупации (угольные шахты и ТЭС в г. Фусине и др.), многие же возникли в период ускоренной индустриализации на базе развития тяжелой промышленности (такие как гг. Цзилинь, Дацин, Баотоу).

Правительство Китая с начала 2000-х годов активизировало региональную политику с целью выравнивания социально-экономического развития страны. Возрождение моногородов ресурсного типа включено в 10-й, 11-й и 12-й пятилетние планы, Программу возрождения Северо-Востока, Программу возрождения старопромышленных баз, а также в План устойчивого развития городов ресурсного типа КНР (2013—2020 гг.).

Провинция Хэйлунцзян насчитывает 11 городов ресурсного типа, среди них четыре специализируются на угледобыче: Цзиси, Хэган, Шуаньяшань и Цитаохэ, один — на нефтедобыче (Дацин). Другие моногорода в основном специализируются на лесном хозяйстве. Исчерпание ресурсов повлекло сокращение числа рабочих мест. Для избегания социального взрыва властям необходимо дотировать эти населенные пункты, а также диверсифицировать экономику в них. Еще один удар по моногородам наносит конъюнктура цен на ресурсы. В последние годы цены на нефть, уголь и др. значительно снизились, что, по сообщениям некоторых СМИ, привело к многомесячным задержкам заработной платы и волнениям. В частности, есть сообщения (из неофициальных источников) о волнениях в Шуаньяшане в марте 2016 г.

Для снижения напряженности власти используют ряд мер. Во-первых, диверсификация экономики моногорода. В частности, в Цитаохэ развиваются мебельная промышленность, сфера услуг и сельскохозяйственное производство. Во-вторых, переселение в другие населенные пункты (плановое, либо стихийное). Материалы текущего статистического учета фиксируют снижение численности населения всех моногородов провинции Хэйлунцзян. В-третьих, компенсации утраченного заработка потерявшим работу служащим, программы переобучения последних.

Т.Г. Терентьева,
н.с. ИДВ РАН

ВЫВОЗ КИТАЙСКИХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ

Ключевые слова: вывоз капитала, прямые инвестиции, отраслевые и региональные приоритеты, рынок слияний и поглощений.

За последнее десятилетие Китай на мировом рынке капитала позиционируется не только как один из крупнейших в мире реципиентов прямых инвестиций, но и как страна, занимающая одно из ведущих мест в их экспорте, что свидетельствует об успешной реализации стратегии «выход за рубеж».

1. Последовательная либерализация государственного регулирования операций по вывозу капитала открывает новые возможности по увеличению их объемов. Государство путем изменения законодательной базы принимает непосредственное участие в создании благоприятных условий, увеличивая число участников и стимулируя активность их деятельности за рубежом. Значимые нововведения в законодательную базу были внесены в 2014 г., согласно которым наряду с разрешительным впервые стал возможен уведомительный характер регистрации внешних инвестиционных проектов. Принятое решение оказало позитивное влияние на активность негосударственных компаний, что привело к увеличению их удельного веса в вывозе прямых инвестиций. Так, при осуществлении сделок слияний и поглощений в 2014 г. их удельный вес составил 41 % по сравнению с 10 % в 2010 г., а из 10 крупнейших сделок, заключенных в 2014 г., 5 совершены компаниями негосударственного профиля, в 2010 г. — только одна. Таким образом, сокращение удельного веса компаний государственной собственности является важным трендом в дальнейшем развитии экспорта капитала Китая.

2. Меняющиеся условия развития китайской экономики ведут к постепенным изменениям отраслевой структуры инвестиционных потоков за рубеж. Наибольшие объемы внешних прямых инвестиций связаны с такими отраслями, как лизинг, финансовый сектор, добывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, обра-

батывающая промышленность. Однако в последние годы наблюдается сокращение их суммарного удельного веса: если в 2011 г. их доля составляла 85 %, то в 2014 г. — 79 %, что свидетельствует о диверсификации инвестиционного потока Китая. Сокращается активность компаний в горнодобывающей промышленности и энергетике. Так, на рынке СиП на их долю в 2014 г. пришлось лишь 16 % общего объема сделок по сравнению с 61 % в 2010 г., а из 10 крупнейших сделок 2014 г. лишь одна связана с добычей полезных ископаемых, в 2010 г. — 7. Наметилась четкая тенденция к увеличению количества сделок и их объемов в таких отраслях и сферах, как недвижимость, современные технологии, агробизнес, что стало характерной особенностью последних лет и определением новых приоритетов в структуре китайских прямых инвестиций.

3. Региональное распределение прямых инвестиций Китая за рубежом продолжает сохранять сложившуюся ранее специфику, заключающуюся в их преимущественной концентрации в офшорных зонах — Гонконг, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, занимающих первые места в списке основных реципиентов китайских прямых инвестиций. Их удельный вес в общем объеме накопленных прямых инвестиций на конец 2014 г. составил около 65 %.

Новой особенностью китайского капитала за рубежом в последние годы стало преобладание прямых инвестиций в развитые страны по сравнению с развивающимися. Особенно быстрыми темпами растут объемы прямых инвестиций в США, которые увеличились за 2011—2014 гг. с 2,5 млрд долл. до 7,6 млрд долл. Из 10 крупнейших сделок слияний и поглощений, совершенных в 2014 г. с участием китайского капитала, 4 связаны с США. По итогам 2014 г. США заняли первую строчку по объему сделок, совершенных китайскими компаниями. Объем сделок составил 17,9 млрд долл. Причем приоритетными сферами стали технологические отрасли. Эти факты свидетельствуют о высокой степени привлекательности для Китая инвестиционного рынка США, что также стало особенностью последних лет.

Таким образом, хотя в последние годы не произошло глобальных изменений в структуре вывоза капитала, можно констатировать

формирование нового этапа, который характеризуется, прежде всего, смещением акцентов в сторону качественных сделок, увеличением их числа в отраслях промышленности с более высокой добавленной стоимостью при росте активности негосударственных компаний.

С учетом трансформации китайской экономики и принятием государством новых мер стимулирования вывоза капитала планируется ежегодное увеличение внешних прямых инвестиций в течение следующих пяти лет более чем на 10 % с их превышением над объемами ввозимых инвестиций. Предполагается, что к 2020 г. годовой объем китайских прямых инвестиций за рубежом достигнет 200 млрд долл.

Б.И. Ткаченко,

к.э.н., Институт истории ДВО РАН

ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОГО СУДОХОДСТВА В НИЗОВЬЯХ РЕКИ ТУМАНГАН В ИНТЕРЕСАХ ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ключевые слова: Туманган, речное судоходство, китайский порт.

В соответствии со статьей 9 Соглашения 1991 года СССР предоставил Китаю право свободы прохода для его судов по своей водной (речной и морской) территории, на которой СССР осуществлял свой суверенитет.

Проход торговых судов КНР по 17-километровому российскому участку р. Туманган от китайской территории на левом берегу этой реки в районе озера Хасан до ее устья с выходом в открытое море по 22,2-километровому (12-мильному) участку российских территориальных вод позволит резко сократить морской водный путь из северо-восточных провинций Китая в западные префектуры Японии через Ляодунский полуостров, Желтое и Восточно-Китайское моря, Корейский пролив и Японское море, сделав его практически прямым, экономически и стратегически более выгодным для Китая и

Японии, усиливая их взаимный интерес к более тесному двустороннему сотрудничеству в ущерб интересам России.

Китайцами планируется построить речной порт первоначальной производительностью 400 тыс. т в год в пос. Фанчуань (Сюйму), находящемся близ озера Хасан между российско-китайской границей и рекой Туманная (Туманган). На принадлежащей Китаю территории 1000 гектаров и береговой линии около 10 км планируется разместить 58 причалов этого порта, линии железной дороги и автомагистрали. Потребуется углубить и расширить русло р. Туманган для маневра судов и для их прохода по 17-километровому участку речных вод, переустроить переход через российско-корейский мост Дружбы между станциями Хасан и Туманган.

Однако китайский Туманганский речной порт первоначально не может быть крупным портом, поскольку он не может принимать крупнотоннажные морские суда. Если не проводить гидротехнические работы на реке Туманган, то по этому 17-километровому участку р. Туманган смогут проходить только суда с небольшой осадкой типа судов на воздушной подушке, лихтеров и т. п. Для осуществления такого китайского гидротехнического строительства необходимо совместное решение России и КНДР.

Китаю такой порт необходим для проведения погрузочно-разгрузочных работ на суда и с судов типа «река — море» и формирования грузовых железнодорожных составов, которые затем будут перевозить грузы в глубь территории Китая, через его северо-восточные провинции и далее по Трансазиатской железнодорожной магистрали через северные и северо-западные районы Китая южнее Монголии в направлении Казахстана и Европы по планируемому трансазиатскому Шелковому пути. Этот путь короче традиционного пути по Транссибирской магистрали примерно на полторы—две тысячи километров. Следовательно, он будет экономичнее и поэтому предпочтительнее для грузоотправителей. В результате контейнерные перевозки через российский Дальний Восток и Сибирь, существующие уже 50 лет, потеряют свое значение.

М.Р. Фомина,
д.филол.н., АТИ ДГТУ

КИТАЙ В УСЛОВИЯХ ГМ-РЕВОЛЮЦИИ

Ключевые слова: ГМ-культура, ГМ-семена, ВТО, земледелие, крестьянство.

Мы живем в эпоху ГМ-революции, последствиями которой будут: демонтаж традиционного земледелия, если под ним понимать сельскохозяйственное производство, основу которого составляют «земля» и «труд». В ГМ-культуре основным источником производства являются ГМ-семена; ликвидация крестьянства как класс а деревни как основы его благополучия; уничтожение аграрного сектора мира, под которым понимаются аграрные страны, решающие проблему человеческого существования, в котором главное — пропитание.

Причем каждая из аграрных стран пройдет этот путь по-своему. Так, Китай, сохранивший в ходе своей истории мелкое крестьянское хозяйство, доказавшее свою эффективность, сегодня стоит перед вызовом — ГМ-культурой, для производства которой требуются огромные площади земли. Для того, чтобы выполнить свои обязательства перед ВТО, членство в котором автоматически означает закупку ГМ-семян, Китаю нужно освободиться от «распыленного землепользования», т. е. пойти на «сгон крестьян с земли». Но пойдет ли Китай на этот исторический эксперимент?

У Китая есть два пути. Первый — это пойти западным путем, расчищая земли для высадки ГМ-семян, а миллиардную массу деревенского населения загоняя в города, тем самым превращая его в Клондайк громадных трудовых ресурсов для мировой экономики. Именно такой путь наметил Китаю американский экономист Д.Е. Штиглиц: «Два фактора будут влиять на развитие мировой экономики в будущем, один из них — это научно-технический прогресс в США, а другой — это урбанизация в Китае». Но идти этим путем, разрушая многовековую традицию, к которой прикипел народ, и которая, в оценке китайских экономистов, соответствует «объективным требованиям экономики», себе дороже.

Скорее всего, для выполнения своих обязательств перед ВТО, Китай пойдет вторым путем, а существующее противоречие между «аграрным коммунизмом» и ГМ-индустрией будет преодолевать не за счет уничтожения собственной системы земледелия у себя на родине, а за счет экспансии на чужие территории, прежде всего, России. Здесь будет реализован конфуцианский принцип частной собственности на землю, согласно которому земля должна принадлежать не тем, кто ею владеет, а тем, кто ее обрабатывает. И неважно, что Россия пока остается владельцем земли, — долгосрочная аренда лет на 50—70 выступит мирным способом захвата чужой территории, которая и будет использоваться Китаем для производства ГМ-культуры.

И.Г. Чубаров,

к.геогр.н., ИДВ РАН

НОВЫЙ ЭТАП КИТАЙСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: *Китай, урбанизация, городские системы, Пекин, Шанхай.*

Завершившаяся в 2015 г. 12-я пятилетка стала одной из наиболее важных в сфере развития урбанизации в Китае за последние десятилетия. За прошедшие 5 лет Китай последовательно прошел два исторических рубежа: в 2011 г. число городских жителей превысило число сельских, а в 2014 г. коэффициент урбанизации превысил среднемировой показатель в 54 %. Кроме того, был разработан и принят к осуществлению первый в истории страны комплексный государственный курс по решению накопившихся городских проблем. Его цель заключается в полноценном раскрытии роли урбанизации как двигателя увеличения внутреннего спроса в рамках новой модели экономического роста.

Начиная с 2016 г. в КНР стартовал новый этап развития урбанизации. Его ключевые характеристики: это поощрение переезда из села в город, сокращение социального разрыва между жителями городов с пропиской и без прописки, ограничение роста крупных и

особенно крупнейших городов с одновременным упором на развитие средних и малых, приоритет развитию городов центральной и западной части страны, упорядочивание норм и практики планирования в сторону более рационального использования земельных ресурсов в городе и деревне. Конкретные меры по указанным направлениям включают в себя облегчение норм получения городской прописки, облегчение доступа мигрантов к социальным услугам через введение на всей территории страны «вида на жительство», дифференцированные критерии получения прописки и вида на жительство в зависимости от людности и расположения городов, снос и реконструкция ветхих кварталов, а также создание правовых механизмов капитализации оставшегося у мигрантов в деревне имущества.

«Национальный план урбанизации нового типа» рассчитан до 2020 г. В настоящее время в более чем 100 различных регионах страны проходит экспериментальный этап, результаты которого будут распространены на всю страну после 2016 г. При этом масштаб задуманных преобразований свидетельствует о намерении властей сделать решительный шаг по модернизации городской системы страны. К 2020 г. доля горожан в населении страны должна вырасти до 60 %, а доля имеющих городскую прописку — до 45 %.

В.В. Чуванкова,
к.э.н., ИДВ РАН

МАССОВОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО — НОВЫЙ ТРЕНД В ЭКОНОМИКЕ КНР

Ключевые слова: КНР, 13-й пятилетний план, инновационное предпринимательство.

Как следует из материалов 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.), ключевая роль в решении задач, поставленных 13-м пятилетним планом (2016—2020 гг.), отводится продвижению массовой предпринимательской и инновационной деятельности, созданию благоприятной среды для развития мелкого и среднего бизнеса,

микропредпринимательства. Именно на сектор приходится больше всего инновационной продукции, изобретений и технологических новинок. Они составляют экспортную основу производимой в стране продукции, активно участвуют в освоении инновационных технологий.

Малый и средний бизнес создает 60 % ВВП страны, 50 % общего объема налоговых поступлений, 65 % патентов на изобретения и более 80 % новых видов инновационной продукции. К 2020 г. наукоемкость ВВП в масштабах страны должна достигнуть 2,5 %, а коэффициент вклада научно-технического прогресса — 60 %.

Массовое открытие своего бизнеса и инновации должны стать драйвером развития на ближайшее пятилетие. Чтобы эффективно мобилизовать предпринимательскую и инновационную активность китайского общества, руководство страны намерено сформировать новый механизм предпринимательства и инноваций, обеспечивающий многостороннее взаимодействие малых, средних и крупных предприятий, вузов, НИИ и мейкеров на основе создания площадок массовых инноваций, краудсорсинга, массовой поддержки стартапов и краудфандинга. Поощрять выпускников вузов трудоустраиваться на предприятиях научно-технического и инновационного типа, заниматься предпринимательской инновационной деятельностью. Осуществлять техническое и технологическое перевооружение частных предприятий за счет средств венчурного фонда развития передовой обрабатывающей промышленности, а также путем акционерного инвестирования, инвестиционного субсидирования и других форм финансирования. Совершенствовать механизм предоставления общедоступных телекоммуникационных услуг в ходе реализации программы «Интернет плюс». Стимулировать разработку нормативных актов, касающихся научных работников вузов и НИИ, занимающихся предпринимательской деятельностью по совместительству, или после их ухода с занимаемой научной должности. Сформировать механизм распределения доходов и премирования от промышленного освоения и коммерческой реализации результатов научно-технической деятельности, поощряющий предпринимательские и инновационные инициативы. Создать государственный фонд развития предприятий малого и среднего бизнеса,

который сосредоточится на поддержке этих предприятий на этапе зарождения и в ходе первых месяцев деятельности.

Также китайское руководство намерено продолжать целевое сокращение налогов и тотальное понижение денежных сборов; расширять рамки льготной политики в отношении подоходного налога с малых и малорентабельных предприятий; повсеместно внедрять практику НДС взамен налога на предпринимательскую деятельность, распространив ее с 1 мая 2016 г. на строительную индустрию, недвижимость, финансовую сферу и бытовое обслуживание; совершенствовать льготную налоговую политику в отношении субъектов инноваций — высокотехнологичных предприятий, инкубаторов научно-технических предприятий и др. путем налогового вычета расходов предприятий на НИОКР; расширять сферы освобождения от оплаты местных дополнительных сборов для мелких и микропредприятий и облегчать процесс регистрации новых предприятий.

Таким образом, государственные меры, направленные на реализацию предпринимательского и инновационного потенциала малого и среднего бизнеса и частных инвестиций должны обеспечить рост качества и эффективности экономики в условиях перехода Китая на инновационный путь развития.

Ф.Ф. Шарипов,

к.э.н., ГУУ

М.А. Дьяконова,

к.полит.н., ГУУ

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ. КИТАЙ И АФГАНИСТАН

Ключевые слова: Новый шелковый путь — преимущества и недостатки, Центральная Азия, Афганистан, Китай.

Новый шелковый путь или «один пояс, один путь» — уникальный и важный проект современности, так сказать, усовершенствованная копия древнего Шелкового пути, проходившего через территорию Центральной Азии и, в частности, Афганистана. Новую

жизнь этому развитию экономических, политических и культурных связей в 2013 г. дал лидер Китайской Народной Республики Си Цзиньпин. Предполагается несколько возможных способов прокладки сухопутных маршрутов: северный, центральный и южный пути. Северный и центральный коридоры затрагивают территорию Центральной Азии.

Для Центрально-Азиатского региона, в частности Исламской Республики Афганистан, данный проект имеет особую значимость. «Один пояс, один путь» позволит:

- стабилизировать обстановку — на протяжении десятилетий на территории Афганистана проходят боевые действия;
- улучшить политическую и экономическую ситуацию, расширить внешнеполитическое взаимодействие и инвестиции для восстановления и развития страны;
- решить вопрос с безработицей;
- привлечет большее внимание к проблемам борьбы с терроризмом и распространением наркотиков с территории Афганистана;
- способствовать развитию межнациональных отношений со странами соседями;
- предпринять попытку прокладки транспортного и нефтегазового сообщения между Китаем и Ираном через территорию Афганистана;
- для Китая — обрести дополнительную возможность борьбы с уйгурскими сепаратистами и националистами, поддерживаемыми радикальными исламистами, которые базируются на афгано-пакистанской территории, в связи с наличием общих границ.

При этом нельзя не учитывать возможные негативные последствия прохождения маршрута Нового шелкового пути через территорию Центральной Азии. Прежде всего, это:

- террористические атаки и отсутствие безопасности для рабочих во время прокладки пути, отсутствие гарантий ненападения талибов на строительные объекты;
- более свободное распространение афганских наркотиков по всему миру, возможность увеличения наркотрафика;

- новые столкновения интересов крупных держав современности за сферу влияния в регионе Центральной Азии;
- возможность невозврата инвестиций, вложенных в проект, в странах со сложной обстановкой в сфере безопасности.

Цзя Сун,
аспирант ИДВ РАН

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ МАРЖИ В ХОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ КНР

Ключевые слова: Народный банк Китая, банковская маржа, банковская система Китая, плавающая процентная ставка, кредиты и депозиты.

Банковская система Китая прошла противоречивый и сложный путь развития, в ней нашли отражение особенности экономической политики, которая проводилась государством на каждом из этапов развития. Одним из главных показателей рыночных механизмов в банковском секторе считается маржа, которая определяется как разница между процентной ставкой по предоставляемым кредитам и процентом на банковские депозиты. Рассматривается уровень развития китайской банковской системы на основании анализа банковской маржи и ее связь с развитием китайской экономики. Показывается, что китайская экономика достигла предельного уровня макроэкономического роста и невозможно однозначно ответить на вопрос о правильности проводимой Народным банком и Правительством Китая финансовой политики, направленной на снижение процентных ставок на фоне сокращения инфляции и номинального роста ВВП. В краткосрочном периоде изменение верхней границы ставок по депозитам не сможет оказать серьезного воздействия на динамику ВВП. В среднесрочной перспективе реализуемые Народным банком Китая мероприятия способны обеспечить защиту национальной экономики от надвигающегося кризиса. В долгосрочной перспективе стабилизация процентных ставок по депозитам приведет к увеличению доходов населения, что, в свою очередь,

приведет к росту потребления, что в условиях спада инвестиций предотвратит сдерживание безработицы, поскольку для снижения долга хозяйствующих субъектов необходимо уменьшить инвестиционный рост.

Ю.В. Яковец,

*д.э.н., проф., акад. РАЕН и МАГИ,
президент Международного института
Питирима Сорокина — Николая Кондратьева*

АВАНГАРДНАЯ РОЛЬ КИТАЯ И РОССИИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ XXI ВЕКА

1. В первой половине XXI века разворачивается глобальная цивилизационная революция, содержанием которой является смена переживающей фазу заката индустриальной рыночно-капиталистической мировой цивилизации, интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации и переход от четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому, более дифференцированному и активному поколению при лидерстве Востока.

2. Китай, который в XIX—XX веках находился в состоянии цивилизационного кризиса с последней четверти XX века, вступил в период подъема и опережающего развития и занимает авангардную роль в формировании планово-рыночного интегрального экономического строя и в интеграционных объединениях восходящих цивилизаций. В то же время он испытывает определенные трудности в связи с недостатком природных ресурсов, высоким уровнем экологических выбросов и переходом в состояние депопуляции.

3. СССР был лидером цивилизационного прогресса в XX веке, формируя плановую экономику, достигнул высот в научно-технологическом и социальном развитии, однако с конца XX века Евразийская цивилизация оказалась в состоянии кризиса и самораспада, наблюдается тенденция научно-технологической деградации и нарастание элементов экономики «мыльных пузырей». В то же время Россия лидирует в становлении основ интегрального социокультур-

ного строя и геополитического строя, основанного на диалоге и партнерстве цивилизаций и государств.

4. Новые горизонты открываются перед китайской и евразийской цивилизациями при реализации Стратегии сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. МИСК, ИНЭС и ИДВ РАН разработали проекты стратегий и программ, направленных на реализацию опережающего устойчивого развития и повышения конкурентоспособности на основе ускоренного научно-технологического прорыва, эффективного использования интеллектуальной собственности и углубления интеграционных связей между странами ЕАЭС и ШОС.

5. Разработаны предложения по созданию институтов осуществления указанных проектов и программ: создание Евразийских центров долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования, Высоких технологий и цивилизационного туризма, формирование Евразийского инновационно-венчурного фонда для финансирования совместных проектов.

6. Важнейшим условием реализации указанных стратегий и программ и усиления авангардной роли Китая и России в цивилизационной роли XXI века является интеграция их научных потенциалов, в том числе в становлении новой научной парадигмы, отвечающей реалиям XXI века, совместные исследования закономерностей и перспектив цивилизационного развития. На это направлено создание Отделения цивилизационных исследований недавно созданной Международной академии глобальных исследований, проведение ряда совместных исследований, научных конференций, форумов и дискуссий.

Было бы целесообразно объединить усилия ведущих в мире российских научных школ (цивилизационной, русского циклизма, ноосферной, цивилизационной, социодемографической и других) с деятельностью аналогичных исследовательских центров Китая. Этому будет способствовать проведение в 2017 г. в рамках Международного научного конгресса «Глобалистика — 2017» XII Цивилизационного форума («Русская революция 1917—1922 гг. — поворотный пункт в истории цивилизаций») и другие совместные научные мероприятия.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР

Бо Юнгуан,
*доктор философии международных отношений,
администрация института Чжэцзян, Китай*

ЕВРАЗИЙСКИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕССЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАВНОВЕСИЯ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

***Ключевые слова:** Евразия, геополитика, экономика, российско-китайские отношения, «по пути».*

Евразийский континент является ключом к формированию мирового порядка. Конец холодной войны привел к появлению на этом континенте краткосрочного баланса сил (политического равновесия) во главе с Соединенными Штатами. Однако, начиная с украинского кризиса 2014 года, формат G8 возвратился к формату G7, сформированный после холодной войны «Большой Запад» обанкротился, усилилась игра между традиционным Западом и новыми крупными международными державами во главе с Россией и Китаем. В настоящее время Евразия рассматривается в качестве основного места проведения политики США «Стратегическое изменение баланса сил». ЕС проводит стратегию «внимания к Востоку» («Look East»), РФ строит «Евразийский стратегический альянс», КНР разработала «Новую стратегию Азии». «Стратегический Запад» и другие крупные державы взаимодействуют между собой в рамках Форума «Азия—Европа» (АСЕМ), ставя целью ускорить процесс геополитического и экономического восстановления равновесия. Общее давление со стороны Запада способствовало тесному сотрудничеству Китая и России. Но в характере и способах этого давления применительно к каждой из двух стран существуют значительные различия. Поэтому разнятся и соответствующие стратегии выживания Китая и

России. От того, как две страны разрешают свои противоречия с Западом, зависит не только их отношение друг к другу, но и мировые тренды. Российско-китайским отношениям ближе процессы восстановления евразийского геополитического и экономического равновесия. Вместе с тем с точки зрения долгосрочных интересов обеих стран обе они не должны быть удовлетворены «текущим состоянием партнерства». К тому же необходимо избавиться от зависимости от внешней среды, опираться в двусторонних отношениях не только на «геополитический фактор», но и резервы их внутренней самостоятельности.

А.В. Бояркина,
*ст. преподаватель, Дальневосточный федеральный
университет, Восточный институт —
Школа региональных и международных исследований*

РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР В СТРАТЕГИИ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

***Ключевые слова:** «мягкая сила» КНР, стратегия «Один пояс, один путь», «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской шелковый путь XXI века».*

«Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века», объединенные в стратегию «Один пояс, один путь» — не только масштабный политико-экономический, но и культурный план, призванный восстановить древний Шелковый путь по суше и морские торговые пути, связывающие Восток и Запад. Она привлекла значительное внимание всего мира с момента объявления о начале ее реализации Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г.

План «Одного пояса, одного пути» может обрести признание, поддержку и понимание многих сторон, однако это во многом зависит от вида реализации Китаем «мягкой силы». В процессе строительства позитивных и дружественных отношений со странами или организациями КНР стремится грамотно применять силу культурной притягательности международного имиджа. Хотя первоначальный

акцент был сделан на строительстве инфраструктурных объектов — железнодорожных линий, портов и трубопроводов и т. д. Тем не менее, можно утверждать, что речь идет о комплексном плане приведения Евразийского региона в соответствие с интересами Пекина.

Стратегия «Шелкового пути», которая включает в себя комплекс торговых и инфраструктурных соглашений, предложенных Председателем КНР Си Цзиньпином, направлена на содействие развитию свободной торговли и укреплению китайской «мягкой силы» в отношениях с соседями на западе и юго-востоке.

В 2015 г. премьер КНР Ли Кэцян в докладе правительству подчеркнул, что эта стратегия является одной из «трех зон поддержки» экономического и стратегического развития Поднебесной наряду с экономическим поясом реки Янцзы и совместным развитием городов центрального подчинения Пекина и Тяньцзиня и пров. Хэбэй. Экономика и культура неотделимы друг от друга, в связи с этим в стратегии «Один пояс, один путь» уделяется особое внимание строительству культурной «мягкой силы».

Экономический пояс нового Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века воплощают в себе важность культурной «мягкой силы» и являются прямыми преемниками наследия Шелкового пути. Совместные усилия древних стран Шелкового пути восстановят их богатую и великую историю. Необходимо отметить, что реализация культурного строительства «мягкой силы» в стратегии «Один пояс, один путь» осуществляется по четырем направлениям — таким, как защита культурного наследия объектов, входящих в Список всемирного наследия ЮНЕСКО; культурного взаимодействия общественного мнения; усиление реализации торговли культурной продукцией; активное распространение произведений художественного искусства.

Китайские ученые и эксперты отмечают, что развитие территорий, на которых находятся объекты, входящие в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, принесет большую пользу и будет способствовать эффективной совместной работе по охране памятников культуры в провинциях и автономных районах КНР, а также сотрудничеству между тремя государствами — Китаем, Кыргызстаном и Казахстаном. Такое сотрудничество может повысить уровень управления

и защиты в области культурного наследия. Пропаганда охраны культурного наследия неизбежно вырастет в Центрально-Азиатском регионе и вдохнет новую жизнь в древний Шелковый путь.

Таким образом, реализация культурной «мягкой силы» в программе «Один пояс, один путь» через правительственные решения, на наш взгляд, действительно способствует формированию привлекательного имиджа КНР как государства, готового выполнять долгосрочные цели.

А.О. Виноградов,
к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КНР В 1949—1976 ГГ.

Ключевые слова: Китай, внешняя политика, СССР, советско-китайские отношения, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, международные отношения история.

В свое время советская историография много писала том, что внешняя политика Китая в годы правления Мао Цзэдуна формировалась не столько под влиянием марксизма, сколько исходя из традиционных китайских представлений о месте страны в мире и из древних китайских канонов военной стратегии. Понятно, что в то время критический анализ влияния китайской традиции на процесс формирования внешней политики КНР носил отпечаток полемики между странами. Сегодня, когда отношения нормализовались и избавились от идеологического компонента, имеет смысл вновь вернуться к данному вопросу, не прибегая к моральным оценкам.

Первые семь лет существования КНР, которые в советской и российской историографии чаще всего называют периодом «братской дружбы народов СССР и Китая», в Китае именуют «*ибяньдао*» — периодом «склонения в одну сторону» — и, вслед за Мао Цзэдуном, считают вынужденной мерой. В условиях холодной войны новый Китай был так или иначе вынужден примкнуть к одному из двух лагерей. При этом сегодняшняя китайская историография подчеркивает, что период «склонения в одну сторону» не продлился бы долго, если бы не война в Корее.

Период с 1956 по 1966 год называется в Китае «периодом упорядочивания внешней политики». Однако, говоря о содержании данного периода, китайские историки чаще всего используют термин «*лян гэ цюань тоу да жэнь*» («удар двумя кулаками»), который переводится как «борьба на два фронта». В этом и заключалось упорядочивание — в переходе от «склонения в одну сторону» к одновременной борьбе с международным империализмом во главе с США и с международным ревизионизмом во главе с Советским Союзом.

Десятилетие «культурной революции» определяется в Китае как «период, когда верх одерживала ультралевая (левацкая) линия». Однако главным содержанием этого периода для китайской стороны являются усилия Мао Цзэдуна по формированию «единого фронта борьбы с советским социал-ревизионизмом». Именно поэтому данный период называется китайскими историками также «*итяосянь, идапьянь*» — «одна линия, один массив». Теоретическим обоснованием данной внешней политики стала «теория трех миров», выдвинутая Мао Цзэдуном в развитие его старой концепции «промежуточных зон» и получившая развернутое изложение в выступлении Дэн Сяопина на заседании Генассамблеи ООН в апреле 1974 года.

С китайской точки зрения, разделяемой сегодня и историками, и истеблишментом, и подавляющим большинством населения, внешняя политика Мао Цзэдуна, так же как и его преемника Дэн Сяопина, направленная на сдерживание «агрессивных устремлений» СССР и борьбу с «гегемонизмом» и «социал-империализмом», оказалась в высшей степени успешной, изменив существовавшую с послевоенных времен биполярную структуру мира и позволив Китаю стать третьим, сначала региональным, а потом и глобальным «независимым и самостоятельным» полюсом мира. Более того, именно эта политика, заставив СССР предпринимать огромные усилия для того, чтобы противостоять угрозам своей безопасности по всему периметру своих границ и поддерживать паритет в военной области не только с НАТО, но также с Китаем и Японией, и привела в конечном счете к исчезновению с мировой арены Советского Союза, который руководством Китая считался главной угрозой безопасности КНР. Без этой политики нынешнее «возвышение» Китая, «возрождение китайской нации» стало бы вряд ли возможным.

Л.В. Забровская,
д.и.н., ИИАЭ ДВО РАН

МЕНЯЮЩАЯСЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ КНДР

Ключевые слова: Китай, КНДР, Ким Чен Ын, США.

Хрупкий военно-политический баланс сил, экономические и гуманитарные проблемы — круг вызовов, с которым сталкивается Китай на Корейском полуострове. Китай старается решать возникающие проблемы мирным путем, в рамках долговременной стратегии обеспечения безопасности Северо-Восточного Китая. Внешнеполитические шаги Пекина нацелены на сохранение статус-кво на Корейском полуострове, а, следовательно, обеспечение безопасности восточной границы Китая.

Китай рассматривает КНДР как ключевое звено своей безопасности в Восточной Азии и пытается усилить политическое и экономическое влияние в этой стране. Китайским интересам отвечает сохранение КНДР как суверенного государства. Сохранение нынешнего баланса сил на Корейском полуострове объективно совпадает с интересами правящей элиты КНДР, поскольку позволяет укрепить ее власть. Особенность современной ситуации состоит в том, что северокорейская элита стремится освободиться от китайского контроля.

Несмотря на разногласия по вопросу ядерной программы и натянутых отношений с Ким Чен Ыном, Китай продолжает оказывать Пхеньяну политическую поддержку и экономическую помощь, а также прилагает дипломатические и политические усилия для предотвращения военного конфликта на полуострове и развала северокорейского режима извне. Для Китая, в отличие от США, актуален не столько безъядерный статус Корейского полуострова, сколько мирная обстановка вдоль китайско-северокорейской границы.

Относительная стабильность в северокорейской экономике продолжает сохраняться благодаря торгово-экономическим связям с Китаем. Одновременно это способствует снижению риска политического хаоса. Через пров. Ляонин проходит до 70 процентов китайско-северокорейского товарооборота. Там постоянно трудятся не-

сколько тысяч северокорейцев и находятся представительства северокорейских фирм. В 2013 г. объем китайско-северокорейской торговли составил 6,5 млрд долл. В последующие годы наметилось снижение этого показателя.

Изменения в китайской политике стали происходить после первых ядерных испытаний в КНДР, с 2006 г. В то время в Китае преобладала точка зрения, что путем вовлечения в международное сотрудничество, расширения экономического взаимодействия и оказания гуманитарной помощи можно мягко принудить Пхеньян к отказу от развития ядерной программы. Однако последнее испытание (январь 2016 г.) показало намерение Ким Чен Ына укреплять свою власть с помощью милитаризации страны. В Пхеньяне не находит понимание желание Китая распространить проект Шелкового пути на Корейский полуостров. Северокорейские власти внушают своему населению, что это является проявлением «китайского империализма». В свою очередь в Пекине зреют планы ужесточения политики в отношении КНДР.

На VII съезде ТПК (май 2016 г.) Ким Чен Ын заявил об оборонном характере ядерной программы, но не обещал прекратить ядерные испытания. Это вызывает озабоченность в Пекине и, возможно, приведет к существенному давлению на северокорейское руководство.

А.Г. Ларин,
к. филол. н., ИДВ РАН

НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

Ключевые слова: *Экономический пояс, Шелковый путь, интересы России, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП.*

Строительство Экономического пояса Шелкового пути несет России новые шансы и новые вызовы. Выигрышем для России стали, во-первых, внушительные соглашения в инвестиционной сфере, подписанные в ходе визитов Си Цзиньпина в Москву и В.В. Путина в Пекин в связи с Днями Победы, а также договоренности о сделках, достигнутые на первом Экономическом форуме во Владивостоке;

во-вторых, более интенсивное использование российской части магистральной Китай—Казахстан—Европа с ее соответствующей модернизацией может дать России, помимо увеличения прямых доходов от транзита, еще и оживление движения по внутренним маршрутам, и толчок к развитию прилегающих территорий

Наконец, для России открывается перспектива создания на Дальнем Востоке общей с Китаем транспортной системы, которая позволит повысить транзитный потенциал Транссиба и БАМа в восточном направлении, используя российские морские порты. К этому настойчиво призывает президент В.В. Путин.

В более общем плане для России было бы чрезвычайно важно подключить к новому Шелковому пути Сибирь и Дальний Восток, создав там благоприятные условия для притока иностранного капитала.

Минусы состоят в следующем.

(1) Увеличение могущества Китая, наращивание его экономического присутствия в регионе, в форме ли строительства Шелкового пути или в любой другой, должно существенно увеличить экономическое и геополитическое влияние КНР в регионе, тогда как относительное влияние России при этом неизбежно будет сокращаться. Это касается и ШОС, и ЕАЭС.

(2) Транссибирский евразийский коридор в силу своих дефектов уже сегодня теряет очки в соревновании с маршрутом Китай—Казахстан—Россия—Европа и лишается своей транзитной роли. Эта тенденция чревата для России самыми серьезными негативными последствиями.

Строительство нового Шелкового пути превращается в одно из важнейших течений международной жизни. Как реагировать на него России? С нашей точки зрения, в современной ситуации, при сложившемся соотношении сил у России нет сколько-нибудь широкого пространства для маневра. Неясно, каким образом она могла бы нейтрализовать возникшие минусы. Ее стратегия должна быть направлена на то, чтобы использовать по максимуму открывающиеся шансы. При этом обязательными условиями остаются углубление всеобъемлющего партнерства с Китаем и укрепление ЕАЭС.

Из числа конкретных мер отметим необходимость модернизировать российский участок трансевразийского коридора Китай—Ев-

ропа, а также восточную оконечность Транссиба с примыкающей к нему транспортно-инфраструктурной сетью. По крайней мере, на названных участках Транссибирской магистрали важно обеспечить зеленую улицу транзитным товарам, создать для их перевозки как можно более благоприятные условия. Тем более, что для этого в целом ряде случаев требуются не новые капиталовложения, а более рациональные способы организация труда.

В.Л. Нежданов,
*бакалавр международных отношений,
магистр первого года обучения
по программе «Мировая политика», ТюмГУ*

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПОДСИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КИТАЙСКИЕ ТРАДИЦИИ И КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА ЗАПАДНЫХ ТЕОРИЙ

Ключевые слова: *Дальний Восток, Китай, система международных отношений, теория, китайская специфика.*

Изучение международных отношений постоянно требует обращения к теоретизации, а также к вопросам, связанным с определением международной структуры. После распада биполярной системы международных отношений в 1991 г. мы так и не можем с уверенностью сказать, к какому виду стремится международная структура. Хотя мы не можем четко обозначить границы и векторы развития глобальной системы международных отношений из-за ее комплексности, мы можем теоретизировать складывающиеся векторы развития дальневосточной подсистемы МО, центральное положение в которой стремится занять Китай.

1. Вплоть до середины XIX — начала XX века страны Дальнего Востока, включая Китай, не только не разделяли принципов Вестфальской системы МО, но и были включены в собственную гегемоническую систему МО.

2. Начиная с XX века страны Дальнего Востока восприняли Вестфальскую систему МО, однако их вариант восприятия опирался на местную традицию и концепции миропонимания, исходившие из демонтированной гегемонической системы МО.

3. Начиная с прихода к власти четвертого поколения руководителей КНР, Китай начал предлагать не только универсальные теории и практики мирового развития, среди которых можно выделить научную теорию развития, идею о гармоничном обществе, предложенный Джошуа Рамо дискурс о «Пекинском консенсусе», но и издание теории «морального» реализма, предложенной в 2015 году Янь Сюэтуном.

4. Отношения КНР и АСЕАН также строятся на ином базисе, если сравнивать подобный конструкт с отношениями типа «национальное государство — Европейский союз», принимая ЕС за идеал и case study теории интеграции.

5. При этом стоит отметить сохранение вектора устремления китайской политической и международной мысли в сторону юга. Это выражается как в исторической перспективе развития Китая, так и в современном положении по вопросам Парасельских островов и Островов Спратли, а также по выстраиванию Китаем концепции Морского шелкового пути XXI века.

Ню Вэйгань, Хуан Жуйлин, Ян Чжицинь,
*Партийная школа провинции Цзянсу,
отдел мировой экономики и политики,
провинция Цзянсу, город Нанкин, Китай*

СТРАТЕГИЯ «ПЕРЕБАЛАНСИРОВКИ» США В АТР И ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРУКТУРЫ

Ключевые слова: стратегия «перебалансировки» в АТР, современная международная структура, проблемы, оставшиеся после холодной войны, США.

Стратегия «перебалансировки» США в АТР тесно взаимосвязана с изменениями современной международной структуры. Относи-

тельная флуктуация (падения и рост) комплексной мощи основных акторов международной структуры и ее глубокое влияние заставляют Соединенные Штаты вносить поправки в центр своей глобальной стратегии, а приносимые этими изменениями мировое и региональное влияние, напротив, отражает этапные (периодические) черты эволюции международной структуры. Эволюция международной структуры после окончания холодной войны предоставила макропространство механической корректировки для американской стратегии «перебалансировки», а важные международные конфликты, воплощающие изменения международной структуры, в микросмысле являются реальными рычагами регулирования глобальной стратегии Вашингтона.

А.Г. Савойский,
*к.полит.н., эксперт российской
правительственной делегации
на сессиях ООН,
ученый секретарь Отделения цивилизационных
исследований Международной академии
глобальных исследований*

**РОЛЬ «БОЛЬШОЙ АЗИАТСКОЙ ТРОЙКИ»
(РОССИЯ — ИНДИЯ — КИТАЙ)
В СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА
И НОВОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Ключевые слова: *Россия—Индия—Китай, миропорядок, экономическая дипломатия, Век Азии.*

На Востоке планеты в наши дни зарождается новая, мощная (в экономико-политическом плане) «Большая азиатская тройка» (БАТ): Россия—Индия—Китай. Это им предстоит создавать новый, современный миропорядок и систему международных отношений в XXI веке, включая экономические отношения, сначала в Евразии, затем на всей планете.

Ни у кого уже не возникает сомнений в том, что 21-е столетие станет веком Азии. Китаю суждено сыграть ключевую роль по многим параметрам.

Первое. Китай представляет в наши дни самую развитую экономику мира при самом многочисленном населении государства. КНР уже показала всему миру «экономическое чудо»: как при однопартийной системе, практическом отсутствии оппозиции и жестком отношении к коррупционерам направить усилия на экономическое развитие государства и добиться результатов.

Второе. Китай — это экономический лидер, но он лучше справится со своей задачей только в том случае, если будет опираться на Россию и Индию. В ближайшее время должна сформироваться и активно заработать «Большая азиатская тройка» — Россия—Индия—Китай. Эти трем мировым державам предстоит стать для всех примером *в совершенствовании национальной модели промышленного и социально-экономического развития*, а также быть примером тесного сотрудничества по всем направлениям.

Третье. Солидарность альянса «Большой азиатской тройки» способна повысить значимость Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и группы БРИКС, поднять их на новый уровень.

Наделение юаня статусом мировой резервной валюты со стороны МВФ не решит глобальных проблем. Стоимость продаваемых в будущем энергоносителей (нефть и газ) станет еще дешевле, поскольку это будет уже не нефтедоллар, а целая цепочка: фунт стерлингов — доллар — евро и юань.

Необходимо введение новой мировой валюты, основанной на природном эквиваленте (например, геосагас или сагас, евраз или рунал). Странам важна национальная валюта, чтобы появились условия для малого и среднего бизнеса, чтобы экономика не зависела от инвестиций. Дальнейшее затягивание поясов у народа и бездействие чиновников, желающих оставить все как есть, контрпродуктивно и даже опасно.

Создание новой системы международных отношений, согласно законам эволюции, уже началось — вне зависимости от желаний политической элиты мира и закулисных организаций.

Миропорядок — это экономическая дипломатия. Центр тяжести под названием «Влияние бизнеса на управление государством» уже движется к *глобальной Повестке дня* ближайшего Будущего — к *экономической дипломатии*.

К.А. Санин,
аспирант ИДВ РАН

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЁЛКОВОГО ПУТИ»

Ключевые слова: *КНР, внешнеполитическая концепция, традиция, дискурс, «мягкая сила».*

Инициатива «Экономического пояса Шёлкового пути» (ЭПШП), предложенная Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., является одним из главных начинаний нынешнего поколения китайских руководителей в области внешней политики. Помимо создания прочных инфраструктурных связей между КНР и Европой и углубления торгово-экономического сотрудничества с Россией, Монголией и странами Центральной Азии, инициатива ЭПШП нацелена на всестороннее развитие отношений с указанными странами, включая взаимодействие в области политики, культуры, гуманитарных контактов.

Формирование инициативы ЭПШП тесно связано с развитием китайского политического дискурса, в котором при Си Цзиньпине все большее значение отводится истории и традиции, а также с выдвижением на уровне политического руководства и экспертного сообщества КНР новых концепций международных отношений, охватывающих уникальные исторические и культурные характеристики Китая. В соответствии со стремлением Китая повысить свою роль в системе международных отношений новые внешнеполитические концепции имеют ярко выраженный ценностный аспект, который должен определять позицию КНР как ответственного участника и устроителя миропорядка. Намерения по укреплению всесторонних

связей с сопредельными странами и развитию с опорой на сотрудничество соответствуют предложенной китайскими руководителями идее «сообщества единой судьбы», призванной стать основой для новой модели регионального и глобального развития.

Опираясь на исторический опыт, китайские политики и дипломаты представляют инициативу ЭПШП зарубежным партнерам в качестве практического проявления в современных условиях традиционной для китайского государства модели взаимовыгодного сотрудничества и распространения благ китайской цивилизации на сопредельные страны. Однако ссылки на историческую модель китайской внешней политики вызывают неоднозначную реакцию за пределами Китая, поскольку существуют разные интерпретации традиционной китаецентричной системы международных отношений.

Продвижение инициативы ЭПШП в сопредельных государствах идет по линии китайской дипломатии, экспертного сообщества, китайских некоммерческих организаций и СМИ. Учитывая возникающие за рубежом опасения, связанные с возможным установлением гегемонии Китая над странами-участницами ЭПШП, китайская сторона пытается использовать исторические стереотипы для создания положительного образа будущего ЭПШП.

Инициатива ЭПШП в настоящее время находится на стадии формирования. Большое влияние на перспективы ее реализации окажет идеологическое и ценностное обоснование, предложенное китайской стороной.

В.Я. Портяков,
д.э.н., проф., ИДВ РАН

СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: КНР, глобальные и региональные внешнеполитические риски.

Несмотря на укрепление позиций Китая в мире в период правления Си Цзиньпина, страна по-прежнему сталкивается с рядом

глобальных и региональных международно-политических рисков и вызовов.

Главным глобальным вызовом является противодействие США дальнейшему возвышению Китая. Стратегия «возвращения США в Азию», выход на реализацию проекта Транстихоокеанского партнерства и «второе дыхание», приданное американским военным союзам в Восточной Азии, содержат явный антикитайский подтекст.

Позиция Китая выглядит двойственной. С одной стороны, руководство страны и значительная часть экспертного сообщества исходят из того, что «возвышение Китая нуждается в стабильных китайско-американских отношениях». Си Цзиньпин выступил с инициативой выстраивания Китаем совместно с США «нового типа отношений между державами». В то же время в китайском обществе широко распространено убеждение, что США видят в Пекине потенциального противника и будут усиливать его разностороннее сдерживание. Так что китайско-американские отношения в обозримой перспективе сохраняют противоречивый характер.

Перманентная напряженность на Корейском полуострове весьма опасна для КНР. Основные угрозы сопряжены с ядерной программой Пхеньяна. Недоволен Китай и тем, что действия Пхеньяна осложняют проведение Пекином в Северо-Восточной Азии политики добрососедства, мешают отношениям КНР с США. Пекин стремится разрядить обстановку и не допустить опасного обострения конфликта, одновременно препятствуя экономическому и политическому удушению КНДР.

Современный этап споров о территориальной принадлежности островов Южно-Китайского моря берет начало в 2008 г. При Ху Цзиньтао Китай намекал на возможность компромиссов и вел поиск нестандартных вариантов решения проблемы. При Си Цзиньпине подход Китая ужесточился, в 2015 г. проведено укрепление ряда контролируемых Пекином островов инженерными сооружениями, пригодными для приема самолетов и морских судов. В Китае декларируют, что размещение им военных объектов «на своей суверенной территории» является абсолютно законным.

Риски для Китая в этом регионе связаны с противостоянием с Вьетнамом и Филиппинами по вопросу принадлежности островов и с вмешательством США. Собственно военные риски в ЮКМ для Китая невелики, однако возможны имиджевые потери. А главный риск состоит в угрозе блокирования судами ВМФ США транспортировки нефти для КНР по Малаккскому проливу.

Конфликт, похоже, приобретает затяжной характер. По мнению ряда экспертов, его сторонам следует направить усилия не на труднодостижимое окончательное урегулирование, а на создание механизма предотвращения инцидентов и выстраивание мер доверия.

В 2012—2015 гг. весьма напряженный характер носили отношения Китая с Японией. Непосредственным поводом для их обострения послужило приобретение в сентябре 2012 г. японским правительством части оспариваемых Китаем островов Сэнкаку (Дяоюйдао), прежде находившихся в частной собственности. Конфликт стал лакмусовой бумажной, выявившей длинный перечень взаимных претензий стран друг к другу. Сама по себе Япония серьезной опасности для Китая не представляет. Однако обязательства Америки по защите союзника сковывают действия Китая в лежащих от него к востоку морях. В любом случае уровень напряженности в отношениях с Японией выглядит вполне регулируемым из Пекина. Серьезный конфликт здесь — по существу, а не на демонстрационном уровне — маловероятен.

Отношения Китая с Индией все еще лишены взаимного доверия. Однако общность интересов в подходе к борьбе с изменениями климата, взаимодействие в форматах БРИКС, а вскоре и ШОС сглаживают остроту проявления взаимного недовольства. Оснований для серьезного ухудшения отношений в обозримой перспективе нет.

Можно говорить о появлении в последние годы еще одного глобального вызова для Китая — терроризма. Однако террористическая угроза в Китае не носит столь же всеохватывающего и глубокого характера, как в России или в США. В Китае идут на определенное международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, в том числе в формате ШОС. Однако в целом Пекин подходит к данному вопросу очень осторожно, видимо, считая себя способным пресечь террористическую угрозу самостоятельно.

В.А. Родионов,
к.полит.н., Бурятский госуниверситет

КНР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ МОНГОЛИИ

Ключевые слова: Монголия, КНР, внешняя политика, безопасность.

В начале 1990-х годов в результате резкого ослабления связей между новой Россией и Монголией последняя получила возможность значительно улучшить отношения с КНР. В этот период были нормализованы политические отношения между странами, долгое время находившимися в состоянии конфронтации. В 1994 г. был подписан Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве. Во время официального визита в 2014 г. в Монголию председателя КНР Си Цзиньпина стороны подтвердили курс на развитие стратегического партнерства.

Наиболее впечатляющий прогресс достигнут в экономической сфере монголо-китайских отношений. Торговые связи между странами возросли с 2 % в 1990 г. до 56 % в 2014 г. от общего объема внешней торговли Монголии. По данным Инвестиционного агентства Монголии, Китай в 1990—2013 гг. инвестировал в монгольскую экономику порядка 4 млрд долл., занимая по этому показателю лидирующие позиции.

В то же время существует ряд причин, по которым Китай не может рассматриваться в качестве самого желанного партнера для Монголии. Более того, образ Китая и китайцев в монгольском общественно-политическом дискурсе все чаще рисуется в качестве главной угрозы национальной безопасности страны. Одним из таких источников угрозы называется экономическая зависимость от южного соседа, способная в перспективе перерасти в политическую. И хотя Пекин подчеркнуто устраняется от монгольской внутривнутриполитической тематики, сосредотачивая внимание исключительно на экономических интересах, подозрения монгольской общественности не снижаются. Другой источник угрозы видится в демографическом и криминальном давлении Китая. По официальным данным, большинство рабочих мигрантов в стране составляют китайские граждане. Кроме того, китайцы зачастую ведут в Монголии незакон-

ный бизнес, связанный с добычей золота, контрабандой различных товаров, подделкой документов, что также подпитывает негативный образ Китая.

Особое место при анализе монголо-китайских отношений занимает проблема исторической памяти, связанная с борьбой монголов за независимость от Китая. Несмотря на официальную позицию Пекина о признании независимого статуса Монголии, внутренняя пропаганда КНР подчеркивает легитимность китайских территориальных притязаний в форме публикации географических карт с указанием монгольской территории в качестве части КНР, издания соответствующих учебников и брошюр.

С одной стороны, без сотрудничества с южным соседом немислимо будущее Монголии. С другой стороны, именно с Китаем связываются самые негативные сценарии будущего монгольской государственности и монгольской нации. Данные обстоятельства стимулирует сохранение интереса Монголии к отношениям с иными странами, прежде всего с Россией, способной сбалансировать китайское влияние.

Е.И. Сафронова,
к.э.н., ИДВ РАН

ГЛОБАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ БРИКС: ЖЕЛАЕМОЕ И ДОСТИЖИМОЕ

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Китай, многополярность, МЭО.

Де-факто начало международной структуре БРИК (после 2011 г. — БРИКС) было положено в 2006 г., когда стартовали регулярные встречи министров иностранных дел, затем министров финансов и наконец — глав вовлеченных государств. Первый саммит БРИК (2009 г., Екатеринбург) считается временем образования этого неофициального международного объединения.

Во внешнеполитическом контексте все страны БРИКС заявляют о приверженности следующим принципам: реформационный, а

не революционный путь санации неконструктивных мировых порядков, признание ООН единственным легитимным органом мирового управления, приверженность многополярности международных отношений, невмешательство во внутренние дела, равноправие и взаимная выгода.

Причины объединения столь разных стран — Бразилии, РФ, Индии, Китая и Южной Африки — под одним «знаменем» трактуются по-разному. В качестве основной, общей для всех, российскими экспертами называется стремление БРИКС, составив один из полюсов многополярного мира, создать некий противовес политическому диктату Запада. Можно согласиться, что эта причина является справедливой в случае РФ и КНР, но для остальных партнеров более значимыми видятся интересы их международного статуса. Через участие в БРИКС они по форме преодолевают стадию борьбы за региональное лидерство и сразу выходят на имидж глобально значимых стран.

Не менее серьезной «стяжкой» служат и соображения экономического свойства: надежды на облегченный доступ к китайским инвестициям и на поддержку Китая и РФ в международных кооперационных структурах. Все страны объединения не удовлетворены политикой ведущих мировых финансовых институций — МВФ и ВБ в отношении развивающегося мира, в частности, обусловленностью предоставления их финансовых ресурсов политическими требованиями.

В силу названных обстоятельств интересы БРИКС логично оказываются сфокусированными на вопросах изменения мировой финансовой системы, глобального финансово-экономического управления и механизма принятия решений в связке МВФ—ВБ. Учрежденный в 2014 г. Новый банк развития БРИКС и призван стать предвестником распада монополии МВФ—ВБ и тем самым улучшить переговорные позиции развивающихся стран в диалоге с мировыми кредиторами.

Экономическая сфера активности БРИКС видится более перспективной и впредь, поскольку она интересна всем без исключения членам «пятерки» — и «донорам», и реципиентам. И это достижимый горизонт событий. Что касается судьбы политического «удара»,

то здесь следует ожидать определенной стагнации в силу целого ряда причин: незаконченности процесса институционализации БРИКС, непостоянства некоторых стран-членов в выборе их ключевых мировых контрагентов, отсутствия не только единой для всех жизненно важной сферы внешнеполитического сотрудничества (даже в СБ ООН страны-члены не всегда голосуют одинаково), но и крайне малой вероятности создания общего режима коллективной безопасности, без которого ни одна структура не может претендовать на роль глобального политического «игрока», формирующего решения.

С.В. Уянаев,
к.и.н., ИДВ РАН

СТРУКТУРА «РОССИЯ—ИНДИЯ—КИТАЙ»: ВЫВОДЫ И УРОКИ 15-ЛЕТИЯ

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, трехсторонний формат, сотрудничество, значение, уроки, внешнеполитическое взаимодействие, секторальный диалог.

1. В сентябре 2001 г. в ИДВ РАН ведущие эксперты и видные отставные дипломаты России, Индии и Китая провели научно-практическую конференцию. Участники пришли к консенсусу о целесообразности межгосударственного трехстороннего партнерства, выработали его базовые концептуальные принципы (не блок/не союз, не конфронтация, не направленность против третьих стран), определили главные цели (отстаивание сходных внешнеполитических приоритетов; экономическое и другое практическое взаимодействие в «тройке») и механизмы сотрудничества (регулярные диалоговые площадки). Конференция, взяв на себя 15 лет назад роль «второй переговорной дорожки», по существу дала импульс и старт официальному взаимодействию трех стран (структура РИК).

2. Уже в следующем году на полях сессии ГА ООН прошла первая встреча министров иностранных дел трех стран. Встречи глав МИД с той поры стали ежегодными, 14-я по счету прошла в апреле 2016 г. в Москве, закончившись подписанием очередного трехсто-

ронного коммюнике. Кроме того, 2016 г. — год десятилетия со времени проведения саммита РИК: в 2006 г. в Санкт-Петербурге в трехстороннем формате встречались Президент РФ, Председатель КНР и Премьер-министр Индии. Ставшая с 2001 г. также ежегодной академическая дорожка в 2007 г. была дополнена диалоговыми площадками между ведомствами по сельскому хозяйству, здравоохранению и чрезвычайным ситуациям, а также между деловыми кругами трех стран. Позднее были образованы переговорные дорожки между представителями по вопросам безопасности и спецпредставителями по вопросам Афганистана. Кроме того, РИК сыграл определяющую роль в продвижении в середине 2000-х БРИК/БРИКС: целый ряд концептуальных и организационных наработок РИК был внедрен в практику этого объединения.

3. 15 лет РИК позволяют говорить об уроках, значении, перспективах данной структуры. Она, во-первых, продемонстрировала жизнеспособность и сохраняет целый ряд стимулов для дальнейшего развития; во-вторых, сформировалась в качестве важного фактора структурирования многополярного мира, отстаивание которого является одним из приоритетов трехстороннего партнерства; в третьих — несет функцию трехсторонней координации на площадке ООН, Группы-20, БРИКС и других крупных глобальных и региональных форумов, играя при этом ключевую роль в обсуждении региональной повестки (Азия, АТР); в четвертых — вносит вклад в продвижение двусторонних отношений в тройке, прежде всего, в развитие связей между КНР и Индией; в пятых — сохраняет свое значение как площадка практического сотрудничества (потенциальные проекты в экономике и т. п.).

В числе очевидных уроков развития РИК — необходимость измерять реальность и возможности, избегать излишних ожиданий. В первую очередь это касается секторальных диалоговых дорожек. Напротив, настойчивый поиск консенсуса на основе компромисса (например, во внешнеполитической сфере) — это наглядный пример оптимального подхода, что, по меньшей мере в этой сфере, содержит хорошие перспективы.

С.В. Уянаев,
к.и.н., ИДВ РАН

ИНИЦИАТИВА «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

***Ключевые слова:** Россия, Китай, Евразия, ЭПШП, ЕАЭС, проекты, экспорт, сопряжение, Трансконтинентальный транспортный мост, конкуренция, зоны свободной торговли, шансы, вызовы.*

1. Инициатива Экономический пояс шелкового пути (ЭПШП) с момента оглашения в сентябре 2013 г. предстала как проект крупного, геостратегического характера, который за счет внешнеэкономических и внешнеполитических механизмов призван обеспечить интересы КНР в ближнем и дальнем зарубежье Евразии и одновременно решить ряд системных проблем развития экономики страны. С тех пор идея находится в центре и дипломатической деятельности, и внутривосточной жизни страны. Четче определились изначальные пять направлений реализации — сферы «политических согласований», торговли, коммуникаций, финансов, гуманитарных связей. Все они часто фокусируются в расширительном толковании термина «экспорт» — товаров, услуг, производств, капиталов, рабочей силы и, в известном смысле, духовных ценностей. Началась практическая работа. Сформированы финансовые механизмы — Фонд ЭПШП и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

2. Согласно сделанному в марте 2016 г. заявлению главы МИД КНР, идея поддержана в 70 странах, с более чем 30 подписаны специальные соглашения. Колоссальный международный охват, масштабное продвижение ЭПШП потребовали, понятно, и адекватной российской реакции. Базовым совместным документом стало российско-китайское Соглашение от 8 мая 2015 г. о сопряжении строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ЭПШП. Его главный смысл — политическое, официальное выведение темы из зоны потенциальной бесконтрольной конкуренции, ввод ее в плоскость поиска оптимального совмещения интересов.

3. Непрерывный концептуальный анализ и первая практика реализации ЭПШП позволили сделать вывод, что в связи с ЭПШП для РФ возникают как шансы, так и вызовы.

Шансы в том, что «сопряжение» может дать импульс подъему дальневосточных регионов РФ, сделает Россию важным звеном Трансконтинентального транспортного моста. Есть надежда, что ЭПШП поможет модернизировать дорожную инфраструктуру на западном и восточном участках Транссиба.

Вызовы, которых, как минимум, не меньше, заключены, в частности, в потенциальном возникновении заметной конкуренции в ЦАР. Китай намерен вкладывать здесь крупные инвестиции, реализовывать давнее намерение об универсальной зоне свободной торговли, к которой РФ и страны региона пока не готовы.

Этот вызов способен обостриться в контексте развития ЕАЭС, где одна из задач — выработка единой тарифной политики, защита внутреннего рынка. В таком виде эта задача вступает в явное противоречие с узловой идеей ЭПШП о свободе торговли и капиталов, что вкупе с определившимся преимущественно двусторонним форматом продвижения Китаем инициативы ЭПШП (в том числе в отношениях с Казахстаном, Киргизией) и трудно начинающимся процессом переговоров между КНР и ЕАЭС объективно способно вызывать осложнения строительства этого Союза. В определенной степени такой же вызов касается и ШОС.

Кроме того, ж/д мост Китай—Казахстан—Европа в любом случае оставляет за «транзитным бортом» большую (восточную и центральную) часть Транссиба. Есть потенциальный риск, что такой мост может и полностью миновать РФ.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

О.Ю. Адамс,
к.полит.н., ИСАА МГУ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НОВОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КНР (2013—2017 ГГ.)

Ключевые слова: борьба с коррупцией, законодательство, Уголовный Кодекс, Центральный комитет КПК, ЦКПД.

В рабочем докладе Верховного народного суда 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.), озаглавленном «Выполнение служебных обязанностей в соответствии с законом в 2015 году», председатель ВНС Ван Цян отметил, что за 2015 год судами всех уровней рассмотрено 34 тыс. дел о коррупции и взяточничестве: по ним проходило 49 тыс. обвиняемых, из которых 134 — руководящие работники уровня управления и выше. Отдельно упоминались 2495 наказанных за дачу взяток.

Опубликованный Политбюро ЦК КПК в мае 2013 г. «План работы по созданию всеохватывающей системы наказания и предотвращения коррупции на период 2013—17 гг.» представляет собой антикоррупционную стратегию, обозначающую амбициозные цели и принципиально новые подходы. Таким образом, впервые китайскому обществу отводится роль равноправного партнера в антикоррупционной борьбе: потенциальные коррупционеры и коррупциогенные сферы будут «окружены со всех сторон (*бяньчжи чжиду фаньфучжи лун*) законом, требованиями рабочей этики и культурой гражданского общества... Правительство и граждане должны объединить усилия».

Важнейшая роль отводится укреплению и расширению законодательной базы: 1 ноября 2015 г. вступили в действие девятые по счету поправки к УК КНР, которые практически полностью сосредоточились на коррупционных преступлениях. Коренным образом изменены подходы к определению наказаний за коррупцию: расширен круг лиц, попадающих под действие УК; при некотором смягчении уголовных наказаний заметно усилены финансовые санкции, в том числе против предприятий различных форм собственности, коммерческих фирм и т. д., что, несомненно, окажет большое влияние на борьбу с корпоративной коррупцией. Много шума наделало совместно опубликованное Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой в апреле 2016 г. «Разъяснение некоторых вопросов применения законодательства в процессе расследования дел о коррупции и взяточничестве», где впервые после внесения изменений в УК КНР, были обнародованы финансовые ориентиры при определении наказаний (сумма ущерба). Также была значительно дополнена глава «Преступления против интересов государственной службы».

Очевидное повышение значения законодательного контроля коррупции говорит о намерении руководства страны перевести борьбу с коррупцией на институциональные рельсы: «повысить эффективность противостояния коррупции путем реформирования системы и механизма» [антикоррупционной работы]. В преддверии сессии ВСНП в обсуждениях «сложных вопросов развития страны» депутатами неоднократно подчеркивалось, что борьба с коррупцией не должна «зависеть от людей»: краткосрочные кампании несмотря на сенсационность «заканчиваются, когда уходят люди» [ими руководившие], а «антикоррупционная работа не должна прерываться ни на день». Следовательно, значение законотворческой и правоприменительной деятельности в области антикоррупционной работы будет только возрастать.

Л.А. Афонина,
ИДВ РАН

СИ ЦЗИНЬПИН И РЕЛИГИЯ — НОВЫЕ ВЕКТОРЫ

Ключевые слова: религиозные отношения, религиозная политика, Единый фронт, всекитайское совещание по религиозной работе, Си Цзиньпин.

С приходом к власти пятого поколения китайских руководителей намечились определенные изменения в акцентах религиозной политики страны. Среди них можно выделить приоритетное отношение к традиционным для Китая религиям, легализация народных верований, китаизация и дальнейшая адаптация мировых религий, попытки снижения влияния христианства на общество, а также пресечение религиозного экстремизма. Основной задачей, стоящей перед правительством в данном контексте, является противодействие оппозиционному политическому влиянию посредством религиозного фактора.

22—23 апреля 2016 г. в Пекине состоялось Всекитайское совещание по религиозной работе. Выступления китайских руководителей отразили основные теоретические направления проводимой работы в религиозной сфере. Речи руководства страны указали на тенденцию к усилению контроля в отношении религиозных организаций, сужению свободы их деятельности. Поскольку негативный характер религии точно не определен, вероятно, что на практике реализующие новый курс чиновники-атеисты будут ограничивать любое религиозное проявление — как официальное, так и подпольное.

Председатель КНР Си Цзиньпин позитивно оценил положение религиозных дел в стране и проводимый курс религиозной политика, он подчеркнул важность развития теорий религиозной работы, потребовал не допустить использования религий для проникновения иностранного влияния, препятствовать распространению идей религиозного экстремизма, пристально следить за религиозным содержанием китайского сегмента интернета, посредством современных технологий распространять концепцию и политику партии в религиозной сфере. От верующих граждан Председатель КНР потребовал соблюдения законодательства, проявления патриотизма и добровольного участия в деле достижения китайской мечты.

Подчеркнута актуальность задачи приведения религий к взаимному соответствию с социалистическим обществом, в связи с чем от религиозных организаций требуется китаизация исповедуемых вероучений. Правительство неизменно поощряет выявление и акцентирование религиозных догм, способствующих достижению государственных и общественных целей и задач, а также адаптацию не соответствующих им правил веры в укладу политическим реалиям.

Си Цзиньпин потребовал в отношении молодежи проводить пропаганду научного мировоззрения, прививая им правильные мировосприятие и ценностные идеалы. При этом генеральным секретарем КПК было особо заявлено, что КПК продолжает придерживаться атеистических взглядов и не должна заниматься поиском ценностных ориентиров в религиозных учениях. Отказ партии от политического синтеза в социальной сфере впервые был так ярко сформулирован.

Религия в среде китайских чиновников до сих пор позиционируется как явление, несовместимое с коммунистическим устройством общества, вызывающая опасения идеологическая угроза, несмотря на попытки применения теорий, позволяющих камуфлировать данное несоответствие. Итоги первых лет правления Си Цзиньпина и его речи на прошедшем совещании свидетельствуют о несостоятельности надежд на либерализацию религиозной сферы, возлагаемые на него многими аналитиками при смене власти, более того, просматривается тенденция к сужению религиозных свобод и усилению контроля над религиозной деятельностью.

В.Ф. Бородич,
к.ю.н., ИДВ РАН

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МАНЕВР СИ ЦЗИНЬПИНА

Ключевые слова: *стратегия, развитие, стабильность, коррупция, государственное управление.*

Цепь событий, происходящих в Китае после XVIII съезда КПК, вызывает неоднозначную реакцию. Си Цзиньпин серией своих ре-

шений обозначил стратегический курс, который нельзя назвать просто логичным продолжением курса его предшественников.

Осенью 2014 г. в Китае был издан сборник «Си Цзиньпин о государственном управлении». Название не дает полного представления о тематическом диапазоне собранных в нем материалов, они фактически охватывают широкий круг вопросов политической стратегии. По сути, Си Цзиньпин изложил собственное видение стратегии развития страны, которую с самых первых дней вступления в должность Генерального секретаря ЦК КПК начал воплощать в жизнь.

Стратегической целью, как можно заключить из выступления Си Цзиньпина 29 ноября 2012 г. на выставке «Путь к возрождению», определено осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации. В том же выступлении назван *путь к достижению цели* — путь социализма с китайской спецификой. Тем самым Си Цзиньпин определил границы возможного для реформирования системы политического управления на предстоящие десять лет. В этом просматривается его понимание всех видов вызовов политической системе. Во время поездки 7 декабря 2012 г. в пров. Гуандун Си Цзиньпин потребовал «глубоко проникнуться» негативным уроком, который преподал социалистическим государствам Советский Союз.

Если указанные составные части политической стратегии Си Цзиньпина преемственны с политической стратегией предшественников, то обеспечивающие достижение цели на поставленном пути *задачи, способы и средства* их решения носят характер серьезных новаций:

- широкомасштабная борьба с коррупцией, развернутая им в первый же год после избрания Генеральным секретарем ЦК КПК, кампания возвышения роли законов в управлении государством означают не что иное, как решимость обеспечить институту правящей компартии реальное единоначалие, поскольку до XVIII съезда КПК этот институт фактически делил власть с теневым контуром власти, носителями которого были партийные функционеры и госчиновники, ставившие корпоративные и личные интересы выше интересов партии;

- сосредоточение в руках Си Цзиньпина руководства двумя новыми структурами в сфере безопасности — Совета государственной безопасности и Центральной руководящей группы по интернет-безопасности и информатизации имеет целью повысить эффективность поддержания в обществе минимальной неконтролируемой властями самоорганизующей политической активности.
- усиление авторитарности в деятельности Си Цзиньпина, включая транслируемый им пиетет к фигуре Мао Цзэдуна, может объясняться необходимостью восполнить недостаточный политический капитал группы его сторонников во властных структурах.

Демонстрируемый Си Цзиньпином стратегический маневр представляется одной из возможных и имеющих перспективу альтернатив развития КНР.

А.В. Виноградов,
д.полит.н., ИДВ РАН

НОВЫЙ ЭТАП КИТАЙСКИХ РЕФОРМ

Ключевые слова: *глобализация, китайские реформы, модель развития, раскрепощение сознания.*

Глобальные политические процессы совпали с переходом мира в новое качественное состояние, сравниться с которым могут всего лишь несколько периодов всемирной истории. Во-первых, распространение электронных средств массовой коммуникации сравнимо по своему воздействию на общество со становлением городской культуры, внутри которой вызрели либеральные идеи Нового времени. Во-вторых, распространение компьютерных технологий сегодня оказывает не меньшее, а, вероятно, даже большее воздействие на социально-экономическое развитие, чем промышленная революция 18—19 вв. Наконец, в-третьих, рост объемов и доступность информации способствовали подключению населения к решению важнейших вопросов общественной жизни, которое можно сравнить с об-

шестввенно-политическими процессами конца 19 — начала 20 в. Их следствием стали демократизация политической системы в странах Запада и Октябрьская революция в России, вовлекшая в исторический процесс огромные массы народа. Сейчас эти изменения в трех сферах общественной жизни (экономике, политике и культуре) совпали во времени, усилив свое воздействие.

Вызовы современности в равной степени адресованы как развивающимся, так и развитым странам, которые также должны искать свое место в новом мире. Общественная модель, созданная в Европе несколько сот лет назад, не могла предвидеть вызовы современности. В этих условиях активная роль в поиске новых оснований социального бытия и ответов на вызовы времени переходит к тем странам, которые сначала были вынуждены приспособляться и встраиваться в современность, а после решения этой задачи не остановились и продолжают поиск.

Волей истории в настоящий момент в такой роли оказался Китай, обладающий для этого сразу несколькими преимуществами. Для Китая в силу размеров, не меньше, чем в силу богатых культурных традиций, простое повторение зарубежного опыта было невозможно. Для успеха нужно было еще одно обязательное условие — отказаться от нереальных, завышенных целей. Поэтому «реалистический подход к делу» был выбран одним из главных лозунгов реформ. Главной задачей на том этапе было провозглашено искоренение отсталости и сокращение разрыва с развитыми странами.

Модель высоких темпов экономического роста была исторически предопределена не только конкурентными преимуществами, которыми обладал Китай, но и тем, что она в наибольшей степени соответствовала задаче догнать развитый мир. Этот период сейчас закончился, модель высоких темпов устарела не только морально, но и физически. «Новая нормальность» означает, что Китай перешел на качественно новый уровень развития не только по сравнению с тем, каким он был 20—30 лет назад, но и по сравнению с передовыми странами мира. По историческим меркам, он уже проделал главную работу по преодолению отсталости.

Решая эту задачу, Китай не просто показывал самые высокие темпы роста, они отражали и высокую динамику социального разви-

тия, которая закладывала фундамент для перехода страны от среднего уровня к высокому. Стратегическая задача сейчас состоит уже не в том, чтобы сократить разрыв и приблизиться к уровню потребления наиболее развитых стран, потому что это невозможно по экологическим параметрам, а в том, чтобы перевести ее из социально-экономической плоскости в историческую, вести поиск новых критериев общественного прогресса. Для Китая важно не пропустить этот поворот, сохранить набранную динамику, преобразовав темпы роста в качество роста. Не просто обеспечить удовлетворение потребностей, а найти новую модель взаимоотношений экономики и природы, власти и общества, науки и культурных традиций.

Одной позитивной динамики для успешного решения этой задачи недостаточно. Реформы в Китае начались с раскрепощения сознания и постановки новых вопросов. Раскрепощение сознания и реалистический подход к делу остаются справедливыми и сейчас, когда ситуация коренным образом изменилась, настало время вновь ставить высокие цели — такие, как провозглашенная «китайская мечта».

С.А. Горбунова,
д.и.н., ИДВ РАН

СОВРЕМЕННАЯ МИССИЯ КИТАЙСКОГО БУДДИЗМА

Ключевые слова: буддизм в КНР, современность, общество.

Важность соблюдения баланса между служением на благо веры и деятельностью в интересах общества — одна из серьезных проблем, стоящих перед мировыми религиями. Современные вызовы, с которыми их последователи сталкиваются по мере вовлечения в жизнь различных социумов, ставит их перед необходимостью ее решения. В китайском буддизме подобная тенденция наметилась в начале XX века и в результате деятельности выдающихся буддийских монахов-реформаторов стала реальностью, однако затухала после образования КНР, особенно в период «культурной революции».

С новой силой она проявились уже в годы реформ и открытости, когда китайский буддизм активно включился в меняющуюся жизнь общества. Особенную динамику в XXI веке этому процессу придало развитие электронных технологий, охват Интернетом как мирян, так и монашества.

Вопросы развития религиозной деятельности в соответствии с вектором развития общественной жизни в КНР рассматривались с 4-й по 9-ю конференции Буддийской ассоциации Китая (БАК) — религиозной патриотической общественной организации. Особый акцент на них был сделан на состоявшейся в апреле 2015 г. 9-й конференции БАК — важном религиозном мероприятии, посвященном решению насущных проблем сангхи. Участвовавшие в ней делегаты представляли свыше 550 верующих буддистов, как монахов, так и мирян двенадцати национальностей трех направлений этой религии. В то же время перспективы ее развития рассматривались не изолированно, а в контексте современных общественных задач. Дальнейшему осовремениванию китайского буддизма способствовал факт избрания председателем БАК Сюэчэна — представителя нового поколения монашества, родившегося и сформировавшегося уже в КНР. (Все предыдущие председатели БАК вышли из гоминьдановского периода.) Для мастера дхармы Сюэчэна, достигшего высокой степени религиозного совершенствования, характерна подвижническая активность в деле распространения дхармы, в восстановлении в качестве настоятеля нескольких монастырей, а также в воспитании нового поколения монашества. Вместе с тем в сформулированной им идее о роли буддизма в создании благоприятного морально-этического климата в стране внимание заострено на возрастающем влиянии буддизма в общественной жизни как в КНР, так и в мире.

В выступлении Сюэчэна с весьма емким названием «Новое время, новая миссия, новые обязательства» на закрытии 9-й конференции БАК в качестве программы будущего выдвигалось шесть принципов развития буддизма в Китае: развитие веры, морали, талантливых кадров, образовательной системы, а также организационное и культурное строительство. В контексте тесного взаимодействия буддизма и общества формулировались пять видов связей: основ верования буддизма с современной научно-технической цивилизацией;

обетов с современной системой управления; монашества с мирянами; строительства монастырей с общественным служением; развития веры внутри страны с распространением в мире. Таким образом, на 9-й конференции БАК ее руководством была лаконично выражена установка на соблюдение баланса между будущей миссией по дальнейшему распространению буддизма и взятых его последователями обязательств перед обществом.

Т.Л. Гурулева,

ИДВ РАН, Военный университет МО РФ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КНР В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДВУЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛАХ

Ключевые слова: национальные школы КНР, двуязычное образование.

11 августа 2015 года Госсовет КНР принял Постановление об ускорении развития национального образования, в котором обозначил принципы, цель и комплекс мер, направленный на ускорение развития национального образования в Китае. Цель развития национального образования заключается в том, чтобы к 2020 г. уровень образования в национальных районах и его основные показатели приблизились или достигли среднего по стране.

Одной из задач в достижении поставленной цели является повсеместное распространение двуязычного образования в национальных школах. В Постановлении указано, что «этап дошкольного образования в районах со слабой базой преподавания государственного общеупотребительного языка и письменности в основном должен быть представлен двухлетним двуязычным образованием. Этап девятилетнего обязательного образования должен полностью быть двуязычным».

Национальные школы в Китае (*миньцзу сюэсяо*) представляют собой учебные заведения, в которых полностью либо в основном обучаются представители национальных меньшинств.

В настоящее время существует 4 модели языка обучения в национальных школах: 1) изучение национального языка, обучение на национальном языке (как правило, в начальной школе), вместе с этим изучение китайского языка, обучение на китайском языке (в основном в средней и высшей школе) (монголы, тибетцы, уйгуры, корейцы и др.); 2) изучение китайского языка, обучение на китайском языке, изучение национального языка как отдельного предмета в младшей школе и на этапе дошкольного образования (чжуан, и, а также другие); 3) изучение китайского языка, использование национального языка как вспомогательного языка обучения (для национальных языков, не имеющих письменности, либо языков, в которых письменность не повсеместно используется носителями языка (орочоны и др.)); 4) использование только китайского языка (хуэй, мань; кроме того, национальные меньшинства, компактно проживающие среди ханьцев, обычно изучают только китайский язык).

Очевидно, что реформы по развитию двуязычного образования затронут районы, где слабо развито преподавание государственного национального языка, и в основном коснутся первой модели языка обучения.

Государственная политика в области реализации двуязычного образования, в соответствии с Постановлением, заключается в обучении государственному общеупотребительному языку национальных меньшинств, «чтобы учащиеся, представляющие национальные меньшинства, в основном овладели и могли использовать государственный общеупотребительный язык. Выпускники вузов — представители национальных меньшинств должны профессионально владеть и использовать государственный национальный язык». Вместе с тем подчеркивается необходимость «уважать и защищать право национальных меньшинств на использование родного языка при получении образования, непрерывно повышать уровень преподавания языков и письменности национальных меньшинств».

В районах, где слабо развито преподавание государственного национального языка, поставлена задача сделать основной целью свободное понимание и общение на двух языках: национальном языке и государственном языке. Для достижения этой задачи государство

обязуется оказывать поддержку в подготовке двуязычных преподавателей, в проведении соответствующих педагогических исследований, разработке и издании учебных материалов, а также в поступлении в школу более высокой ступени учащихся, изучающих два языка. Кроме того, государство будет поощрять учителей и учащихся, представляющих народность хань, в изучении языков национальных меньшинств, и поощрять учителей и учащихся, представляющих национальные меньшинства, в изучении языков других национальных меньшинств. Также будут изучены и усовершенствованы критерии квалификационной оценки на право занятия должности двуязычного преподавателя, созданы механизмы оценки руководства и контроля качества двуязычного образования.

Т.Л. Гурулева,

ИДВ РАН, Военный университет МО РФ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНР: ЗАДАЧИ НА 13-ю ПЯТИЛЕТКУ

Ключевые слова: КНР, образовательная политика.

В докладе 5-го пленума ЦК КПК 18 созыва от 29 октября 2015 года были сформулированы общие цели развития образования на 13-ю пятилетку: повысить качество образования; осуществить равномерное развитие обязательного образования; популяризировать обучение в высшей ступени средней школы; постепенно систематизировать и развивать льготы на обучение и разные сборы в среднем профессиональном образовании; осуществлять льготное обучение во всеобщей средней школе высшей ступени для учащихся, чьи семьи находятся в трудной экономической ситуации; оказывать материальную помощь, полностью покрывающую расходы на обучение учащимся, чьи семьи находятся в тяжелых экономических условиях.

Пленумом были приняты «Предложения ЦК КПК по разработке 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития», которые стали основой для документа «Программа 13-го пятилетне-

го плана социально-экономического развития». В этих двух документах изложены основные задачи развития образования КНР на период 2016—2020 годы. Эти задачи следующие:

1. Провести стандартизацию школ, осуществляющих обязательное образование, реализовать план действий по ускорению развития образования в Центральном и Западном районах КНР, провести отбор педагогических кадров на основе стандартов.

2. Усилить образовательные ресурсы средней школы высшей ступени в Центральном и Западном районах Китая. Выпускники средних школ средней ступени бедных районов Центрального и Западного Китая, не поступившие во всеобщую среднюю школу высшей ступени (普通高中), должны в основной своей массе поступать в профессиональную школу высшей ступени (职业高中) для получения образования.

3. Развивать инклюзивные детские сады (普惠性幼儿园), в том числе в сельской местности Центрального и Западного районов Китая.

4. Развивать сотрудничество между предприятиями и учебными заведениями, направленное на создание кластеров новых отраслей науки, специальностей, обслуживающих современную промышленность, осуществлять учебную производственную практику; создать группу высококлассных вузов прикладного бакалавриата.

5. Оказать поддержку нескольким высшим учебным заведениям и ряду отраслей науки с целью их выхода на ведущие мировые позиции, а также нескольким отраслям науки с целью их выхода на первые места среди ведущих мировых отраслей науки.

6. Оказывать поддержку высшим учебным заведениям и профессиональным учебным заведениям в предоставлении непрерывного образования рабочим-мигрантам из сельской местности и военным в отставке, создать платформу, подтверждающую индивидуальные учебные аккаунты (Individual Learning Accounts) и академические кредиты.

7. Готовить высококвалифицированных специалистов, пополнять национальные районы преподавателями-билингвами, а бедные районы — педагогами среднего профессионального образования. В сельской местности следует создать вахтовые общежития для учи-

телей. Реализовать в Центральной и Западной частях Китая план введения должностей главного преподавателя в средней и начальной школе.

8. Ускорить осуществление программы «3 коммуникации, 2 платформы» (三通两平台), продолжать оказывать поддержку информатизации начальной и средней школ сельской местности, создать платформу высококачественных образовательных ресурсов на государственном уровне, развивать современное дистанционное образование и онлайн образование.

9. Содействовать координации развития образования и строительства Экономического пояса Шелкового пути. Реализовывать план действий по обучению студентов за границей.

А.Н. Королев,
Ph.D., ИДВ РАН

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КНР

Ключевые слова: КНР, экономика и политика, Си Цзиньпин.

Приход к власти в КНР пятого поколения лидеров во главе с Си Цзиньпином в 2012—2013 гг. обещал значительные перемены как во внешней, так и во внутренней политике. Нового лидера и его команду воспринимали как способных вести «новый Китай» — более уверенный и мощный, твердо отстаивающий свои интересы на международной арене — к новым вершинам экономического успеха и новому статусу в мировой политике. «Китайская мечта» Си Цзиньпина была призвана вывести Китай на новые позиции лидерства и восстановить «историческую справедливость».

Однако по прошествии четырех лет с момента смены власти, можно утверждать, что результаты работы новых руководителей оказались, в лучшем случае, противоречивыми. Если в сфере внешней политики Китай демонстрирует все большую уверенность, как в слу-

чае с Южно-Китайским морем, и пытается реализовать грандиозные геополитические проекты, как в случае с проектами создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века», то внутриэкономическая и внутривнутриполитическая ситуация заметно деградирует. Помимо замедления экономического роста, что можно объяснить экономическими закономерностями, наиболее тревожными видятся колоссальный отток капиталов (в 2015 г. из Китая вывезено 676 млрд долл.), галопирующий рост государственного долга (249 % от ВВП в 2015 г., что равнозначно госдолгу США), грядущая нехватка рабочей силы, а также общее снижение конкуренции. В свете негативной экономической динамики некоторые известные аналитики стали предвещать коллапс Китая, утверждая, что жесткие антикоррупционные меры Си Цзиньпина только ускоряют движение страны к экономической катастрофе.

Экономический успех Китая долгое время опровергал западные теории о положительной роли демократии для экономического роста, согласно которым авторитарные режимы обладают рядом качеств, нежелательных для экономического роста. Среди них, во-первых, косность, неэффективность и неспособность к самокорректировке и адаптации. Во-вторых, политическая закрытость и чрезмерная концентрация власти в руках одного или нескольких лидеров. В-третьих, в авторитарных режимах хуже работают «каналы связи» между властью и обществом, что затрудняет понимание происходящего в стране и, таким образом, понижает качество экономических решений. И, действительно, двузначные цифры роста ВВП и относительная политическая стабильность являли собой пример, идущий вразрез существующим убеждениям о взаимосвязи демократизации и экономического роста. Но так ли это на самом деле? Являются ли экономические проблемы в КНР очередным подтверждением того, что демократия необходима для экономического роста?

Осмелимся утверждать, что для ответа на эти вопросы необходимо учитывать этапы экономического роста и соответствующие им социально-политические изменения в обществе. Как ни парадоксально, авторитарная форма правления, благодаря которой Китай достигал впечатляющих экономических результатов на протяжении 30 лет, начинает подрывать экономическую стабильность в стране.

Этот процесс усугубляется заметным откатом к авторитаризму, начавшемуся после прихода к власти Си Цзиньпина. Антикоррупционная кампания Си Цзиньпина переросла в политическую чистку национального масштаба, которая уничтожает предпринимательскую инициативу и выталкивает капиталы за рубеж. На современном этапе развития китайский политический режим утрачивает способность замещать позитивные функции демократии в сфере экономики, такие, как способность к самокоррекции и избежание чрезмерной концентрации власти, что удавалось делать на предыдущих этапах развития. Следовательно, будущая траектория экономического роста КНР будет зависеть от политических реформ (или их отсутствия).

Т.В. Лазарева,
к.и.н., ИДВ РАН

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА

Ключевые слова: *Синьцзян, Шелковый путь, медицинский туризм, «один пояс, один путь».*

В сентябре 2013 г. во время визита в страны Средней Азии Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул стратегическую концепцию Экономического пояса Шелкового пути. Этот курс имеет большое политическое и экономическое значение для развития СУАР. Как заявил секретарь комитета КПК СУАР Чжан Чуньсян, Синьцзян находится в центре Азии, и для Китая он — окно на Запад. На его территории находятся 29 КПП, в том числе 17 КПП первой степени государственного значения, 12 КПП второй степени. СУАР стремится стать транспортным, торговым, культурным, финансовым и медицинским центром Экономического пояса Шелкового пути.

В последние годы активно ведется работа по строительству транспортных узлов, связанных с новым Шелковым путем. Так, созданы транспортные механизмы, связывающие Синьцзян с Казахстаном, Кыргызстаном, функционируют грузовые рейсы до Казахстана

на, Турции, Грузии, в Европу. На период 2015 г. открыто 107 международных транспортных магистралей, ведущих в сопредельные государства, увеличивается протяженность железных дорог и автомагистралей, открываются и учащаются международные авиарейсы. Все эти меры способствуют повышению уровня открытости Синьцзяна на государственном стратегическом уровне.

Постоянный заместитель председателя правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района Хуан Вэй во время проведения 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (2015 г.) отметил, что в настоящее время в Синьцзяне в рамках стратегии «пояса и пути» планируется создание «трех коридоров» в сферах транспорта, энергетики и связи, «трех баз», связанных с производством, переработкой и хранением нефти и газа, развитием угольной промышленности, ветроэнергетики и фотовольтажа, «пяти центральных объектов» по обеспечению транспортной инфраструктуры, экономической и торговой коммуникаций, культурных обменов, финансов и здравоохранения.

В стратегию «Один пояс, один путь» включено образование, которое играет важную роль для внешней политики Пекина. В Синьцзяне существует программа по созданию научно-образовательного центра, которая будет распространяться на Центральную, Южную и Западную Азию и Дальний Восток России. Важное значение приобретает «медицинский туризм», который сочетает в себе туристический и оздоровительный сервис. Озвучивалась необходимость поддержать туристическую и народную торговлю в пограничных районах, это оживит пограничный туристический рынок, будет способствовать «объединению с Востоком и выходу на Запад».

Синьцзян создал сайт «Экономического пояса Шелкового пути» в сети Интернет с помощью мультязычного мобильного клиента, призванного развивать информационную взаимосвязь между странами вдоль «пояса».

С началом реализации проектов, связанных со строительством нового Шелкового пути, региону отводится ведущая роль. Однако состояние транспортной инфраструктуры в Синьцзяне не отвечает нуждам реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути. Кроме того, сложности создает неоптимальная структура экономики, низкий уровень образования, плохо развитая инфраструктура.

тура медицинских организаций, разрыв в экономическом развитии между северными и южными районами Синьцзяна, а также нехватка кадров и их отток.

Ю.Ю. Перепёлкин,
ИДВ РАН

ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ КИТАЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ: 4 ГОДА У ВЛАСТИ

Ключевые слова: КПК, Си Цзиньпин, реформы, кадры, борьба с коррупцией.

В ноябре 2016 г. нынешнее поколение руководителей Китая во главе с Си Цзиньпином будет отмечать 4-ю годовщину своего пребывания на вершине партийно-государственной номенклатуры. С этого рубежа открывается прямая перспектива непосредственной подготовки к очередному, XIX съезду КПК.

Предыдущий XVIII съезд КПК, на котором пришло к власти пятое поколение руководителей КНР, сформулировал целый перечень проблем развития страны. В качестве стратегической задачи съездом было обозначено требование к 2020 году «путем эффективной трансформации модели экономического роста ... поднять объем ВВП и среднедушевые доходы городского и сельского населения вдвое по сравнению с показателями 2010 года».

Для преодоления обозначившихся проблем и решения поставленной задачи развития страны пятое поколение руководителей КНР на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва в ноябре 2013 г. выдвинуло собственную целостную программу развития страны. Подготовленные Си Цзиньпином решения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва можно рассматривать как долгосрочную политическую стратегию, за реализацию которой он готов нести персональную ответственность. С этой целью происходит максимальная концентрация властных полномочий в руках лидера Китая.

Усилия китайского руководства по продвижению реформ в экономике, сфере безопасности, судебной и юридической системах, со-

циальной области сопровождаются широкомасштабной борьбой с коррупцией и расточительством в партийно-государственном аппарате. При этом антикоррупционная кампания приобретает характер открытой политической борьбы: Си Цзиньпин на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва прямо говорил о том, что «группы сложившихся интересов» представляют собой главную угрозу для современного этапа китайских реформ.

Э.П. Пивоварова,
д.э.н., ИДВ РАН

ЧЕРТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И НОВИЗНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПЯТИ ПОКОЛЕНИЙ РУКОВОДСТВА КНР

Ключевые слова: теория, практика, бедность, средняя зажиточность, макрорегулирование.

Путь социально-экономического развития послереволюционно-го Китая был очерчен в общих параметрах еще на рубеже 1930-х — 1940-х годов в виде платформы «новой демократии», сущность которой была сформулирована как диктуемая специфическими условиями Китая необходимость длительного сосуществования различных классов китайского общества для мобилизации всех активных факторов на достижение экономического прогресса в стране.

Послереволюционный экономический старт КНР связан был с ликвидацией разрухи и проведением комплекса преобразований сначала общедемократического и только затем социалистического характера. Но уже на первом отрезке дистанции был осуществлен даже не переход, а перескок с платформы «новой демократии» на платформу «ускоренных социалистических преобразований» (1955—1956 гг.), а затем на платформу «коммунизации» китайского общества (1958—1960 гг.), за которыми последовало десятилетие «культурной революции» (1966—1976 гг.), ставшее самым мрачным периодом в истории КНР. Путь, основные контуры которого стали обрисовываться после смерти Мао Цзэдуна (1976 г.), стал отрицать путь

строительства в КНР, который в течение более чем двух десятилетий лихорадил экономику страны.

Во вступительной речи Дэн Сяопина на XII Всекитайском съезде КПК в 1982 г. был обнародован «основной вывод», сделанный китайским руководством: «Сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая».

Основные контуры концепции «социализма с китайской спецификой» вырисовывались на протяжении всех лет хозяйственной реформы через столкновение различных мнений, изучение своего и международного опыта, но, главное, через экспериментальное апробирование наиболее существенных нововведений с последующим обобщением как положительных, так и отрицательных результатов. Такой метод способствовал официальному признанию тех «прорывов» в экономической теории социализма, главным из которых стало признание допустимости рыночного регулирования и частного хозяйства при строительстве социализма.

Но «рыночного обвала» в КНР не произошло, поскольку китайское руководство не только сохранило, но и поставило задачу совершенствовать государственный контроль за экономическими процессами в стране, и «базисную роль рынка в размещении ресурсов» видело лишь в условиях «осуществления государством макрорегулирования и макроконтроля».

«Продолжением и развитием марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина» была названа расширявшая «социальную опору» китайского руководства концепция «тройного представительства», выдвинутая в 2001 г. Цзян Цзэминем. Доклад Цзян Цзэмина на XVI съезде КПК в 2002 г. в значительной мере был обращен к новому поколению китайского руководства, принимавшему эстафету от лидеров третьего поколения. В нем звучало предостережение от попыток поспешности или «забегания вперед», которые неоднократно подводили руководителей КНР, но с которыми они научились справляться за годы строительства «социализма с китайской спецификой».

На XVII съезде КПК в 2007 г. впервые генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао говорил не просто о «переносе центра тяже-

сти» работы с классовой борьбой на экономическое строительство, но и подчеркивал, что ЦК второго поколения «в корне отверг ошибочную теорию и практику, ставящие классовую борьбу во главу угла» и определил основную линию для начальной стадии социализма.

На XVIII съезде КПК к руководящим идеям, которых «обязана постоянно держаться КПК», была добавлена «научная концепция развития», признанная «теоретической инновацией на базе практики», подтверждающая сохранение китайским руководством приверженности эмпирическому анализу.

Начатый на съезде процесс передачи власти «пятому поколению» руководства КНР завершился на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2013 г.), где была высказана решимость нового руководства Китая идти по пути углубления реформ и реализации «китайской мечты о великом возрождении китайской нации».

Подтвердив верность социально-экономическому курсу своих предшественников, нынешнее китайское руководство будет прилагать все усилия для того, чтобы продолжить социально-экономический прогресс в КНР, который сегодня по причине нарастающей дефицитности и финансовых, и материальных, и трудовых ресурсов становится особенно труднодостижимым.

О.В. Почагина,
к.и.н., ИДВ РАН

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В КНР

Ключевые слова: КНР, старение, пожилые люди, образ жизни.

Аномально быстрые темпы старения населения в КНР с конца XX века обусловили необходимость углубленного изучения особенностей образа и условий жизни пожилых людей, их социальных и родственных связей, активности для разработки и проведения адекватной и эффективной социальной политики. В КНР на государственном уровне решение проблем людей пожилого возраста и коор-

динация работы, связанной со старением населения, является прерогативой Всекитайского комитета по работе с пожилыми людьми при Госсовете.

Решение возникших многочисленных проблем требует как новых, так и традиционных подходов, позволяющих «использовать навыки, опыт и житейскую мудрость пожилых людей», а также значительных финансовых средств, что непросто в условиях замедления темпов роста китайской экономики. Речь идет о создании на национальном уровне специального кластера экономики, направленного на обеспечение особых потребностей значительной по численности социально-демографической группы пожилых людей в условиях поступательного роста средней продолжительности жизни (75,35 года в 2013 г.). В Китае на конец 2014 г. насчитывалось 212 млн людей в возрасте 60 лет и старше, что составляло 15,5 % от общей численности населения страны. К 2020 г. доля этой категории людей, как предполагается, достигнет 19,3 %, к 2050 г. — 38,6 %.

Основные направления государственной социальной политики КНР в отношении пожилых граждан соответствуют Плану действий, изложенному в Политической декларации второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения (Мадрид, 2002 г.), который предусматривает разработку и реализацию мер «на всех уровнях, включая национальный, ... в трех приоритетных направлениях: пожилые люди и развитие; улучшение здоровья и повышение благосостояния в пожилом возрасте; и обеспечение создающих широкие возможности и благоприятных условий».

В КНР расширяется нормативная база — приняты План реализации программ по работе с пожилыми людьми на 12-ю пятилетку (2011), Закон об обеспечении прав и интересов престарелых (2013), Положение об усилении работы по предоставлению льгот престарелым (2013), закреплена индексация пенсий. Традиционный праздник Чунъян утвержден Госсоветом КНР в качестве официального праздника Пожилых людей (1989), особый акцент делается на воспитание молодежи в духе уважения и почтения к старшим. Ежегодно в Китае проводятся многочисленные мероприятия различного уровня, конференции по обмену опытом в решении проблем пожилых граждан, улучшению положения и качества их жизни.

А.А. Семенов,
ИДВ РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ МЕРИТОКРАТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КНР

Ключевые слова: Китай, политическая система, политический режим, меритократия.

В последние 30 лет китайское правительство предприняло попытку создать систему, основанную на принципе меритократии, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди. Эта система предполагает создание начальных условий для одаренных и трудолюбивых людей, чтобы они в будущем имели шанс занять высокое общественное положение.

Меритократия в Китае рассматривается как альтернатива западной либеральной демократии с точки зрения эффективности государственного управления и предполагает наличие многочисленных формальных квалификационных критериев, конкурсный отбор, фиксированный срок полномочий чиновников, карьерное продвижение по результатам работы и т. д.

Совершенствование политической системы через имплементацию принципов меритократии хорошо соответствует китайской политической культуре и веками существовала в виде экзаменов *кэцзюй*, с помощью которых претенденты отбирались на роль чиновников.

Американский политолог Д. Белл назвал систему, которую стремится воплотить Китай, «вертикальной демократической меритократией». Идея заключается в том, что демократия хорошо работает на низших уровнях управления. Но в огромной стране, имеющей политическую вертикаль власти, чем выше уровень, тем сложнее становятся вопросы, а цена ошибки — все более высокой, поэтому существует необходимость институционализации системы отбора и продвижения лидеров с высокими профессиональными качествами.

Несмотря на то, что идеи меритократии становятся все более популярными, реализация подобной системы таит в себе ряд сложностей. В условиях отсутствия независимых судов и СМИ и недостат-

ков в реализации принципа верховенства права, меритократия может обратиться в свою противоположность.

Первая опасность заключается в вероятности коррупции в процессах отбора кандидатов и возможности фальсификации отчетности. Исследования NBER, которые коснулись таких показателей, как демография и уровень безработицы в КНР, предупреждают об угрозах фальсификации статистики для улучшения отчетности чиновников.

Вторая опасность состоит в том, что у руководителей среднего звена, занимающих свои посты в среднем не более двух—трех лет, возникают стимулы к достижению краткосрочных успехов вместо инвестиций в долгосрочные проекты.

Одним из вариантов разрешения сложившихся противоречий может стать адаптация некоторых элементов демократии к китайской системе. Исследования китайских выборов на местном уровне показывают, что там, где проводятся выборы, власти больше озабочены проблемами граждан, а уровень коррупции ниже. Это говорит о перспективности постепенного внедрения в Китае выборных методов и возможности их дальнейшего распространения на более высокие уровни. Создание возможностей для граждан оказывать влияние на принятие решений может существенно снизить риски социальной дестабилизации и повысить уровень отзывчивости политической системы к нуждам населения.

Система, сочетающая элементы демократии на низовом уровне и меритократии на высшем, может стать элементом будущей политической реформы Китая.

Л.Л. Сухадольская,
ИДВ РАН

ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И «КИТАЙСКАЯ МЕЧТА»

Ключевые слова: китайская мечта, гармоничное общество, Си Цзиньпин.

Лозунг «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации» Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул в самом начале

своей деятельности на посту руководителя партии и государства. В основу формирования концепции «китайской мечты» (*чжунго мэн*) было положено понятие «гармоничное общество» (*хэсэ шэжуэй*), а ее неотъемлемой частью китайский лидер считает идею «единства без унификации» (*хэ эр бу тун*).

Концепция построения «гармоничного общества» включает не только внутреннюю, но и внешнюю стратегию. Лозунг «китайская мечта» стал одной из главных внешнеполитических новаций Си Цзиньпина. В конце 2014 г. Си Цзиньпин выдвинул концепцию об установлении международных отношений нового типа, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве. В настоящее время китайские официальные лица и политологи делают акцент на теории «дипломатии с китайской спецификой», новом положении китайских лидеров на мировой арене и дальнейшем развитии китайской «мягкой силы». В сентябре 2015 г. на саммите ООН китайский лидер призвал к совместному созданию рациональной, справедливой и взаимовыгодной архитектуры безопасности, к открытому, инновационному и всеохватному взгляду на развитие, а также к активизации межцивилизационных обменов.

Руководство КНР подчеркивает, что для достижения мира и согласия необходимо восстановление единства китайского государства и китайской нации. Это будет возможно, если удастся добиться «мирного объединения» двух берегов Тайваньского пролива. Состоявшаяся в ноябре 2015 г. встреча председателя КНР Си Цзиньпина и главы администрации Тайваня Ма Инцзю стала знаковым событием для развития отношений между двумя берегами. Голосование за иероглиф года, проведенное совместно СМИ двух берегов — газетами «Ванбао» и «Хайси чэньбао», в котором приняли участие миллионы интернет-пользователей, показало, что иероглифом 2015 года стал иероглиф «хэ», смысл которого мир, согласие, гармония.

Сюй Син,
*профессор департамента политических наук,
Школа государственного управления им. Чжоу Эньлая,
Нанькайский университет, КНР*

ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЫ МНОГОПАРТИЙНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И МЕЖПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: Китай, КПК, китайская система многопартийного сотрудничества, межпартийный контроль.

Исследуем 3 вопроса.

Во-первых, создание китайской системы многопартийного сотрудничества и предложенной системы межпартийного контроля.

Китайская система многопартийного сотрудничества была создана в 1949 г. — в год образования КНР. В этом же году была принята «Единая программа Народного политического консультативного совета Китая», а в 1954 г. была обнародована первая часть «Конституции КНР», обе четко определили системы многопартийности и политического сотрудничества, которыми руководит Коммунистическая партия Китая.

В системе многопартийного сотрудничества КПК — правящая партия и 8 демократических партий являются участвующими сторонами. КПК ответственна за защиту Родины, построение политической системы и призыву людей всех национальностей к развитию национальной экономики, науки и культуры. Демократические партии принимают участие в политических делах посредством рассмотрения государственных дел, равноправных консультаций, на них возлагаются обязанности по надзору. Система межпартийного контроля была введена, когда к власти пришла КПК, официальным ее закреплением был 1956 г., когда Мао Цзэдун четко установил четвертым из восьми основополагающих принципов «Длительное существование и взаимный контроль». В период Дэн Сяопина эта система расширилась до 16 основополагающих принципов «Длительного существования, взаимного контроля, искреннего обращения друг с другом, обменом благами или горем».

Во-вторых, есть некоторые разногласия взаимного контроля между правящей и демократическими партиями.

В данный момент система взаимного контроля становится более институционализированной и стандартизированной, но все еще существуют некоторые проблемы:

1) форме контроля не хватает нововведений, динамика контроля является недостаточной;

2) в процессе контроля невозможно гарантировать получение верной информации правящей партией, демократические партии не получают своевременный доступ к информации, что не позволяет им вносить предложения, комментарии и критику;

3) сложность понимания системы контроля. В настоящее время контроль демократических партий по отношению к руководящей партии охватывает стандартные вопросы, контроль незначителен и заключается в основном в проверке обычных вопросов работы правящей партии, реализации руководящей власти и т. д.;

4) эффект от контроля неидеален. Поступает множество предложений, отсутствует уместность и политическое влияние на систему межпартийного контроля.

В-третьих, как же укрепить данную систему и получить больший результат?

Войдя в XXI век, система контроля стала более зрелой. Политические функции основываются на решении трех основных вопросов: она помогает интегрировать ресурсы руководящей партии, является эффективной для профилактики и борьбы с коррупцией, позволяет улучшить систему социального контроля.

В целях оптимизации политической системы на основе китайской специфики необходимо продолжать развивать систему контроля по следующим аспектам.

1. Правящей партии увеличить всеобъемлющий контроль и обращать на это пристальное внимание.

2. Демократические партии обязаны усилить и продвигать систему контроля в политическом сознании и политическом качестве.

3. Улучшить законы и механизмы регулирования системы контроля на основании закона.

4. Комбинировать с другими видами контроля, построить научную китайскую систему власти и продолжать процессы демократизации политики Китая.

П.В. Трощинский,
к.ю.н., ИДВ РАН

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

***Ключевые слова:** право Китая, юридическая политика, правовая система, правовое регулирование, законодательство.*

Право современного Китая выступает в качестве одного из составных элементов китайского общества, характеризует происходящие внутри него политические и социально-экономические процессы. В сфере правового развития Китая свойственна уникальная специфика. Ему присущ особый опыт правового регулирования общественных отношений, существенно отличающийся от других государств мира. При решении вопросов государственно-правового строительства для КНР нехарактерно привнесение зарубежных правовых институтов и норм в национальное законодательство без учета собственных особенностей. В политико-правовой сфере сохраняется приоритет государственных интересов над интересами общества и личности. Традиционные ценности выступают частью правовой системы Китая, обеспечивая ее высокую внутреннюю устойчивость и своеобразность.

Важную роль в новых социально-экономических условиях играет юридическая политика, которая отечественными учеными рассматривается как «самостоятельный аспект функционирования политической системы, опосредующий осуществление тех принципов и основных направлений, которые проводятся в процессе разработки и применения правовых форм деятельности государства, развития правосознания». Ее особенности позволяют говорить об особом, неповторимом опыте КНР в сфере государственно-правового строительства.

В последние годы в правовой системе Китая появился ряд новых уникальных законов, существенно дополнивших ее содержание. Прежде всего это: Закон КНР «Об управлении деятельностью зарубежных неправительственных организаций внутри страны» (апрель 2016), Закон КНР «О благотворительности» (март 2016), Закон КНР «О противодействии терроризму» и Закон КНР «О борьбе с насилием в семье» (декабрь 2015), Поправки в УК КНР (август 2015), Закон КНР «О государственной безопасности» (июль 2015), Закон КНР «О борьбе со шпионажем» (ноябрь 2014) и др. В плане правотворческой работы на ближайшие годы стоит принятие Закона КНР «О противодействии взяточничеству и коррупции», Закона КНР «Об иностранных инвестициях». Китайский законодатель работает над проектами Закона КНР «О ядерной безопасности», Закона КНР «О безопасности в сети Интернет», Закона КНР «О содействии международной уголовной юстиции» и др. Изучение китайского законодательства и специфики проводимой юридической политики необходимо для более глубокого понимания происходящих в КНР процессов, использования положительного правотворческого опыта китайских коллег в научной и практической деятельности.

Чжан Юн,

*бакалавр философии Шанхайской федерации
Всекитайской ассоциации общественных наук*

ОСОБАЯ РОЛЬ ШАНХАЯ В ПРОЕКТЕ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ключевые слова: *«Один пояс, один путь», роль Шанхая, Шанхайская зона свободной торговли, международное сотрудничество.*

В опубликованных в марте 2015 г. официальных правительственных документах КНР подчеркивалось, что государство «поощряет строительство Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути 21-го века», определяя развитые районы в восточной части Шанхая главной силой строительства в программе «Один пояс, один путь». План шанхайской 13-й пятилетки также

предлагает Шанхаю играть роль «пилота» — уникальную роль. Для зоны свободной торговли Шанхая программа «Один пояс, один путь» выгодна в целях поощрения и облегчения международной торговли в производстве товаров и инвестиционного сотрудничества в области энергетики; посредством зоны свободной торговли программа реализует финансовую либерализацию и интернационализацию юаня в торговле. Шанхай строит Keshuang Центры с глобальным влиянием, Шанхай и территории, расположенные вдоль строительства «Одного пояса, одного пути» имеют взаимодополняющий характер с точки зрения научно-технических исследований и разработок, с потенциалом для сотрудничества и консолидации. В настоящее время в Шанхае осуществляет техническое сотрудничество в области авиации и космонавтики, электроэнергетики, машиностроения, новых материалов, энергетики и других областей с Россией, странами Центральной и Восточной Европы.

Чэнь Хайхун,

доктор философии,

Чжэцзянский институт управления (КНР)

СОХРАНЕНИЕ ВЕКОВЫХ ТРАДИЦИЙ КИТАЙСКОЙ КОНФУЦИАНСКОЙ ШКОЛЫ

***Ключевые слова:** конфуцианство, неоконфуцианство, современная неоконфуцианская школа континентального Китая и сегодняшний Китай.*

По мере возрождения великой китайской нации путем политики социализма с китайской спецификой до сих пор приходится подвергать осуждению наследие конфуцианской идеологии, являющееся ядром традиционной культуры.

Несмотря на то, что современность столкнулась с опасным духовным кризисом и жестким общественным осуждением, конфуцианство настаивает на развитии сущности конфуцианского учения «человек — превыше всего», являющимся в Китае духовной основой во все века и по сегодняшний день.

Конкретно, что касается идеологии конфуцианского учения, то оно формирует понятие ценностей возникшей уже внутри нашей национальной жизненной парадигмой, житейских привычек и обычаев, являющихся нашими основополагающими национальными понятиями;

Научные течения новой конфуцианской школы научной мысли культуры Китая и иностранных стран в сравнении с «Лунь ХЭн» (единственное сохранившееся до наших дней сочинение китайского философа Ван Чуна) настаивают на национальной культурной самобытности, требуя подпитывать современную (западную) философию классической китайской для продолжения развития китайской нации. Такую точку зрения рассматривают большинство интеллектуальных ресурсов страны.

После проведения политического курса реформ и открытости Китая было одобрено «Современное конфуцианство континентального Китая», отстаивая и одновременно надеясь выйти за пределы современного постконфуцианства, проводящего критику «возрождения нации».

С конфуцианства и неоконфуцианства до современного постконфуцианства — все учения основаны на отличительной концепции сохранить истоки, отражающие дух китайской нации. Переходя в ближайшем будущем на путь реализации великого возрождения китайской нации, сегодняшняя китайская научная мысль и конфуцианские учения под знаменем «социализма с китайской спецификой» должны объединиться для сохранения истинного китайского духовного учения.

КИТАЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Н.В. Анисимцев,
к.и.н., ИДВ РАН

СТАНОВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ («ПЕРИОД РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ»)

Ключевые слова: *исключительные права, интеллектуальная собственность, промышленная собственность, патенты, авторское право, ко-пирайты.*

С целью развития международного экономического и научно-технического сотрудничества, стимулирования предпринимательства и творчества в стране КНР придает все большее внимание вопросам защиты прав интеллектуальной собственности.

Система законодательства об охране исключительных прав интеллектуальной собственности формировалась путем как присоединения КНР к действующему международному законодательству, так и путем принятия соответствующего национального законодательства. Данный процесс прошел три основных этапа исторической эволюции. *Первый этап* — 1979—1990 гг. В 1980 г. КНР вступила во Всемирную организацию интеллектуальной собственности. *Второй* — 1991—2001 гг. В 1995 г. Китай подписал Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS). С 2001 г. начинается *третий этап*, КНР вступает в ВТО, в Китае значительно усиливается работа по защите прав интеллектуальной собственности.

В действующие в КНР законодательные системы по правам интеллектуальной собственности входят правовые акты, регулирующие авторство, патенты, товарные знаки, вопросы борьбы с неспра-

ведливой конкуренцией. Кроме авторского права, патентного права, права на товарные знаки и др., Китай опубликовал Положения об охране новых сортов растений. Также в КНР приняты Положения о таможенной охране интеллектуальной собственности. Статьи о преступном посягательстве на интеллектуальную собственность были включены в новый Уголовный кодекс, принятый в КНР с 1997 г.

В Китае сложились различные системы, направленные на претворение в жизнь законодательства об охране прав интеллектуальной собственности. Существует механизм административной реализации законов в данной сфере. Защищать авторские права возможно и через механизм гражданско-правовых тяжб. В ряде случаев применяются уголовные санкции. Много внимания уделяется таможенной охране прав собственности.

Становление системы защиты интеллектуальной собственности в КНР происходит в атмосфере международных дискуссий, столкновений взглядов и интересов. Вместе с тем поступательное прогрессивное развитие КНР в данной области неоспоримо.

Ю.В. Бельчич,
к.и.н., ИИЕТ РАН

**ВКЛАД ПРОФЕССОРА Э.Э. АНЕРТА
В УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИТЕТА ПАКТА РЕРИХА
В ХАРБИНЕ (1934 Г.)**

Ключевые слова: Э.Э. Анерт, Комитет Пакта Рериха в Харбине.

Весной 1934 г. из США в Азию отправилась экспедиция по сбору семян засухоустойчивых растений, которую возглавил известный ученый-востоковед и общественный деятель, инициатор движения в защиту ценностей мировой культуры Н.К. Рерих (1874—1947). Первая часть работ экспедиционного отряда планировалась на территории богатой разнообразием флоры Северной Маньчжурии. Необходимые документы требовалось оформлять в Японии, под протекторатом которой она находилась.

30 мая Н.К. Рерих прибыл в Харбин, где провел без малого полгода. Здесь, в центре русской эмиграции в Азии, кроме решения проблем экспедиции, он частый гость в образовательных, научных и культурных организациях. В общении с аудиторией основное внимание уделяет значению культуры как объединительного фактора в межгосударственных отношениях, призывает заниматься вопросами защиты памятников старины, разумного отношения к природе.

3 июня в Музее Института изучения Северной Маньчжурии произошла встреча Н.К. Рериха с крупным ученым-геологом, горным инженером Э.Э. Анертом (1865—1946), который руководил Отделением геологии в Институте, был председателем Клуба естествознания и геологии при ХСМЛ. Анерт пригласил высокого гостя выступить в Клубе, который вскоре станет основной площадкой их общения. Здесь сложилось научное сообщество, члены которого были хорошо знакомы с многоплановой деятельностью великого соотечественника. Своей работой они тоже вносили весомый вклад в изучение истории «остатков древних культур и верований» в Маньчжурском крае.

Через неделю состоялся доклад Н.К. Рериха о его первой Центрально-Азиатской экспедиции (1925—1928). Для работы в экспедиции вместе с американскими ботаниками Н.К. Рерих пригласил сотрудников Института и Клуба Т.П. Гордеева, А.А. Костина, Н.В. Грамматчикова и др.

Кроме встреч в Клубе, Э.Э. Анерт и Н.К. Рерих обменялись несколькими письмами. К одному из них, от 12 июня, Э.Э. Анерт приложил подборку местных материалов по вопросам охраны памятников «старины и природы», издания законов и учреждения «особого, для проведения всего этого в жизнь, органа». Содержание материалов оказалось очень важным. Н.К. Рерих отправил их в Главный комитет Пакта в Нью-Йорке; предложил включить персонально Э.Э. Анерта и возглавляемый им коллектив в члены Пакта.

Практические шаги по организации Комитета Пакта в Харбине Н.К. Рерих предпринял после одобрения его идеи императором Маньчжоу-Го Пу-и во время аудиенции 21.06.1934 в Синьцзине. 5 сентября был учрежден «Комитет Пакта Рериха по охране религиозных, художественных и научных ценностей». Название отражало

понимание в эмигрантской среде назначения этого органа. В его состав вошел и профессор Анерт.

Кратковременный, но плодотворный период сотрудничества двух крупных русских ученых в деле создания международной системы охраны культурного наследия закончился 23 ноября 1934 г. На последнем заседании Клуба были подведены итоги работы экспедиционного отряда в Баргинском районе.

В силу разных причин Н.К. Рерих на следующий день выехал в Пекин для организации деятельности экспедиции уже на китайской стороне.

А.Л. Верченко,
с.н.с. ИДВ РАН

РУКОВОДИТЕЛИ «ДВИЖЕНИЯ ЗА НОВУЮ КУЛЬТУРУ» О РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В ПРЕССЕ

(Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 16-21-10001/16)

Ключевые слова: Китай, Россия, Движение за новую культуру, Чэнь Дусю, Ли Дачжао.

Главным рупором «Движения за новую культуру» стал журнал «Новая молодежь» («Синь циннянь»). С момента возникновения в 1915 г. он знакомил китайских читателей с Россией. Журнал просуществовал семь лет, и благодаря организаторскому и публицистическому таланту его главного редактора Чэнь Дусю все это время нес в Китай сообщения, касавшиеся политической, социальной, научной, идейно-культурной жизни в России.

Тема России появилась уже в первых номерах журнала. Чэнь Дусю рассматривал ее под разными углами зрения, не обходя тему присутствия России в Китае, которое подвергалось критике. Одним из направлений распространения информации о России было знакомство читателей с творчеством известных представителей русской литературы — И.С. Тургенева, А.И. Куприна, Л.Н. Толстого. Их произведения были своеобразным «первоисточником», дающим китайцам общее представление о жизни русского общества, об идеальных исканиях и проблемах, стоявших перед русским человеком.

Февральская революция 1917 г. в России не прошла мимо журнала «Новая молодежь» и его главного редактора. В апреле 1917 г. Чэнь Дусю пишет статью «Русская революция и сознание китайского народа», где говорит о вступлении России на «цивилизованный путь развития». Поклонник Французской революции и знаток французских литературы и искусства, он находит сходство в политике и гуманитарной сфере между Францией и Россией и пишет, что революции в обеих странах в свое время принесли неисчислимые страдания народам, однако историки потом признают, что обе способствовали прогрессу этих стран. В другой статье — «Великая русская революция», также опубликованной в «Новой молодежи», Чэнь Дусю проводит параллель между Синьхайской революцией в Китае и Февральской революцией в России, продолжая уделять внимание событиям в России и распространению идей русской революции среди своих читателей. Издававшийся большими тиражами журнал влиял на мировоззрение молодежи, студентов и интеллектуалов, возбуждал интерес к идейным и культурным сторонам жизни России. После Октябрьской революции под влиянием Ли Дачжао (в это время вдохновители «Движения за новую культуру» перебрались в столицу и работали в Пекинском университете) Чэнь Дусю посвящает один номер журнала целиком русской революции и марксизму. Ли Дачжао в ноябре и декабре 1918 г. публикует в «Новой молодежи» статьи «Победа простого народа» и «Победа большевизма».

Первой китайской газетой, напечатавшей новость о том, что в России произошла Октябрьская революция, стала газета «Миньго жибао». Она была основана в 1916 г. на волне борьбы с попытками возродить монархию. В период «Движения за новую культуру» его сторонники Цюй Цюбо и Юнь Дайин публиковали материалы об Октябрьской революции, пропагандировали теоретические основы марксизма и социализма, в условиях доступа в Китай обрывочных сведений о внешнем мире давали читателям возможность получить хотя бы общее представление о мотивах преобразований в России.

Т.Г. Герасимова,
с.н.с. ИДВ РАН

ТЯНЬАНЬМЭНЬСКОМУ ИНЦИДЕНТУ — 40 ЛЕТ

Ключевые слова: площадь Тяньаньмэнь, праздник Цинмин, инцидент, Чжоу Эньлай, антимаоистская борьба.

Исполнилось 40 лет с тех пор, как 5 апреля 1976 г. в Пекине на площади Тяньаньмэнь прошли народные антимаоистские волнения, вошедшие в историю под названием «Тяньаньмэньского инцидента».

8 января 1976 г. скончался премьер Госсовета Чжоу Эньлай — любимый герой многих граждан КНР. Жители Пекина пришли на площадь к памятнику народным героям с венками и цветами из белой бумаги. Спустя два дня кортеж с телом Чжоу Эньлая отправился к месту кремации, и вдоль пути его следования выстроились миллионы горожан.

Правительство на смерть премьера отреагировало крайне сдержанно. Мао Цзэдун, не испытывавший никогда к Чжоу Эньлаю особой привязанности, прислал венок, но лично не присутствовал на траурном митинге. Выдвиженцы «культурной революции» его кончину встретили с радостью. По настоянию «четверки», с одобрения Мао, СМИ дали минимум сведений о Чжоу Эньлае и траурных мероприятиях в Пекине. Специальным распоряжением было запрещено проведение траурных митингов на периферии, тем не менее, они прошли в Шанхае, Тяньцзине, Гуанчжоу, Ухане, Сиани, Нанкине... 15 января в Доме ВСНП Дэн Сяопин выступил с траурной речью, высоко оценив заслуги Чжоу Эньлая.

В марте, накануне праздника поминовения усопших — Цинмин началось стихийное движение граждан в память о Чжоу Эньлае. Усиление напряженности в стране вызвала опубликованная 25 марта в шанхайской газете «Вэньхуэйбао» статья, где Чжоу причислялся к группировке «каппутистов» — тех, кто шел по капиталистическому пути. В итоге прошли демонстрации в ряде городов в долине Янцзы. Особый размах протесты приняли в Нанкине. 31 марта вести достигли столицы. На площади Тяньаньмэнь шли стихийные митинги, к памятнику народным героям возлагались венки, декламировались

стихи, осуждавшие «четверку». Звучали лозунги с завуалированной формой протеста против Мао и Цзян Цин.

4 апреля 1976 г., в день праздника поминовения, мероприятия в честь Чжоу Эньлая достигли кульминации. Запрет властей на возложение венков был проигнорирован, на Тяньаньмэнь побывали около 2 млн человек.

На экстренном заседании Политбюро ЦК КПК демонстрации были признаны «реакционными». Мэр Пекина У Дэ обвинил в провоцировании беспорядков Дэн Сяопина. Городские власти за ночь убрали венки с Тяньаньмэнь.

Утром обстановка накалилась. Митингующие перевернули автобус милиции и подожгли несколько автомобилей. У Дэ обратился к толпе с призывом разойтись. Многие ушли, но не все. Ночью на площадь ввели отряды милиции и войска Пекинского гарнизона; около 700 человек арестовали.

Вновь состоялось заседание Политбюро, где решено, что ответственность за «контрреволюционное выступление» должен нести Дэн Сяопин. Его сняли со всех постов, но не стали исключать из партии. Сам Дэн Сяопин в это время находился в Гуанчжоу у своего старого соратника Сюй Шию, командовавшего Гуанчжоуским в.о.

Тяньаньмэньский инцидент стал одним из проявлений анти-маоистской борьбы накануне смерти Мао и начала реформ, одновременно был направлен против произвола властей и тяжелых условий жизни населения.

Б.Н. Горбачев,

д.и.н., Академия военных наук

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ КИТАЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ИДВ РАН

Ключевые слова: Китай, вооруженные силы, политическая роль армии в обществе.

В годы становления ИДВ АН СССР в Китае разворачивалась так называемая культурная революция, в которой Мао Цзэдун использовал армию в качестве важного орудия своей политики. В то время

особая роль китайских вооруженных сил определялась под воздействием субъективного фактора, связанного с деятельностью Мао, абсолютизовавшего роль войск, военных и в целом насильственные средства при решении задач государственного строительства.

Перед отечественными исследователями стояла важная задача: оценить значение военного фактора в Китае, чтобы понять роль и место армии в китайском обществе, рассмотреть влияние военных на различные стороны жизни КНР, ее внутреннюю и внешнюю политику. В то же время было важно определить, как политика Мао Цзэдуна влияет и на саму НОАК, которая после столкновений в районе о. Даманского в 1969 г. стала превращаться в военного противника СССР.

В то время в отечественной историографии создался определенный вакуум в изучении армейской тематики Китая. Поэтому в ИДВ АН СССР были развернуты соответствующие исследования. Это диссертационные работы о роли и месте китайской армии в политической системе КНР в 1949—60 гг. Н.Н. Трубочкина, в 1959—69 гг. Г.Н. Мосько и в 1969—75 гг. В.П. Барахты. Различные аспекты политической роли армии Китая были проанализированы в диссертациях Р.М. Неронова, В.Г. Карымова, Ю.М. Галеновича, А.И. Приходченко и Б.Б. Суслова.

Некоторое время в ИДВ существовал сектор, в котором исследовались вопросы милитаризации экономики Китая и роли армии в КНР. Результаты его работы нашли отражение в монографии и других публикациях В.И. Акимова, А.П. Морозова (А.П. Памора) (Классы и классовая структура в КНР, 1982 г.; Милитаризация экономики КНР, 1973; Военно-экономические приготовления Пекина, 1976).

В рамках изучения политической системы КНР вопросы роли военных в обществе нашли отражения в трудах Л.М. Гудошникова, К.А. Егорова и др. (Политический механизм Китайской Народной Республики, 1974 и др.).

Армейская тематика нашла свое отражение и в журнале «Проблемы Дальнего Востока». В нем появились статьи К.А. Егорова (1976, № 6), Р.М. Неронова, Б.Н. Барахты (1976, № 1), А.П. Памора (1972, № 3), В.Н. Усова (1990, № 4) и др.

Актуальные проблемы изучения роли вооруженных сил в Китае обсуждались и на научных конференциях, которые организовывал Институт. Первые итоги этой работы были подведены в докладе Г.Н. Мосько на второй всесоюзной конференции китаистов в 1982 г. Последующие наработки в изучении данной темы были опубликованы Б.Н. Горбачевым в информационном бюллетене ИДВ в 1999 г.

Следует отметить, что в материалах ИДВ была показана работа по созданию научной концепции социально-политической роли вооруженных сил Китая. Большинство наработанных положений, несмотря на появление нового материала и опыта, сохраняют свое значение. Это, например, идеи о приверженности Мао Цзэдуна к военным средствам при решении вопросов внутренней и внешней политики, о выдвигании армии на первый план в кризисных ситуациях и при обострении борьбы в руководстве КПК, о решающей роли военных в «культурной революции», опасности милитаризма для китайского общества и соседних с КНР стран и др.

После нормализации отношений между СССР и КНР вектор изучения военных вопросов Китая изменился. Основное внимание стало уделяться вопросам современного военного строительства КНР, модернизации НОАК, военно-техническому сотрудничеству между Россией и Китаем. Это находит отражение в трудах П.Б. Каменнова, В.Б. Кашина и других авторов. В монографии, написанной М.Л. Титаренко в соавторстве с Б.Н. Кузыком, довольно подробно рассматривались различные аспекты вооруженных сил Китая и сделана попытка долгосрочного прогноза их развития.

В результате реформ политическая роль НОАК кардинальным образом изменилась. Вместе с тем Пекин по-прежнему считает, что вооруженные силы должны не только выполнять чисто военные функции, но и участвовать в другой «разносторонней деятельности» внутри страны и за рубежом. Военные, широко представленные в ЦК КПК и ВСНП, продолжают играть важную роль при выработке основных политических решений в КНР. Повысив боевые возможности армии, китайские руководители проводят радикальную реформу системы военного управления армией, чтобы сосредоточить контроль в руках ЦВС КНР во главе с Си Цзиньпином и сделать вооруженные силы более прочной опорой в проведении своей внут-

ренной и внешней политики. Поэтому при оценке возможного развития ситуации в КНР изучение социально-политической роли НОАК, позиций военных в отношении путей и способов разрешения современных проблем Китая сохраняет актуальность.

О.В. Дьякова,
д.и.н., ИИАЭ ДВО РАН

ДИНАСТИЯ ЮАНЬ (1271—1368) И ПРИМОРЬЕ РОССИИ

Ключевые слова: юань, цзинь, Приморье, монголы.

История российского Приморья после разгрома в 1234 г. монголами империи Цзинь (1115—1234) остается тайной. Нам мало что известно об административном управлении территорией Приморья в период правления династии Юань (1271—1368). В «Юаньши» в цз. 59 приводится справка последовательной трансформации управления и структурного устройства многих губерний монгольской империи. Государственное (и этническое) переподчинение одной из наиболее близких к Приморью губерний Ляоян (Лу) выглядит следующим образом: первоначально она входила в корейское государство Когурё (37 г. до н.э. — 668 г.), затем в тунгусо-маньчжурское (мохэское) государство Бохай (698—926), потом в киданьскую империю Ляо (916—1125), затем вновь в тунгусо-маньчжурскую (чжурчжэньскую) империю Цзинь (1115—1234) и, наконец, в монгольскую империю Юань (1271—1368). Как видим, за 1400 лет данная территория пять раз оказывалась в разных государствах и под управлением разных этносов. Монголам после разгрома чжурчжэньской империи Цзинь необходимо было подвести под нужды своей империи все цзиньское управление дальневосточными территориями. По одним данным, в 1292 г. на территории Маньчжурии было учреждено пять темничеств и семь «дорог», через которые монгольская администрация контролировала захваченные земли. По другим данным, монголами было учреждено только одно темничество с пятью округами: Таовэнь, Хулигай, Одолин, Доолин и Бокуц-зын, которые управляли южными и северными шуй-дада («речными» инородцами) и ньючжэнями (чжурчжэня-

ми). Известно, что в конце XIII в. в Южном Приморье в долинах рек Раздольной и Туманной были учреждены военно-земледельческие поселения. Подтвердить данную информацию могут только археологические источники. В 1963 г. Э.В. Шавкунов, раскапывая Осиновское поселение в долине р. Раздольная, зафиксировал на юге Приморья керамику юаньского периода с ярко-зеленой поливой, чем впервые археологически подтвердил следы пребывания монголов в Приморье. В 1973 г. О.В. Дьякова при обследовании Куналейского городища обнаружила черепицу с зеленой поливой, зафиксировав тем самым следы монголов на севере Приморья. В 1974 г. В.А. Татарников при раскопках пещеры Малая Пенсау в бассейне р. Партизанская (континентальная часть Приморья) обнаружил фарфоровые сосуды с коричневой росписью, выполненной по светлому фону, что является основным маркером искусства Юань. Следовательно, три археологических памятника датируются юаньским временем и подтверждают факт присутствия монголов в постцзиньский период на юге, севере и в континентальной части Приморья.

А.В. Ершов,
н.с. ИДВ РАН

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КНР (1949 Г. — НАЧАЛО XXI ВЕКА)

***Ключевые слова:** органы государственного управления, управленческий аппарат, административные органы, реформа, государственная служба, законы.*

Система органов государственного управления является базовым элементом и неотъемлемой частью системы государственных органов любой страны мира. Органы государственного управления КНР, также именуемые государственными административными органами, начали складываться после провозглашения Республики в 1949 г. Основные контуры управленческой системы КНР были сформированы в 1954 г. с принятием первой Конституции. Значи-

тельный урон административным органам был нанесен в ходе «культурной революции» 1966—1976 годов, когда система управления государством оказалось в значительной степени разрушенной. После окончания «культурной революции» с конца 1970-х гг. начался процесс восстановления органов государственного управления. С этой целью с 1982 г. проводится регулярное реформирование управленческого аппарата всех ступеней с целью содействия реформе экономической системы и другим преобразованиям, начатым в КНР в ходе проведения политики реформ и открытости. Проведенные преобразования способствовали повышению эффективности работы органов государственного управления; была сформирована современная система госслужбы, принят корпус законов, направленных на формирование современной системы управления, основанной на верховенстве права.

А.С. Ипатова,
к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ СЕРИЯ
«РУССКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII—XX ВВ.» —
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
ПО ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

Ключевые слова: Россия, Китай, российско-китайские отношения, XVIII в.

Каждый исторический период в развитии России и Китая накладывает особый отпечаток на характер исследований о взаимоотношениях этих крупнейших государств-соседей, принадлежащих к разным мировым цивилизациям, определяя наиболее актуальные для данного времени проблемы. Неизменным остается принцип опоры на источники. И в XIX, и в XX веке неоднократно предпринимались издания документов по истории российско-китайских отношений, в том числе исходя и из практических потребностей.

Созданный в 1956 г. Институт китаеведения АН СССР — предтеча Института Дальнего Востока — подготовил и издал два сборни-

ка документов по истории взаимоотношений России и Китая. Закрытие в 1960 г. Института китаеведения (не по академическим причинам) не позволило ему продолжить разработку этого важнейшего направления отечественного китаеведения. В последующие годы работа по расширению документальной основы для изучения российско-китайских отношений осуществлялось в Отделе Китая Института народов Азии АН СССР, а с 1963 г. — в Отделе истории Института экономики мировой социалистической системы АН СССР под руководством зав. отделом С.Л. Тихвинского.

Фундаментальная и масштабная разработка этого направления стала возможной с созданием в 1966 г. Института Дальнего Востока АН СССР/РАН. Со времени основания ИДВ и по настоящее время силами теперь уже небольшого коллектива энтузиастов создается многотомная серия «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.» совместно с Историко-документальным департаментом МИД РФ и Федеральным архивным агентством. С 1992 г. — в рамках научного проекта «Взаимоотношения России с Китаем в XVII—XX вв.». С 1993 г. — при финансовой поддержке РГНФ. Руководитель проекта и ответственный редактор серии академик С.Л. Тихвинский, редактор всех томов и автор исторических предисловий (либо соавтор) академик В.С. Мясников.

К настоящему времени издано 10 томов, два из которых в 2 книгах. В юбилейный для Института год подготовлен и сдан в издательство «Памятники исторической мысли» 11-й по счету том. Еще 4 тома находятся в работе. Вышедшие тома содержат более 6500 документов в основном корпусе и приложениях из отечественных архивов и в переводе с китайского, маньчжурского, монгольского, французского, немецкого и латинского языков, а также в комментариях. Подавляющее большинство архивных документов публикуется впервые. Документальная серия отражает все особенности развития взаимоотношений России и Китая.

Это — весомый вклад отечественного китаеведения в мировую фундаментальную науку, аналогов ему в мировой исторической науке нет. Востребовано оно и дипломатами. Изданные тома имеют широкий положительный резонанс в России и за рубежом, о чем свидетельствуют многочисленные рецензии и высокий коэффици-

ент цитирования, перевод томов на китайский язык. 5 из 10 томов изданы в КНР. Работа продолжается и посвящается приближающемуся 400-летию взаимоотношений России и Китая (2018 год).

Б.М. Кондорский,
к.биол.н., НПФ «Синбиас»

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ С ПОЗИЦИЙ КОНЦЕПЦИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

***Ключевые слова:** современный Китай, революционный период, геополитическое пространство, проект Шелкового пути.*

Революции (и последующие контрреволюции) в одной стране или группе близких стран, имеющих одну историческую судьбу, составляют революционный период (РП) как целостную систему в пространстве и во времени, имеющую свои законы. Конкретные революции — лишь проявление этих процессов. РП заканчивается тогда, когда создаются условия, исключающие возможность каких-либо революционных событий. Продолжительность РП — обычно около ста лет.

Все основные государства, в зависимости от сроков наступления РП и характера его протекания, можно разделить на три основных группы. В большинстве европейских стран и Японии РП закончился после Второй мировой войны. В Китае, России и других основных странах третьего мира РП ограничился рамками XX века.

В РП все политические режимы (в той или иной степени) имеют форму диктатуры. В Китае — сначала Гоминьдан, затем КПК. В этот период происходит формирование политической и экономической систем. Демократия и гражданское общество появляются после окончания РП (с учетом цивилизационной специфики).

Только государства, где уже закончился РП, могли стать полноправными субъектами геополитического пространства (ГПП). Основной причиной международной напряженности в начале XXI века стало то, что целый ряд крупных государств, в которых закончился

РП (в первую очередь БРИКС, а также Турция и Иран), став субъектами ГПП, начали претендовать на свою «законную» зону влияния. Это вызвало не совсем положительную реакцию со стороны западных стран. С этим связаны последние события на Украине и Ближнем Востоке.

Сейчас идет передел геополитического пространства и зон влияния, с одной стороны, между старыми (западными странами) и новыми субъектами, а с другой — между самими новыми субъектами ГПП. С этой точки зрения, конфликт между Россией и Турцией был неизбежен.

В этой ситуации, с учетом экспортной ориентации страны, Китай делает основной упор на геоэкономическую составляющую ГПП путем формирования инфраструктуры экономического пространства Шелкового пути. Если взять морские маршруты, то здесь речь идет о строительстве канала на территории Никарагуа, Кра-канала (Тайского канала) в Таиланде. В случае сухопутных маршрутов, планируется создание четырех основных высокоскоростных железнодорожных магистралей. Оба варианта имеют свои плюсы и минусы. Морские маршруты менее зависимы. Но в случае обострения отношений с США становятся уязвимыми. Здесь нужно иметь в виду слабое развитие (пока) у Китая военно-политической составляющей ГПП.

Высокоскоростная трасса Китай — Россия — Канада — США — это из области фантастики. Что касается китайско-азиатской магистрали. Средняя Азия и Турция, по территории которых она должна пройти, являются взрывоопасными регионами. Дело в том, что в арабских странах РП начался после Второй мировой войны и будет продолжаться, как минимум, до середины XXI века. Со всеми далеко идущими последствиями для соседних регионов.

С этой точки зрения, более оптимальным можно считать строительство и использование в перспективе Европейской магистрали (через территорию России). Это же касается и Северного морского пути (в возможных пределах).

А.А. Лобова,
аспирантка МГУ им. М.В. Ломоносова

АДАПТАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ИДЕЙ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КИТАЯ (КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА): НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: историография, Китай, Европа, общественная мысль XIX века.

В последние годы в Китае особое внимание уделяется анализу общественно-политической мысли, ее связи с западными теориями и взглядами, в том числе и политико-правовыми учениями.

Проблема адаптации к китайским условиям европейских учений занимала умы китайских мыслителей еще в конце XIX — начале XX века. Именно тогда происходит знакомство Китая с основными достижениями западной мысли.

В отечественной науке эти процессы начали исследовать в советское время. Обращаясь к работам советского периода, важно отметить их теоретико-методологическую основу марксистско-ленинских принципов: проанализированы идеи мыслителей, чья деятельность предшествовала революционным процессам, в советском понимании данного феномена; указывается на трансформацию смыслов понятий из-за попыток китайских переводчиков использовать термины классической китайской литературы (А.Г. Крымов, А.А. Крушинский). Выделяются работы Л.Н. Борох, в полной мере отражающие многообразие трактовок и специфику адаптации европейских идей в Китае на рубеже веков.

Изучая общую проблематику западной науки, Т. Мейгер отмечает, что для западного китаеведения представляется затруднительным как-либо интерпретировать социально-политическую мысль Китая. Хотя многие исследователи воспринимают конфуцианство в качестве препятствия для китайской модернизации западного образца (Дж. Левенсон), а также (М. Бернал) анализируют причины и пути восприятия иностранных идей китайцами, они не рассматривают, как именно трансформируются эти идеи.

Период 1930—2000 гг. в китайской историографии отличается накоплением фактического материала, однако отсутствует анализ влияния западных концепций на социально-политическую мысль Китая (Ян Хуле, Чжан Гохуа). На современном этапе китайские специалисты в своих работах настаивают на особом пути развития Поднебесной (Фан Чжунсин).

Таким образом, следует отметить, несмотря на актуальность данных исследований, в целом эти процессы изучены еще недостаточно. Работами XX—XXI вв. было положено лишь начало историографии восприятия европейских идей в социально-политической мысли Китая, и эти исследования должны активно продолжаться.

А.В. Ломанов,
д.и.н., ИДВ РАН

СВОБОДА И ОБЩЕСТВО:

ВЗГЛЯД НА «ДВИЖЕНИЕ 4 МАЯ» ИЗ 1930-х ГОДОВ

(Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 16-21-10001)

Ключевые слова: *Республиканский Китай, Ху Ши, индивидуализм, национализм, СССР.*

В 1930-е годы китайская интеллигенция спорила об оценке «Движения 4 мая». В мае 1935 г. Ху Ши поддержал политолога Чжан Сижо, увидевшего главное значение «Движения 4 мая» в раскрепощении мысли и создании условий для воспитания честных и смелых граждан, способных взять ответственность за спасение страны. Чтобы вырастить таких людей, нужны свобода мысли и свобода слова.

Ху Ши выступил против «несправедливой» критики в адрес «Движения 4 мая». Он доказывал, что индивидуалистическое мировоззрение не является атрибутом капиталистического общества. По его словам, в социалистическом обществе тоже стремятся к развитию способностей человека и к привитию навыков независимого мышления. В СССР поддерживают индивидуальные усилия — следовательно, это мировоззрение не является исключительно капиталистическим.

Хотя в СССР подавляют свободу мысли, «авангардом новой России» были революционеры, прошедшие через тюрьмы и ссылку в Сибирь. Ху Ши вспомнил, что во время пребывания в Москве в 1926 г. на него произвела глубокое впечатление экспозиция о жизни В.И. Ленина в Музее революции: «Новое общество, новое государство создают люди, которые любят свободу и любят правду, а не рабы».

Попытка полностью объединить «Движение 4 мая» и национальную революцию 1927—1928 гг. вызвала у Ху Ши несогласие, поскольку между ними, как минимум, два отличия.

Во-первых, Советская Россия принесла в Китай «железную партийную дисциплину», в которой очень много нетерпимости к чужому мнению. Поначалу Гоминьдан боролся с этим подходом, но потом сам его перенял: «Только скинули большевистскую нетерпимость к иному, как научились фашистской нетерпимости, это дело очень нехорошее».

Во-вторых, «Движение 4 мая» было патриотическим, а не националистическим, оно было обращено к миру и проводило критику старой китайской культуры. У Сунь Ятсена была идеология «великого единения», однако в последние годы жизни «товарищ Бородин побуждал его обратить особое внимание на тактику национализма». Международная ситуация заставила Китай двигаться в этом направлении, победу революции 1927 г. можно назвать «великим успехом знамени национализма».

Самым низшим уровнем национализма, по словам Ху Ши, является отторжение чужого, более высокий уровень — защита национальной культуры, самый высокий и самый труднодостижимый — усилия по созданию национального государства. На фоне роста внешнего давления в Китае усилились призывы к защите старой культуры. Ху Ши выразил опасение, что это легко может привести к сохранению отжившего и к повороту вспять, что также «весьма нехорошо».

По мнению Ху Ши, в идеалах Сунь Ятсена, глубоко воспринявшего влияние англо-саксонского либерализма, «Движение 4 мая» и национальная революция были однонаправленными: «Без свободы индивида, какие могут быть изменения в мышлении, откуда возьмется прогресс общества, как добьется успеха революция?»

Н.Л. Мамаева,
д.и.н., ИДВ РАН

**ИДЕЙНО-КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИИ
НА «ДВИЖЕНИЕ ЗА НОВУЮ КУЛЬТУРУ» В КИТАЕ:
НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД**

(Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 16-21-10001)

Ключевые слова: Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Юань Шикай, Февральская революция 1917 г., «Новая молодежь».

В последнее десятилетие наука в России раздвигает свои границы, включает в оборот историков культурологическую и другую тематику и развивает направления, имеющие значение с позиции сегодняшнего дня. К таким темам относится изучение идейно-культурного влияния России на «Движение за новую культуру (1915—1925 гг.)» в Китае. Эта тема — комплексная и многоступенчатая. Ее изучение целесообразно начинать с характеристики основных исторических событий в Китае и в России, в ходе которых выявляются каналы взаимодействия двух великих держав и первые признаки влияния России на Китай в идейно-культурной сфере. Тема значимая, в том числе тем обстоятельством, что несмотря на стремление передовых умов Китая к заимствованию западной идеологии, науки и культуры, а также несмотря на буржуазно-демократическую ориентацию Синьхайской революции, в Китае в 1949 г. победил в конечном итоге социализм.

Признаки вестернизации не получили устойчивого развития по ряду причин, среди которых для нулевых и 10-х годов прошлого века можно назвать устойчивость в общественном сознании конфуцианских догм, а в политике — монархических идей. Уже в эти годы наметилось также неприятие в обществе усиления позиций иностранных держав в Китае, в том числе и России, которое все больше воспринималось как угроза потери Китаем своего суверенитета.

С 1915 г. в Китае получило развитие феноменальное масштабное событие, получившее в научной литературе название «Движение за новую культуру». Осуществлявшееся под лозунгом развития «науки и демократии», оно продемонстрировало свои огромные возможности для развития Китая. Значимость Движения для Китая была настолько

велика, что ему нередко придавали статус идеологической революции, за которой ожидалась политическая и социальная революции.

Как следует из содержания газет и журналов «Минь бао», «Новая молодежь», китайские революционеры еще до Октябрьской революции внимательно изучали опыт русской революции 1905 г., Февральской 1917 г., народников и анархистов. Небольшая группа интеллигенции была знакома и с некоторыми положениями научного социализма. Выделяется Ли Дачжао. В статье «О влиянии великой русской революции» (29 марта 1917 г.) он призывал «последовать примеру русских, пробудиться и разобратся в наших внутренних делах».

Раскрепощение сознания — главный результат «Движения за новую жизнь», открыло дорогу как влиянию вестернизации, так и идеям научного социализма.

И.Е. Пожилов,
к.и.н., ИДВ РАН

ЧЖУ ДЭ В ГЕРМАНИИ

Ключевые слова: Чжу Дэ, Германия, КПК, Новый Рейхсвер.

1. Выезжая в 1922 г. за рубеж, юньнаньский генерал Чжу Дэ вовсе не колебался, как принято считать, с выбором страны, где «следовало бы поднабраться знаний» и еще раз (после отказа Чэнь Дусю) «попробовать присоединиться к коммунистам». «Мне надо было попасть на родину марксизма», — напишет он впоследствии. И Германия оправдала надежды: здесь, по его же утверждению, «достигнут большой прогресс в изучении марксизма», «полностью пересмотрены взгляды». По словам Ян Сэня, друга и «старого» милитариста, «обычный служивый всего за три года переродился в фанатичного коммуниста».

2. «Все силы отдам служению партии, занимаясь военной работой», — так Чжу Дэ видел свою судьбу в рядах КПК. Гао Юйханю, одному из немногих мемуаристов, кто никогда не льстил основателям КНР, приходилось называть будущего главкома «деревенщиной неотесанной». При этом, однако, ветеран-партиец (кстати, кадровый офицер) не мог не заметить «двух его особенностей», заключав-

шихся в том, что он, во-первых, «был не просто военным, а военным до мозга костей»; во-вторых, «имея весьма плохонькое представление о политических и прочих теориях, схватывал суть с двух-трех слов и потом вникал самозабвенно». Талант к постижению прежде неведомых смыслов и идей позволил китайскому генералу очень скоро разглядеть, что кроется за призывом германских военных *Nie wieder 1918*, а не тратить попусту время на штудирование отжившего свой век шлиффенского визионерства. В стиснутой версальскими лимитами Германии уже существовал и набирал силы Новый Рейхсвер, лучшая европейская армия периода; разработана уникальная оперативно-тактическая доктрина («Управление и взаимодействие родов войск в бою»); наперед заложены основы наращивания «духа и мощи» военной машины — добровольчество, «сплочение и братство», неослабное политическое воспитание, «лидерство как умение и привычка всякого солдата» и др. Иными словами, «проект фон Секта» будто по заказу давал почти исчерпывающий ответ на занимавшую Чжу Дэ проблему — «как победить численно и технически превосходящего противника». Подчеркнем: в Берлине и Геттингене он удовлетворял отнюдь не академический интерес, но стремился усвоить опыт замечательных начинаний того, что рано или поздно предстояло его безоружной партии.

Д.А. Смирнов,
к.и.н., ИДВ РАН

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ЭВОЛЮЦИИ ДВУХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В КИТАЕ

Ключевые слова: КНР, Тайвань, интеграция, политическая система, КПК, Гоминьдан, Демократическая прогрессивная партия, «одно государство — два строя».

1. В 1949 г. в Китае установились два политических режима — власть КПК на континенте под лозунгом «демократической диктатуры народа» и власть Гоминьдана на Тайване, опирающаяся на Указ о чрезвычайном положении. На континенте была сформирована

на новая структура государственной власти и в 1954 г. принята первая Конституция КНР, закрепившая руководящую роль КПК. На Тайвань в 1949 г. были эвакуированы центральные партийные и правительственные органы старой гоминьдановской власти и сохранена Конституция Китайской Республики 1947 г.

2. Новая власть на континенте в 1950-е годы провела ускоренные социалистические преобразования, обобществив фактически всю экономику и создав партократическое государство мобилизационного типа, сконцентрировавшее административные, экономические и людские ресурсы на выполнении задач ускоренного создания военно-промышленного потенциала, обеспечивающего экономическую самостоятельность, политический суверенитет страны и способность противостоять внешним силам (сперва США, затем и СССР). На Тайване в 1950-е годы были проведены экономические преобразования, заложившие основу для развития рыночной экономики и также было создано партократическое государство мобилизационного типа, способное сконцентрировать необходимые ресурсы для ускоренного проведения индустриализации (при значительной роли государства) и противостояния КНР.

3. На рубеже 1970-х — 1980-х годов КНР вступила в период постепенного перехода к рыночной экономике и открытости внешнему миру. Одновременно началось реформирование политической системы, суть которой сводится к совершенствованию существующих механизмов управления (административная реформа) без принципиального изменения основы политического режима — руководящей роли КПК. На Тайване, по мере проведения экономической и социальной модернизации, произошла активизация оппозиционных сил, подготовивших общественную почву для демократизации политического режима.

4. Углубление рыночных реформ в континентальной части Китая и обусловленная этим ускоряющаяся трансформация социальной структуры общества потребовали принятия в конце 1990-х годов курса на превращение КНР в правовое государство и регулирования интересов различных социальных слоев. Вместе с тем развитие рыночной экономики и расширение связанных с ней новых социальных слоев представляют собой серьезный вызов сложившейся поли-

тической системе КНР, объективно требующий ее демократизации. Необходимость демократизации системы управления в целях повышения ее эффективности и обеспечения законных прав и интересов народа признается и на официальном уровне, но при условии сохранения руководящей роли КПК и отказа от политического плюрализма во имя сохранения стабильности, опирающейся как на устойчивое социально-экономическое развитие, так и, в определенной мере, на конфуцианские традиции. Интересы же новых социальных слоев призваны выражать существующие институты (НПКСК, демократические партии и т. п.).

5. На Тайване процесс демократизации резко ускорился после отмены чрезвычайного положения в 1987 г. и привел к реальной многопартийности со сменой партий у власти. Помимо глубокой социальной трансформации тайваньского общества и повышения его образовательного уровня, широкого втягивания Тайваня в процесс глобализации, этому способствовало стремление противопоставить Тайвань КНР в качестве современного демократического государства и завоевать сочувствие и поддержку международного сообщества в условиях сложившейся к тому времени фактической международно-политической изоляции острова.

6. В 1990-е — 2000-е годы эволюция политической системы Тайваня вышла на уровень смены конкурирующих партий у власти в обстановке острого политического противоборства противников и сторонников независимости острова. В этих условиях в 2005 г. в КНР был принят Закон против сепаратизма, предусматривающий использование вооруженных сил при угрозе провозглашения независимости Тайваня и/или внешнего вмешательства во внутрикитайские дела.

7. В то же время активно развивается экономическая интеграция двух берегов, сформировавшая серьезную материальную основу для перспективы их всестороннего сближения, на что, по существу, нацелено подписанное в 2010 г. Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между берегами Тайваньского пролива (за чем последовало заключение Соглашения о торговле услугами, ставшее своего рода детонатором, приведшим к социальному взрыву на Тайване в форме «революции подсолнухов»). В этом же направлении развивается процесс межпартийных связей КПК и Гоминьдана. Во-

прос совместимости политического устройства двух частей Китая призвана решить концепция «одно государство — два строя» на основе признания принципа «одного Китая» и сохранения в едином государстве двух общественно-экономических систем (хотя форма реализации этой концепции, даже и само ее название, может с течением времени измениться, но это не меняет ее сути). По существу, на это же нацелена и пропаганда «китайской мечты» в качестве идеологической основы сплочения всей китайской нации под лозунгом возрождения Китая как великой державы.

8. Вместе с тем приход к власти на всеобщих выборах на Тайване в январе 2016 г. Демократической прогрессивной партии, победа которой была во многом предопределена массовым недовольством населения, особенно молодежи, «непрозрачной», «неэффективной», «прокитайской» политикой гоминьдановской администрации, может привести к определенному укреплению демократических начал в деятельности новой администрации острова. Так же, как и к определенному притормаживанию процесса интеграции двух берегов, хотя реальное соотношение совокупной государственной мощи острова и континентальной части Китая в сочетании со втянутостью в этот интеграционный процесс весьма значительной части тайваньского бизнеса и населения требует от новой власти проявления взвешенности и осторожности в вопросе «тайванизации» своей политики.

И.Н. Сотникова,
к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН

К ВОПРОСУ О ПОМОЩИ СССР КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1950-е ГОДЫ

Ключевые слова: КНР, советская помощь, ТЭЦ, советские специалисты.

Значительная часть из построенных и реконструированных в КНР в 1950-е годы с помощью СССР 156 предприятий представлена тепловыми электростанциями. Электростанции были главным условием создания нового промышленного комплекса КНР, поскольку крупные промышленные предприятия являлись основными потре-

бителями электроэнергии. Предпосылки строительства именно ТЭЦ — огромные запасы каменного угля в Китае, а также хорошо освоенная в СССР технология строительства котлотурбинных тепловых электростанций.

Основным источником для изучения советской экономической и научно-технической помощи КНР в области энергетики являются материалы Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Они свидетельствуют, что в качестве генерального заказчика с китайской стороны выступали Министерство топливной промышленности и Министерство промышленности Народного правительства Северо-Востока КНР в лице в/о Техноимпорт. Генеральным поставщиком — Управление внешних сношений (УВС) Министерства электростанций (МЭС) СССР и в/о Техноэкспорт.

Согласно подписанным соглашениям и контрактам, генпоставщик брал на себя обязательства по комплектной поставке ТЭЦ в гг. Фушунь, Фусинь, Урумчи, Тайюань, Чунцин, Сиань, Чжэнчжоу, Фулаэрцзи, Чанчунь, Дальний, Цзямусы и др. Это подразумевало: выбор площадки для строительства объектов, техническое руководство изыскательскими работами и сбор исходных данных, анализ углей китайских месторождений в собственных лабораториях, выполнение всего комплекса проектных работ с защитой проекта в Москве, поставку основного и вспомогательного оборудования для комплектной электростанции, а также монтажных материалов, оказание техпомощи в монтаже, наладке и пуске в эксплуатацию оборудования станции. Следует отметить, что готовый проект официально подлежал официальной защите с привлечением китайской стороны. При этом учитывались замечания и предложения китайских специалистов. Готовые ТЭЦ принимала правительственная комиссия КНР.

Для выполнения обязательств УВС МЭС СССР привлекал лучшие проектные, машиностроительные и монтажные организации страны. Подготовленная техническая документация и перечни поставляемого оборудования передавалась строго по актам и утвержденным графикам в Москве Торговому представителю Посольства КНР в СССР. По двустороннему соглашению о технической помощи МЭС направлял в Китай своих специалистов. Особенностью строительства электростанций было командирование бригады 35

специалистов различного профиля, которые работали на станциях вахтовым методом.

Оплата выставленных Генпоставщиком китайской стороне счетов за комплектную поставку ТЭЦ и расходы по командированию специалистов проходила через Промышленный банк (Промбанк) СССР в счет промышленных кредитов, предоставленных Советским Союзом КНР на льготных условиях.

Е.Н. Степанова,
к.полит.н., ИДВ РАН

ТАЙВАНЬ—АСЕАН: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ

***Ключевые слова:** многоцелевая направленность китайской дипломатии; стратегия «картографической агрессии»; демократические преобразования, созвучные интересам Тайваня; выраженный «гуманитарный» характер отношений; «бумажное» экономическое партнерство; механизм политического взаимодействия.*

Одна из причин сближения Тайваня со странами АСЕАН в настоящее время — необходимость выхода из международно-политической изоляции для дальнейшего развертывания взаимовыгодного сотрудничества.

В условиях того, что страны — члены АСЕАН по-прежнему придерживаются принципа «одного Китая», Тайваню сначала придется постепенно решить главный вопрос — заключить соглашение «через пролив» согласно новой формулировке «в духе времени и новых вызовов», при совместных с материковым Китаем усилиях и при последовательном соблюдении США принципа «одного Китая».

Анализ отношений Китая со странами АСЕАН за всю историю существования организации с 1967 г., созданной в ответ на провалившийся стратегический план дипломатии Мао Цзэдуна с целью установления превосходства Китая в ЮВА, показывает, что особенностью китайской дипломатии была и остается ее *многоцелевая направленность* с использованием «мягкой силы». Китай стремится

достичь синхронных позитивных результатов в «дипломатическом соседстве» для продвижения прежде всего собственных экономических и политических интересов.

Ключевыми инвестиционными партнерами Тайваня в порядке убывания инвестиционного капитала остаются Сингапур, Малайзия, Филиппины, Таиланд, Индонезия, Вьетнам. Тогда как отношения Тайваня с такими малыми странами АСЕАН, как Лаос, Камбоджа, Мьянма, Бруней, складываются по формуле «мало торгует — мало вкладывает» (при полном отсутствии тайваньских инвестиций в экономику этих стран на фоне небольших торговых оборотов).

Торговля Тайваня со странами ЮВА налаживалась согласно прагматичной политике правящей партии Гоминьдан. Начиная с 1947 г. между Тайванем и соседними Таиландом и Филиппинами были установлены отношения в сфере услуг и транспорта. Экспортно-зависимому Тайваню нужны были рынки сбыта вплоть до 1959 г. для развития собственной экономики и совершения экономического «прорыва». Далее, развиваясь, Тайвань установил подобные отношения с Вьетнамом в 1966 г., после смерти Чан Кайши в 1975 г. с Сингапуром, а с конца 1980-х годов и с Индонезией.

С 2000-х годов порядок взаимодействия Тайваня со странами АСЕАН изменился главным образом в силу постарения населения на Тайване, что повлияло и на содержание его связей с ЮВА, в которых теперь играет существенную роль привлечение на Тайвань рабочей силы, прежде всего женской. Отношения с Вьетнамом приобрели ярко выраженный «гуманитарный характер» (примерно с началом президентства Ли Дэньхуэя в 1996 г.) по вопросам народонаселения, экологии, климата, образования, науки и технологии, здравоохранения, туризма, иммиграции. Вьетнамские женщины работают на Тайване в индустрии сервиса, до сих пор эта ниша в основном традиционно заполнялась многочисленными мигрантками из Индонезии.

До середины 1970-х годов, с исключением Тайваня из ООН, дипломатические отношения с Филиппинами, Таиландом и Вьетнамом были прерваны. Возникновение полуофициальных отношений с этими странами пришлось на 1989—1992 гг., когда Тайваню удалось воспользоваться ситуацией нестабильности в материковом Китае, вызванной студенческими волнениями на площади Тяньань-

мэнь в июне 1989 г., и далее политикой «отката назад» Дэн Сяопина, и одновременно создать экономические, культурные и торговые представительства в этих трех странах и подобные на Тайване.

Наиболее сложно строились взаимоотношения Тайваня и Вьетнама в силу политических и военных мотивов, из-за наличия в стране коммунистического режима и шедшей там гражданской войны. Парадокс заключается в том, что кажущийся эффективным по количеству соглашений полуофициальный союз между Тайванем и Вьетнамом (отчасти с Филиппинами и Таиландом) на деле оказывается «бумажным» экономическим партнерством Тайваня.

В сложившихся новых условиях у Тайваня по-прежнему мало пространства для международно-политического маневра. Существующий полуофициальный канал взаимоотношений между Тайванем и странами — членами АСЕАН в принципе может развиваться в сторону институционализации путем формирования на базе экономического и торгового взаимодействия стран ЮВА и Тайваня некого механизма политического диалога Тайваня с регионом, рассматриваемого как дополнительный многосторонний ресурс (при поддержке особенно патриотически настроенных тайваньских хуацяо в ЮВА) для острова в духе реагирования на «новые вызовы».

Ж.М. Тулибаева,

д.и.н., Институт истории и этнологии МОН РК

**«УЛУС-И АРБА-ЙИ ЧИНГИЗИ»
О ПРАВИТЕЛЯХ ВЕЛИКОГО ЮРТА
И ДИНАСТИИ ЮАНЬ В КИТАЕ**

Ключевые слова: Мирза Улугбек, «Улус-и арба-йи Чингизи», Китай, Великий Юрт, Хубилай ка'ан.

Сочинение Мирзы Улугбека (1394—1449) «Улус-и арба-йи Чингизи» («Четыре улуса Чингизидов») написано на персидском языке в 1425 г. В сочинении описаны история улусов Угедей-ка'ана, Джучи-хана, Хулагу-хана, Чагатай-хана. Здесь приводятся оригинальные сведения по истории Великого Юрта Чингизидов и его правителей:

Угедей-ка'ана, Куйук-хана, Менгу-ка'ана, Кубилай-ка'ана (Хубилай ка'ан), Тимур-ка'ана, Айид-ка'ана, Кубилай-ка'ана, сына Барлая, Кушбилай-ка'ана, сына Джанга, Туктай-ка'ана, Барай-ка'ана, Ануширван-ка'ана, Даку-Тимур-ка'ана, Йасурдар-ка'ана, Аника-ка'ана, Аланг-ка'ана, Туран-Тимур-ка'ана, Ак-Тимур-ка'ана, Илчи-Тимур-ка'ана, Табзи-ка'ана, Урдай-ка'ана и Удай-ка'ана.

В «Улус-и арба-йи Чингизи» содержится рассказ «О направлении войска Угедей-ка'аном, Чагатай-ханом и Тули-ханом в сторону Китая, завоевании ими этой страны». В сочинении Мирза Улугбек пишет, что согласно завещанию Чингисхана, спустя два года после его смерти, его сын Угедей-хан, «по согласию дядей, братьев, нойонов, больших и малых эмиров» был возведен на трон в Ордубалыке, ставке Чингисхана. По утверждению Мирзы Улугбека, «в делах правления никто не осмеливался выйти против него. Поэтому он и получил прозвище ка'ан». В первый же год своего правления Угедей-ка'ан назначил войска в каждую страну, где «ожидалась опасность», сам он вместе с Чагатай-ханом и Тули-ханом направился в Китай.

В месяце раби'ал-аввал 641 г.х/18 августа — 9 сентября 1243 г. на престол Великого Юрта был возведен Куйук-хан, сын Угедей-ка'ана. Он направил в близлежащие страны, в такие как Китай, Дашт-и Кипчак и другие, своих людей с требованием выдачи ему войска и разослал всем шахзаде указы. Время его правления длилось один год. Третьим правителем стал Менгу-ка'ан, сын Тули-хана, который «со своим братом Кубилаем, взяв 600-тысячное войско, совершил поход на Такнос, полностью завоевал его. Но из-за нездорового климата той земли он заболел. В 658/1259—60 году он скончался. Правил 14 лет».

Четвертым правителем Великого Юрта стал Хубилай ка'ан, сын Тули-хана. «Для подавления сопротивления народов Чина и Мачина Кубилай-ка'ан еще несколько раз отправлял 800-тысячное войско... Вновь покорив то место, рядом с древней столицей Китая Чаканду (Чжунду) построил новый город».

В «Улус-и арба-йи Чингизи» содержится красочное описание города Ханбалык (Пекин) — новой столицы Хубилай-ка'ана. По его распоряжению вокруг «здания для размещения трона» возвели четыре стены; «расстояние от одной стены до другой равнялась полету

одной стрелы». Внешняя стена была названа Кирийас. Здесь находились воины. Между второй и третьей стенами расположились эмиры со своими людьми. За третьей стеной находилась стража (караул). За четвертой стеной — «место пребывания ка'ана».

Хубилай ка'ан, основатель династии Юань согласно данным сочинения «Улус-и арба-йи Чингизи» правил 35 лет, прожил семьдесят три года и скончался в 693/1293—94 г.

К.В. Черепанов,

к.и.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

К ИСТОРИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ

Ключевые слова: СССР, Гоминьдан, Япония, Маньчжурия, пакт о ненападении.

Отношения между СССР и гоминьдановским Китаем после событий апреля 1927 — декабря 1929 г. носили очень сложный и противоречивый характер. Эти отношения характеризовались сочетанием острой ненависти и неприятия друг другом с сотрудничеством и военно-стратегическим партнерством. Еще в 1932 г., когда две страны вели переговоры о нормализации отношений, гоминьдановский министр иностранных дел Ло Веньчан поднимал вопрос о заключении договора о ненападении и/или договора о взаимопомощи между двумя странами. Однако в условиях «поглощения» и «переваривания» Японией Маньчжурии, сопровождавшихся вытеснением Советского Союза из этого китайского края, любое советско-китайское сотрудничество объективно бы имело антияпонскую направленность.

Не желая до поры до времени обострять отношения со своим могучим островным соседом, советское руководство внешне никак не реагировало на эти китайские зондажи. Более того, именно тогда советская дипломатия предлагала настойчиво японской стороне заключение пакта о ненападении, делавшего в принципе невозможным и бесперспективным любой советско-китайский альянс.

Подписание советско-монгольского Протокола о взаимопомощи в марте 1936 г. пробудило новые надежды у руководителей Китая, связанные с приближением японо-советского конфликта. Публично заявив о намерении противостоять японским поползновениям в отношении части Китая, что было в интересах самого Китая, советское руководство категорически отказывалось, однако, вести какие-либо переговоры о подписании подобного соглашения уже с руководством Китая, хотя Китай с точки зрения военно-стратегической был куда более предпочтительным союзником в борьбе с Японией, чем марионеточное монгольское государство. У китайской стороны возникали вполне законные вопросы и сомнения по поводу того, чего же на самом деле хочет и добивается Москва на Дальнем Востоке.

В июле 1937 г. Япония втянулась в многолетний, бесперспективный и кровавый конфликт, а Китай, в свою очередь, постепенно входил в сферу влияния Советского Союза, превращался в младшего военно-политического сателлита. Подписание в августе 1937 г. вместо договора о взаимопомощи договора о ненападении внешне во многом имело курьезный характер. Однако в дополнение к пакту было достигнуто строго конфиденциальное устное джентльменское соглашение о том, что Китай во все время действия пакта о ненападении не подпишет ни с одним государством так называемый антикоммунистический договор. С другой стороны, советское правительство брало на себя обязательство «не заключать пакта о ненападении с Японией на время состояния Китая в войне с Японией».

Каждая из сторон могла расценивать данное соглашение в своих интересах. Москва страховалась от присоединения Китая к «антикоминтерновскому пакту», а Нанкин страховался от возможности японо-советского сотрудничества за счет Китая. Так что этот договор отнюдь не являлся соглашением двух друзей и союзников.

Договор обеспечил политическую основу для широкомасштабных поставок в Китай советского вооружения и всесторонней военной помощи. Но эта помощь, включая и значительные кредиты, шедшие в основном на покрытие поставок советской же военной техники, была лишь, по большому счету, платой Китаю за ведение войны против Японии.

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ОБРАЗОВАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

И.Г. Актамов,
*к.пед.н., Восточный институт
Бурятского государственного университета*

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И КИТАЕ: МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

(Исследование выполнено в рамках реализации Государственного задания МОиН РФ, проект № 3433)

Ключевые слова: языковая политика, этносы, Россия, Китай.

Одним из приоритетных направлений развития многонациональных государств является взвешенная национально-культурная политика. В свою очередь, фундаментом национальной политики является политика языковая. Именно в языке отражена ментальность народа, его философия. Язык в межкультурном диалоге является не только средством общения и нахождения универсальных сторон культур разных народов, еще более он важен как средство фиксации и хранения уникальности культур народов одной страны, того или иного региона, мира в целом. События последних лет в разных регионах, Европе, странах бывшего СССР наглядно показывают, что языковая политика становится особым инструментом влияния на настроения в обществе. Национальный язык и отношение к нему могут послужить катализатором социальных взрывов и даже развала государства. Именно поэтому государству необходимо проводить выверенную, сбалансированную языковую политику.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика весьма схожи в отношении осуществляемой ими внутригосударственной языковой политики. Во-первых, обе страны являются многонациональными государствами, для стабильности и процветания которых

важны добрососедские отношения между населяющими их этносами. Во-вторых, языки национальных меньшинств и в России, и в Китае находятся под юридической защитой государства, что отражено в ряде документов. В-третьих, оба государства должны решить противоречие, связанное с интегрирующей и дифференцирующей ролью языка. Интегрирующая роль заключается в построении единой метаэтнической общности (нации). Дифференцирующая роль заключается в желании национальных меньшинств сохранить свою уникальность. В-четвертых, национальная языковая политика стала одним из направлений внешней политики РФ и КНР, созданы специальные структуры, занимающиеся продвижением русского (фонд «Русский мир») и китайского («Ханьбань») языков в разных странах мира.

Языковая политика в последние годы получила новый импульс в реализации внешней политики государств. Расширение сферы применения языков этнических меньшинств потенциально является особым механизмом взаимодействия России и Китая. Так, этнические группы российской Сибири и Северо-Востока Китая имеют общую генеалогию и язык, они могут стать важным звеном в развитии отношений двух стран.

К.В. Антонян,
к.филол.н., ИЯз РАН

ДВА СРЕДНЕКИТАЙСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ МОДИФИКАТОРА И ИХ СУДЬБА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: *историческая грамматика, система глагольных модификаторов.*

Система модификаторов складывалась в китайском языке на протяжении нескольких столетий. Состав этой системы менялся: одни модификаторы расширяли свою сочетаемость и частоту употребления, другие отступали на второй план.

Мы рассмотрим одну из пар второго типа, а именно — модификаторы 取 *qi* 'взять (себе)' — 卻 *que* 'удалить прочь (от себя)', активно употреблявшиеся в среднекитайском языке (СрКЯ) эпохи Тан, в частности, в языке *бяньвэней* и в языке буддийских *юйлу*.

И.С. Гуревич (2001) характеризует данные модификаторы как наиболее часто встречающиеся и в языке *бяньвэней*, и в языке *юйлу*. И.Т. Зограф (1972) и И.С. Гуревич (2001) приводят ряд сложных глаголов, образуемых с помощью рассматриваемых модификаторов.

У Фусян в работе, посвященной языку *бяньвэней* (1995), вообще не рассматривает 卻 *que* в числе глагольных модификаторов, что трудно объяснить. Что касается 取 *qi*, он приводит небольшой список глаголов, которые с ним сочетаются. Вызывает удивление тот факт, что этот список практически не пересекается со списком И.Т. Зограф.

Какова судьба этих двух модификаторов в современном китайском языке (СКЯ)?

Современные грамматисты, как правило, не рассматривают *qi* и *que* как модификаторы. *Qi* и *que* также не входят в число модификаторов, представленных в словаре DCYF.

Мы проследили судьбу сочетаний глаголов с *qi* и *que* в СКЯ, проверив, представлено ли сочетание V + *qi/que* в словарях ХНС и DXНС, а также в системе Windows (предлагается ли сочетание V + *qi/que* при наборе V). В случае, если сочетание не было представлено, мы выясняли, как значение V + *qi/que* выражается в СКЯ, по словарю DCYF и Корпусу СКЯ.

Оказалось, что в СКЯ сохранились далеко не все распространенные в СрКЯ сочетания глаголов с *qi* и *que*: в словарях фиксируются 採取 *caiqu* (со сдвигом значения: от 'набрать' к 'предпринять', 'принять меры'), 喚取 *huanqu* 'созвать', 記取 *jiqu* 'запомнить', 接取 *jiequ* 'встретить', 領取 *lingqu* 'получить', 覓取 *miqu* 'отыскать', 收取 *shouqu* 'получить', 除卻 *chuque* 'исключить', 忘卻 *wangque* 'забыть'.

Можно утверждать, что ряды сложных глаголов, образуемые модификаторами *qi* и *que* в СрКЯ, в СКЯ не сохранились. Глаголы перераспределились по другим модификаторам, имеющим другие исходные значения. Это, в частности, модификаторы 來 *lai* 'прийти', 到 *dao* 'достигнуть', 着 *zhao* 'коснуться' (вместо 取 *qi*); 出 *chu* 'выйти

наружу', 掉 *diao* 'упасть' (вместо 却 *que*) и др. Именно эти сочетания являются широко употребительными в СКЯ и фиксируются словарями сочетаемости.

Букатая А.М.,
преподаватель,

Белорусский государственный университет

РОМАН «СХВАТКИ» ЧЖАН ЛИН: ЗНАЧЕНИЕ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВ

Ключевые слова: китайская иммигрантская литература, Чжан Лин, «Схватки», имя собственное, национальная идентичность.

Чжан Лин 张翎 (р. 1957) — одна из ярких представительниц современной китайской иммигрантской прозы, профессионально заниматься литературой начала в 1990-х годов после переезда в Канаду. Большинство ее произведений представлено жанрами «малой» и «средней» формы, однако последний роман «Схватки» «陈痛» (2014) был с большим интересом встречен китайским литературным сообществом во многом благодаря тому, что представляет панорамное описание жизни трех поколений женщин одной семьи, а в центре повествования находится судьба и причины трансформации личности современной китайки. Не умаляя значения *истории страны*, во главу угла Чжан Лин ставит *историю отдельного человека*.

Имена главных героинь имеют не только символический «подтекст», обусловленный китайской культурной традицией, но и психологический и меняются на протяжении всего повествования.

Так, если в начале первой главы имя главной героини Шаньгуань Иньчунь 吟春 дословно можно перевести как «распевать весну», что соответствует характеру юной девушки, выражает надежды и чаяния молодости, то в конце, в контексте драматических событий в ее жизни, — «оплакивать молодость». Ряд обстоятельств вынуждают беременную Иньчунь тайком уйти из дома, чтобы родить дочь: «Да ты, действительно, везучая! <...> Ты всегда на шаг обгоняешь Яньлована и ускользаешь из его рук. Тебя следует назвать Сяотао» 小逃.

Сяотао дословно означает «маленький побег» и в контексте романа может переводиться *Избежавшая*, или *Беглянка*, *Бегляночка*.

Во второй части романа Иньчунь фигурирует в тексте как 勤奋嫂 «тетушка Циньфэнь». Дочь она называет теперь нейтральным женским именем 小桃 «персик», фонетически идентичным прежнему: *Сяотао*. «Старательная тетушка» отображает новую природу героини, взрослой одинокой женщины, вдовы с ребенком. Позже Сяотао сама меняет имя на 小陶, еще не подозревая, что оно совпадает с фамилией ее родного отца **Тао** Чжисин 陶之性. Три имени героини, звучащие одинаково, символизируют кардинальные перемены в ее судьбе. Жизнь Сяотао — вечный бег, побег из Вэньчжоу в Шанхай, попытка уйти от бытовой неустроенности и избежать обыденности сознания. Однако осуществить это до конца ей так и не удастся, а мятежный дух передается уже третьему поколению, ее дочери Ушэн 武生, чье имя отражает условия и тяжелых родов, и смутного времени, и может переводиться как *Воительница*.

Мать, дочь, внучка по разным причинам меняют имена. Показательно, что неизменным пока остается лишь имя правнучки Иньчунь, Лудэ 路得, которое коррелируется и с библейской традицией (Руфь), и с китайской символикой, указывая на переходный характер культурной и личностной идентичности новой героини — *Путницы*. В романе «Схватки» имя собственное выступает одним из наиболее продуктивных способов воспроизведения внутреннего мира ряда женских персонажей и проявления их идентичности.

Н.Н. Воропаев,

к.филол.н., ИП Воропаев Н.Н.

ГОСЮЭ КАК ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПРЕЦЕДЕНТНЫМ ИМЕНАМ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

Ключевые слова: госюэ, прецедентные имена, прецедентные феномены, традиционная культура Китая.

Китайская традиционная система *госюэ* (国学) 'учение о родине' включает, во-первых, саму совокупность традиционно признанных

в Китае фундаментальных основ духовной культуры, образованности и учености, и, во-вторых, комплексную междисциплинарную науку о Китае и его культуре, прежде всего о языке, литературе, истории, религии и философии.

Феномен *госюэ* представляется интересным с точки зрения выявления прецедентных феноменов в той или иной сфере китайского культурного пространства, и особенно это касается прецедентных имен. В связи с этим полезным и интересным ресурсом для ориентации в обширном пространстве традиционной культуры Китая представляется сайт www.guoxue.com. Сайт определяется как «самый большой в мире поисковый указатель по традиционной культуре Китая». На сайте 13 рубрик: «сокровищница сведений (знаний) по *госюэ*», «форум по *госюэ*», «путеводитель по *госюэ*» (представлены прочие ресурсы по *госюэ*), «деятели в области *госюэ*», «собрание избранных книг по *госюэ*», «представление для публикации статей по *госюэ*», «введение в *госюэ*», «специальные темы по *госюэ*», «продукция *госюэ*», «галерея изображений по *госюэ*», «официальный блог по *госюэ*», «официальный микроблог по *госюэ*», «электронные версии аутентичных текстов».

Для всестороннего изучения прецедентных антропонимов (широко известных имен людей) мы проанализировали рубрику «деятели в области *госюэ*». В этой рубрике выделяется три блока: «деятели современности», «деятели нового и новейшего периодов» и «деятели древности». В рубрике имеется возможность поиска по историческим периодам и с помощью *ханьюй пиньинь*.

Практическая польза сайта, таким образом, состоит в том, что на нем можно находить ведущих специалистов — наших современников для налаживания с ними научных контактов, а также узнавать о выдающихся деятелях в области *госюэ*, которые уже покинули этот мир.

О.М. Готлиб,

к.филол.н.

Е.В. Крёмнёв,

к.соц.н.

Т.Е. Шишмарева,

к.филол.н., МГЛУ ЕАЛИ

ДОИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТАДИЯ ЭВОЛЮЦИИ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВО ВЗГЛЯДАХ И.М. ОШАНИНА

(Исследование выполнено при поддержке РФНФ, проект № 13-04-00248)

Ключевые слова: *грамматология, китайская письменность, стадийная периодизация, доидеографическая стадия.*

В диссертации И.М. Ошанина «Происхождение, развитие и структура современного китайского письма» ученый представляет стадийную периодизацию эволюции китайской письменности, выделяя доидеографическую, идеографическую и фонетическую стадии.

Наиболее значимыми для китайской культуры элементами первой стадии являются тату: «文 изображается на иньских костях как 𠄎, в эпоху Инь как 𠄎 𠄎, в раннюю эпоху Чжоу как 𠄎 или 𠄎 и явно представляет собой рисунок человеческой фигуры с татуировкой на груди...».

Далее, ученый усматривает в китайском письме следы:

- амулета: в знаке 白 от начертаний иньских костей 𠄎 «изображение солнца, стилизованное в виде фаллоса»;
- маршрутных бирок: элемент 𠄎, изображающий зарубки на палке, позднее — «запись»;
- узелкового письма: знак 契, означающий сейчас «контракт, документ» с древним значением «веревка с узелками»;
- тотема: а) изображения животных: 辰, 能, 象, 鹿 и т. д., а также фамильные знаки 馬, 牛 и т. д.; б) циклические знаки, которые ученый также связывает со знаками тамги; в) знаки табу: 1) от изображения тотема: 不, 勺; 2) графически связанные с тамгой: 弗; 3) знаки рисуночного письма с элементами магического характера: 無 — «рисунок пляшущей человеческой фигуры (шаман) с перьями в руках»;

- символов-жестов: большинство знаков указательной категории «Шовэня»; символы-жесты типа ㄣ.

Отдельно в доидеографическом этапе И.М. Ошанин выделяет стадию письма-рисунка: 囿 «парк», в древности 𠄎 — изображение поля с посаженными на нем деревьями.

Подводя итоги анализа, ученый указывает на следующие моменты.

- В Китае не было периода пиктографической письменности из одних лишь элементов изобразительной или указательной категорий: рисуночное письмо сосуществует с пиктограммами и является их источником.
- Линии развития письма «условные знаки ↔ рисуночное письмо ↔ появление элементов» сопутствуют два противоположных процесса: аналитический и синтезирующий.
- Закрепление начертания за обособившимися пиктограммами происходит поздно, после их обособления от письма-рисунка.
- Развитие пиктограмм происходит на высокой ступени развития родового строя в его патриархальной форме.
- Произошел скачок от рисуночного письма, не связанного с речью, к идеографии через ассоциацию с устной речью.
- Пиктограммы-элементы и рисуночное письмо сосуществовали друг с другом, происходила смена превалирующих в письме форм.

Н.Ю. Демидо,
ИДВ РАН

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ СИ ЦЗИНЬПИНА НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Ключевые слова: китайская культура, литература и искусство, Си Цзиньпин, китайская мечта.

Задачи развития литературы и искусства КНР на новом этапе углубления реформ были сформулированы генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином на совещании по вопросам литературы и

искусства 15 октября 2014 г. В выступлении выдвинуты пять требований: «для осуществления великого возрождения китайской нации необходимы расцвет и развитие китайской культуры»; «необходимо создавать выдающиеся произведения искусства, достойные великой эпохи»; «в творческой деятельности твердо придерживаться ориентира “ставить народ в центр”» (т. е. принципа «служить народу, служить социализму»); «сделать дух Китая душой социалистической литературы и искусства» (т. е. культивировать и распространять «сердцевинные» ценности социализма); «усилить и улучшать руководство работой в области литературы и искусства со стороны партии».

Си Цзиньпин подчеркнул, что «дело литературы и искусства является важным делом партии и народа». Задача развития культуры взаимосвязана с основными политическими целями: к 100-летию КПК осуществить всестороннее построение общества *сяокан*, к 100-летию образования КНР — осуществить китайскую мечту о великом возрождении китайской нации. Литература и искусство рассматриваются как самое действенное средство, способное преобразовать духовный мир людей и воодушевлять их на новые свершения.

Проблема доминирования количества над качеством выдвигает на первый план задачу создания выдающихся произведений, представляющих высокую идейную, художественную и эстетическую ценность. Эти произведения призваны удовлетворять растущие духовные потребности народа, культивировать и распространять в стране и за ее пределами «сердцевинные ценности социализма», рассказывать о делах Китая. Чтобы создавать прекрасные произведения, писатели и художники должны учиться у народа, правильно расставлять приоритеты между долгом и выгодой, служить образцом высокого мастерства в творчестве и высокоморального поведения в жизни.

Курс «ста цветов и ста школ», принципы «ставить древнее на службу современному», «ставить иностранное на службу Китаю» рассматриваются как важное условие для раскрытия новаторского потенциала, обеспечения тематического и жанрового многообразия, развития всех творческих школ и направлений. Правильным методом отражения негативных социальных явлений считается сочета-

ние реалистического изображения настоящего с романтическим пафосом будущего.

Публикация текста полностью (объем более 14 тыс. иероглифов) была приурочена к первой годовщине выступления. В тексте приводится более 130 имен, множество прямых и скрытых цитат из выступлений лидеров КПК, китайских и зарубежных философских и литературных сочинений.

О.И. Завьялова,
д.филол.н., ИДВ РАН

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В КНР

Ключевые слова: языковая политика, нематериальное культурное наследие, китайские диалекты, языки народов КНР.

В последние десятилетия усилия китайского государства направлены не только на укрепление языкового единства страны, но также на сохранение ее разнообразного лингвокультурного наследия, высоко ценимого в современном Китае. Китайские диалекты остаются родными для 1 млрд 100 млн человек из общего числа 1 млрд 280 млн говорящих на китайском языке с учетом данных переписи 2010 г. Помимо китайцев-ханьцев, официальный список народов КНР включает сейчас 55 этносов, некитайские языки в качестве родных используют примерно 60 млн человек. Список этих языков неодинаков в разных источниках с учетом того, что различие диалект — язык особенно неопределенно в случае тех народов, которые никогда не имели отдельной государственности и собственной литературной традиции.

При всем языковом разнообразии Китая число носителей даже крупных китайских диалектов, прежде всего в больших городах, постепенно сокращается при переходе их носителей на *путунхуа*. В отдаленных районах малочисленные диалекты и языки поглощаются другими диалектами или языками. С учетом всех этих процессов китайские лингвисты решают сейчас несколько задач, которые включены в программу лингвистических исследований в 2012—2020 гг.

1. Дальнейшее системное описание китайских диалектов и языков народов КНР. К числу наиболее значимых обобщающих работ по китайской диалектологии относится атлас 2009 г. под редакцией профессора Цао Чжюня, охвативший 930 пунктов. Результаты исследования языков народов Китая представлены двумя основными сериями. Брошюры с краткими описаниями основаны на данных, собранных в первое десятилетие после образования КНР, но вышли из печати в 1980—1987 гг. В 2007 г. опубликована фундаментальная монография «Языки Китая», одним из редакторов которой является известный лингвист старшего поколения Сунь Хункай. Серия «Исследования недавно открытых языков народов КНР», также под редакцией Сунь Хункай, инициирована в 1996 г., с 1997 по 2015 г. издано 49 описаний.

2. Создание лингвокультурных баз данных китайских диалектов и языков народов КНР со звуковыми и видеозаписями, сделанными в ходе полевых обследований.

3. Дальнейшая стандартизация языков и письменностей народов КНР и разработка программного обеспечения для использования, в частности, при переводе с одного языка на другой, в электронных словарях, двуязычных пособиях для школьников. Для китайских диалектов программное обеспечение в континентальном Китае не разрабатывается, но создано и широко используется с употреблением особых местных иероглифов для кантонского диалекта в Гонконге.

Без лингвистики не мыслится как модернизация китайского общества, так и сохранение его тысячелетнего культурного наследия. После провозглашения в 2013 г. стратегии «Один пояс, один путь» объектом особого внимания лингвистического сообщества становятся трансграничные языки народов КНР, которые распространены также на территории сопредельных с Китаем государств.

Захарова Н.В.,
к.филол.н., ИМЛИ РАН

О ПЕРЕВОДЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ГИМНОВ С РУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Ключевые слова: перевод, гимнография, христианская литература, миссионеры.

Первые российские востоковеды заложили основы перевода с китайского, маньчжурского, монгольского языков на русский язык. Их деятельность в этой сфере изучена достаточно хорошо, однако гораздо меньше внимания уделяется трудам православных миссионеров по переводу православных литургических текстов на китайский язык.

В российской синологии существует мнение, что «пионером переводческой работы (православных текстов. — Н.З.) можно назвать иеромонаха Исаяю (Поликина), который провел в Китае 1858—1871 гг.». Тем не менее не вызывает сомнений, что переводы богослужебных текстов на китайский язык выполнялись, вероятно, уже начиная с 3-й Миссии, т. е. тогда, когда потомки албазинцев перестали говорить на своем родном языке и возникла необходимость в переводе.

Уже главе 7-й Миссии (1781—1794) архимандриту Иоакиму (Шишковскому, 1750—1795) было дано указание «изучать для нужд проповеди китайский язык». Основной же этап в истории переводов текстов служб начался в 1863 г., когда Духовная миссия была возвращена в ведение Синода и получила, как пишет член Миссии иеромонах Николай (Адоратский), «большую чем прежде возможность проявлять свою деятельность в одной нравственно-религиозной сфере».

Первой трудностью, с которой сталкивались православные миссионеры, готовя новообращенных китайцев к участию в службах, был вопрос о том, насколько способны китайцы воспринять идеи христианства. Не менее сложной была и задача переводов текстов богослужебных книг. Священники, полагаясь на культурологиче-

ские знания, накопленные за время существования миссии, при переводе христианских гимнов в качестве образца брали конфуцианские термины. Важной причиной обращения именно к конфуцианской традиции было то, что имея длительную практику участия в церемониях в конфуцианских храмах, китайские христиане-неофиты были подготовлены к службам в православном храме.

Далее вставал вопрос выбора языка — классического *вэньяня*, на котором были написаны тексты конфуцианских гимнов, упрощенного *вэньяня* с несложными грамматическими формами и вкраплением разговорной лексики (этот язык постепенно получал распространение среди образованных китайцев) или разговорного *байхуа*. Выбор был сделан в пользу упрощенного *вэньяня*.

А.Н. Коробова,
к.филол.н., ИДВ РАН

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Ключевые слова: детская литература, Цао Вэньсюань, «Бронза и Подсолнух».

Китай переживает настоящий бум литературы для детей и юношества. Детская литература в 1990-х и 2000-х годах во многом отошла от свойственной ей в Китае дидактичности и нередко преследует развлекательные цели. Публикацией детских книг занимаются более 500 издательств — стабильно высокий спрос на детские книги на книжном рынке не в последнюю очередь обусловлен игровыми приложениями к ним в Интернете.

Наряду с классиками детской литературы (Лу Синем, Лао Шэ, Е Шэнтао, Бин Синь) среди детей младшего и среднего школьного возраста популярны книги в стиле фэнтези и фантастика, особенно произведения таких авторов, как Син Хэ, И Пин, Янь Цзин.

4 апреля 2016 г. на международной ярмарке детской книги в Бонне самой престижной международной премии для «детских» авторов — премии Г.-Х. Андерсена — был удостоен китайский писатель Цао Вэньсюань 曹文軒 (р. 1954). Цао Вэньсюань, профессор Пекин-

ского университета и зав. кафедрой современной литературы, известен романом «Бронза и Подсолнух» («青铜葵花», 2005) о дружбе немого деревенского мальчика и городской девочки в тяжелый период «культурной революции». Название романа основано на игре слов — мальчика зовут Цинтун (Бронза), а девочку — Куйхуа (Подсолнух); кроме того, изготовлением бронзового подсолнуха занят папа девочки — скульптор, сосланный «на перевоспитание» в деревню. Вскоре после приезда папа девочки погибает, и она остается жить в семье мальчика. Критики отмечают также экранизированный в 2000 г. автобиографичный роман «Тростниковая хижина» («草房子», 1997) о деревенском мальчике и его учебе в начальной школе, общий тираж которого составил более 10 млн экземпляров, и тяжелый, исполненный трагизма роман «Тавро» («火印», 2015) о жестокостях войны. В этих произведениях дети сталкиваются с огромными трудностями в сложном, нередко жестоком мире, который автор изображает, не приукрашивая действительность. Он пишет о массовом голоде, войне, репрессиях во время «культурной революции».

На пресс-конференции в Пекинском университете Цао Вэньсюань анонсировал свою следующую книгу о детях рабочих-мигрантов, лишенных внимания родителей, поскольку те находятся на заработках. Писатель подчеркнул, что в Китае «почти 70 млн детей лишены родительского внимания. Это больше, чем где-либо в мире». Автор полагает, что детская литература должна заложить в человеке основы доброты, а потому в ней должны быть произведения, вызывающие скорбь и пробуждающие сочувствие.

А.Е. Маланханова,
аспирант МПГУ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: китайский язык, экономический дискурс, перевод, современные информационные и коммуникационные технологии, психолого-педагогические условия обучения.

Экономический дискурс — это особый тип дискурса, который включает сведения об экономических явлениях. Перевод соответствующих текстов с китайского языка на русский отличается рядом особенностей, которые затрагивают не только лексику, но также синтаксис и стиль. В настоящее время в процессе обучения переводу с иностранных языков, в том числе переводу с китайского языка, используются современные **информационно-коммуникационные технологии** (ИКТ) — блоги, подкасты, Wiki-технологии, а также «лингвистический корпус» — совокупность текстов, объединенных по определенным признакам и снабженных поисковой системой.

Для эффективного обучения переводу экономического дискурса с китайского языка на русский с применением современных ИКТ необходимы следующие **психолого-педагогические условия**:

- а) наличие у студентов мотивации обучаться переводу экономического дискурса на основе ИКТ;
- б) ИКТ-компетентность студентов;
- в) компетентность преподавателя и студентов в экономической сфере;
- г) использование интерактивных методов обучения;
- д) владение письменным китайским языком не ниже третьего уровня.

Разработка новых методов и способов обучения переводу экономического дискурса с китайского языка на русский язык с приме-

нием современных ИКТ позволит интенсифицировать процесс обучения и улучшить качество подготовки будущих синологов-переводчиков.

Э.А. Синецкая,
к.и.н., ИВ РАН

«КРАСНОЕ ВИНО», ИЛИ КОРРУПЦИЯ

Ключевые слова: литература XXI века, красное вино, коррупция, чиновничество, Нань Фэйянь.

Повесть «Красное вино» (红酒) Нань Фэйяня (南飞雁) опубликована в журнале «Октябрь» («十月») за 2009 год. Я восприняла это произведение как мягкую сатиру на карьерного чиновника, явно неординарного человека, у которого, «если подумать, то кроме отца с матерью и сына, на третьем месте именно работа». Главный герой, Цзянь Фанпин, начинал простым референтом: «кроме фиксированной зарплаты, чиновники твоего ранга ничего не получают, даже коррупция до вас не докатится!» Он много и хорошо работал, чтобы добиться повышения. Цзянь Фанпин мечтал стать «замначальника бюро, тогда и машину выделяют, и казенные деньги на представительные расходы», тогда можно будет «просто произнести название своей организации, и официант пулей принесет товарный чек». Герою повезло: когда он учился в университете (на филолога по китайскому языку), его преподаватель по иностранному языку был специалистом по творчеству Бальзака и на занятиях часто читал отрывки, посвященные красному вину. Однажды во время совместной служебной поездки он привлек внимание шефа, который любил красное вино, своими познаниями о музее Бальзака, о виноградниках и старинной винодельне в замке. Засыпая в гостинице, он думал: «Говорят, что литература — сила, судя по всему, не врут». И дальнейшая его карьера под покровительством замначальника Чжуна развивалась вполне успешно. В повести много примеров коррупции, превышений служебных полномочий, кумовства.

В описании личной жизни Чжуна есть немало интересного: сожаления об упущенных из-за озабоченности карьерой романтических отношениях, о затаившихся смотринах кандидаток в новые жены, которых супруги всех окружающих пытались ему сосватать (от Чжуна ушла жена, пока он «горел» на работе), о вступлении в интимные, но ни к чему не обязывающие отношения.

При этом то же красное вино помешало ему жениться на девушке, которая полностью соответствовала его идеалу жены, ибо для матери девушки это был не напиток, приготовленный из винограда, а символ жизни не по средствам, символ коррупции. Желая заручиться ее согласием на замужество дочери, Цзянь Фанпин подготовился к встрече: заказал отдельный кабинет в лучшем ресторане, прекрасные блюда и любимое дорогое красное вино. Но мать девушки двадцать лет проработала в тюрьме и «слишком много общалась с коррупционерами». Зная о быстром карьерном росте Чжуна и видя все это роскошество, она поставила условием женитьбы переход будущего зятя на некоррупционную работу и обещала посодействовать ему в устройстве в университет. Но это оказалось неприемлемым для Цзянь Фанпина.

А.Т. Тохметов,

к.и.н., КазНПУ им. Абая

А.Е. Кусаинова

магистрант КазНПУ им. Абая

РАЗВИТИЕ ДИАЛЕКТОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: *китайский язык, диалекты, миграция, население, территория.*

За основу общенационального нормативного языка *путунхуа* принята группа северных диалектов *гуаньхуа*, которая охватывает свыше 70 % носителей китайского языка. Диалекты образуют живую стихию современного китайского языка, которая неразрывно связана с общенациональным языком. На уровне отдельной личности эта

связь принимает форму диглоссии — одновременного владения *путунхуа* и диалектом. Некоторые диалекты китайского языка являются при этом средством общения не только собственно ханьских групп, но также представителей национальных меньшинств, насчитывающих в целом десятки миллионов носителей.

Обращение к проблеме диалектов представляется весьма актуальным в связи с теми процессами, которые активно идут во многих языках, в том числе в китайском. Это, во-первых, расширение сфер функционирования разговорной речи с ее сниженными, «нелитературными» языковыми составляющими и, во-вторых, активный процесс фиксации тех же составляющих в публицистике и при межнациональном общении.

Диалекты китайского языка различаются между собой в фонетическом, грамматическом и лексическом отношениях. Однако фонетические различия, хотя и могут быть довольно существенными, далеко не всегда являются основным препятствием к взаимопониманию, потому что в них прослеживаются наиболее явные и регулярные соответствия, которые выявляются в процессе общения. Более серьезным препятствием для взаимопонимания носителей разных диалектов служат различия в лексике и грамматике. Значительная часть обиходных слов неодинакова в различных группах диалектов. Общей лексикой для всех диалектов являются, прежде всего, слова, употребляемые в сфере управления, политики, экономики и финансов, науки.

Сегодня многие ученые сходятся во мнении о том, что постоянное расширение китаеязычного пространства открывает перед ним широчайшие перспективы. На фоне демографических процессов, экономических и технологических успехов Китая такое развитие событий может привести к неожиданным лингвистическим изменениям на планете в нынешнем тысячелетии.

О.Д. Тугулова,
к.филол.н.,

Бурятский государственный университет

СОБЫТИЙНОСТЬ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПОЭЗИИ ЮЙ ЦЗЯНЯ

(Исследование выполнено при поддержке РФНФ, проект № 16-24-10001)

Ключевые слова: Юй Цзянь, событийность, повествовательность, стратегия.

Для творчества Юй Цзяня, как и для многих современных поэтов, характерна стратегия повествовательности, проявляющаяся в том числе во внимании к повседневной жизни, отрывочности изложения, избытию деталей, интонации перечисления. Герои, как правило, не выписаны, их портрет представлен лишь как набросок.

В поэтике повествовательности примечателен тактический прием обращения к событию, который в индивидуально-авторской интерпретации Юй Цзяня становится формообразующим компонентом произведения, задает его структуру и определяет содержательное наполнение. События, образующие художественный мир поэзии Юй Цзяня, незначительные, мелкие, зачастую представлены в процессе.

В 1990-е годы Юй Цзянь создает ряд стихотворений, в название которых входит слово «событие» (事件 *шицзянь*): «Событие: поиск пустыни», «Событие: отключение света», «Событие: рождение», «Событие: творчество», «Событие: свадьба», «Событие: смерть пальмы», «Событие: храп», «Событие: мышь в стеклянной комнате» и др. Помимо таких произведений, непосредственно связанных с «событием», к «событийной» тематике относятся и другие стихотворения: «История моей любви», «Тогда я ехал на велосипеде домой», «Бабочка умерла под дождем» и др. С помощью приема событийности описываются персонажи: «Франц Кафка», «Сосед», «Отец Сяо Ли» и др.

В поэзии Юй Цзяня событие выступает как критерий в процессе познания мира. В зависимости от объекта описания событийный ряд Юй Цзяня представлен событиями трех видов: события повседневной жизни, экологические события, творческие события.

Любые события, наполняющие повседневную жизнь, будь то прокладывание дороги, отключение света, рождение, свадьба, могут

оказаться в центре повествования Юй Цзяня. В таких стихотворениях поэт особое внимание уделяет мгновению происходящего, тщательно перечисляя детали события. Воспевая поэтику повседневности, Юй Цзянь дает ей свое определение: «Что есть повседневная жизнь, повседневная жизнь — основа человеческой жизни. Повседневная жизнь — основной лексический состав мирового словаря. Лишь имея такое представление, мы можем размышлять о смысле существования. Вы можете отрицать такую основу жизни, но вы не можете ее уничтожить, потому что повседневная жизнь — самое последнее, самое основное, без этой основы нет мира».

Поиски утраченной связи человека и природы пронизывают многие произведения Юй Цзяня: «Озеро Дяньчи умрет раньше меня», «Дерево, прячущееся от дождя» и др.

Для Юй Цзяня поэзия — не только отражение восприятия окружающего мира, предметов и внешних событий, но и повествование о сущности самой поэзии, она становится предметом описания.

М.Б-О. Хайдапова,

к. филол. н.,

Бурятский государственный университет

КИТАЙСКИЕ ФИГУРНЫЕ СТИХИ

Ключевые слова: *Китай, поэзия, фигурные стихи, Инь Цайгань.*

В европейской традиции фигурный стих как жанр возник в эпоху античности, когда представители александрийской поэзии пытались сочинять стихи в форме разных геометрических фигур и предметов. Позднее к этому жанру обращались поэты эпохи барокко, а затем поэты-модернисты и постмодернисты. В настоящее время фигурные стихи составляют часть более широкого явления, получившего название *визуальная поэзия*.

В китайской культуре также были опыты с синтезом слова и изображения. В истории китайского стихосложения имеются стихо-

творения в форме горы, восьми триграмм *ба-гуа*, квадрата, круга, буссоли, веера, цветка, могильной стелы, овального зеркала, животных. Особенно были распространены тексты в форме чайника для вина, что связано с популярностью застольных литературных игр. Составлялись специальные сборники подобных фигурных стихов и палиндромов с комментариями для их прочтения.

Стремление к экспериментам с вербальным и визуальным прослеживается и в современной китайской поэзии. Примером может служить творчество поэта и писателя Инь Цайганя (1962 г.р.), который в 2007 г. выпустил первый сборник «Фигурные стихи Инь Цайганя». На сегодняшний день Инь Цайгань считается лидером по созданию и популяризации современных фигурных стихов в континентальном Китае, в частности, он выступил инициатором состоявшегося в июне 2015 г. первого китайского конкурса фигурных стихов.

В Китае современные фигурные стихи вызывают многочисленные споры в литературных кругах и пока представляют собой «незавершенный проект». Между тем, фигурные стихи Инь Цайганя («伞», «鱼», «走不出逝去的心境», «童年», «不把声音给蝴蝶» и др.) включены в учебные пособия для начальной, средней и высшей школы («写作», «文学概论», «艺术的表达与表现», «广告创意与表现» и др.).

Е.К. Шулунова,
к.филол.н., ИДВ РАН

МАЛАЯ СЦЕНА В ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Ключевые слова: театр малой формы, эксперимент, диалог со зрителем.

Перемены, которые произошли в отношениях государства и театра в период реформ и открытости, рыночная экономика, переосмысление значения театра в жизни общества вывели из застойного состояния китайский театр, освободили его от всецелого вмешательства

ва идеологии в искусство. Появились небольшие коллективы — малые сцены в больших государственных театрах, малые негосударственные театры. Параллельно возникла ситуация постоянной борьбы за выживание, поскольку финансирование государством театров было сокращено, их жизнь осложнилась конкуренцией с телевидением и Интернетом.

В настоящее время творчество малых театров характеризуется поиском, экспериментом и новшествами. Театральное пространство освободили от строгих правил и жестких границ, начинаются активные связи китайского театра с европейским. Театр малых форм, в котором особая роль отводится авторскому началу режиссера и сценариста спектакля, актерам, зрителям, получает большое распространение. Соответствующий период в истории малой сцены китайского театра берет свою точку отсчета с премьеры пьесы Гао Синцзяня «Абсолютный сигнал» (ноябрь 1982 г.). Основными приемами театрального эксперимента малой сцены, характерными для театра Китая конца XX — начала XXI века, являются: игра среди зрителей, диалог со зрителем, использование внетеатрального пространства, свободные сцены и др. Противостояния театров официальных малым театрам в настоящее время не наблюдается, идет поиск новых форм. Тем не менее, если официальные театры ориентируются на развлекательную, дидактическую функции, на демонстрацию известных и проверенных временем произведений, то основные творческие цели малого театра Китая — обновление и развитие театральной культуры.

Новаторство и поиск дали возможность театру создать свой индивидуальный творческий взгляд, способствовали введению авторского театра в новые экономические, политические и социокультурные условия. В результате у малой сцены китайского театра были определены будущность и перспективы в рамках осовременивания и развития театрального искусства. Малая сцена, являясь новой формой театрального пространства, несет новые ценности и тенденции, дает возможность создателю сценария, актерам находиться в свободном творческом процессе, способствует открытому общению актеров и зрителей.

Авторы

- Адамс О.Ю., *к.полит.н., ИСАА МГУ*
- Актамов И.Г. *к.пед.н., Восточный институт Бурятского государственного университета*
- Анисимцев Н.В., *к.и.н., ИДВ РАН*
- Антонян К.В., *к.филол.н., ИЯз РАН*
- Афонасьева А.В., *к.э.н., ИДВ РАН*
- Афоница Л.А., *ИДВ РАН*
- Баженова Е.С., *к.э.н., ИДВ РАН*
- Бельчич Ю.В., *к.и.н., ИИЕТ РАН*
- Бессарабов Г.Д., *к.геогр.н., ИДВ РАН*
- Бо Юнгуан, *доктор философии международных отношений, администрация института Чжэцзян, Китай*
- Бони Л.Д., *д.э.н., ИДВ РАН*
- Бородич В.Ф., *к.ю.н., ИДВ РАН*
- Бояркина А.В., *ст. преподаватель, Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт — Школа региональных и международных исследований*
- Букатая А.М., *преподаватель, Белорусский государственный университет*
- Ван Б., *аспирант ИСЭПН РАН*
- Вахрушин И.В., *к.э.н., ИДВ РАН*
- Верченко А.Л., *с.н.с. ИДВ РАН*
- Виноградов А.В., *д.полит.н., ИДВ РАН*
- Виноградов А.О., *к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН*
- Волкова Л.А., *к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН*
- Воропаев Н.Н., *к.филол.н., ИП Воропаев Н.Н.*
- Герасимова Т.Г., *с.н.с. ИДВ РАН*
- Глотова М.П., *м.н.с., ИМЭМО РАН*
- Горбачев Б.Н., *д.и.н., Академия военных наук*

- Горбунова С.А., *д.и.н., ИДВ РАН*
Гордиенко Д.В. *д.воен.н., проф., ИДВ РАН*
Готлиб О.М., *к.филол.н.*
Гурулева Т.Л., *ИДВ РАН, Военный университет МО РФ*
Демидо Н.Ю., *ИДВ РАН*
Дьякова О.В., *д.и.н., ИМАЭ ДВО РАН*
Дьяконова М.А., *к.полит.н., ГУУ*
Ершов А.В., *н.с. ИДВ РАН*
Забровская Л.В., *д.и.н., ИИАЭ ДВО РАН*
Завьялова О.И., *д.филол.н., ИДВ РАН*
Заклязьминская Е.О., *аспирант ЦСЭИК, ИДВ РАН*
Захарова Н.В., *к.филол. н., ИМЛИ РАН*
Ипатова А.С., *к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН*
Калашников Д.Б., *соискатель, ИДВ РАН*
Каменнов П.Б., *к.полит.н., ИДВ РАН*
Коваленко В.Н., *к.э.н., Центр азиатских исследований
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*
Коледёнкова Н.Н., *к.э.н., ИДВ РАН*
Кондорский Б.М., *к.биол.н., НПФ «Синбиас»*
Коробова А.Н., *к.филол.н., ИДВ РАН*
Королев А.Н., *Ph.D., ИДВ РАН*
Кранина Е.И., *к.э.н., ИДВ РАН*
Кремнёв Е.В., *канд.соц.н.*
Кусаинова А.Е., *магистрант КазНПУ им. Абая*
Лазарева Т.В., *к.и.н., ИДВ РАН*
Ларин А.Г., *к.филол.н., ИДВ РА*
Лобова А.А., *аспирантка МГУ им. М.В. Ломоносова*
Ломанов А.В., *д.и.н., ИДВ РАН*
Маланханова А.Е., *аспирант МПГУ*
Мамаева Н.Л., *д.и.н., ИДВ РАН*
Муромцева З.А., *к.э.н., ИДВ РАН*

- Нежданов В.Л., *бакалавр международных отношений, магистр первого года обучения по программе «Мировая политика», ТюмГУ*
- Новоселова Л.В., *д.э.н., ИДВ РАН*
- Ню Вэйгань, *Департамент мировой экономики и политики партийной школы пров. Цзянсу ПК КПК, Нанкин, Китай*
- Островский А.В., *д.э.н., ИДВ РАН*
- Перепёлкин Ю.Ю., *ИДВ РАН*
- Петрунько К.А., *аспирант ИДВ РАН; инженер ИАПУ ДВО РАН*
- Пивоварова Э.П., *д.э.н., ИДВ РАН*
- Платонов И.А., *студент факультета МЭО, Финансовый Университет при Правительстве РФ*
- Пожилов И.Е., *к.и.н., ИДВ РАН*
- Портяков В.Я., *д.э.н., проф., ИДВ РАН*
- Почагина О.В., *к.и.н., ИДВ РАН*
- Родионов В.А., *к.полит.н., Бурятский госуниверситет*
- Романова Г.Н., *к.и.н., ИИАЭ ДВО РАН*
- Русанова Н.Е., *д.э.н., ИСЭПН РАН*
- Савойский А.Г., *к.полит.н., эксперт российской правительственной делегации на сессиях ООН, ученый секретарь Отделения цивилизационных исследований Международной академии глобальных исследований*
- Садовская Е.Ю., *к.филос.н.*
- Сазонов С.Л., *к.э.н., ИДВ РАН*
- Санин К.А., *аспирант ИДВ РАН*
- Сафронова Е.И., *к.э.н., ИДВ РАН*
- Семенов А.А., *ИДВ РАН*
- Синецкая Э.А., *к.и.н., ИВ РАН*
- Смирнов Д.А., *к.и.н., ИДВ РАН*
- Сотникова И.Н., *к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН*
- Ставров И.В., *к.и.н., ИИАЭ ДВО РАН*
- Степанова Е.Н., *к.полит.н., ИДВ РАН*
- Суходольская Л.Л., *ИДВ РАН*

- Сюй Син, профессор департамента политических наук,
Школа государственного управления им. Чжоу Эньлая,
Нанькайский университет, КНР
- Терентьева Т.Г., н.с. ИДВ РАН
- Ткаченко Б.И., к.э.н., Институт истории ДВО РАН
- Тохметов А.Т., к.и.н., КазНПУ им. Абая
- Трощинский П.В., к.ю.н., ИДВ РАН
- Тугулова О.Д., к.филол.н., Бурятский государственный университет
- Тулибаева Ж.М., д.и.н., проф., Ин-т истории и этнологии, Казахстан
- Уянаев С.В., к.и.н., ИДВ РАН
- Фомина М.Р., д.филол.н., АТИ ДГТУ
- Хайдапова М.Б.-О., к.филол.н., Бурятский государственный университет
- Хуан Жуйлин, Департамент мировой экономики и политики партийной школы пров. Цзянсу ПК КПК, Нанкин, Китай
- Цзя Сун, аспирант ИДВ РАН
- Черепанов К.В., к.и.н., Ом. ГУ им. Ф.М. Достоевского
- Чжан Юн, бакалавр философии Шанхайской федерации Всекитайской ассоциации общественных наук
- Чубаров И.Г., к.геогр.н., ИДВ РАН
- Чуванкова В.В., к.э.н., ИДВ РАН
- Чэнь Хайхун, доктор философии, Чжэцзянский институт управления, КНР
- Шарипов Ф.Ф., к.э.н., ГУУ
- Шишмарёва Т.Е., к.филол.н., МГЛУ ЕАЛИ
- Шулунова Е.К., к.филол.н., ИДВ РАН
- Яковец Ю.В., д.э.н., проф., акад. РАЕН и МАГИ, президент Международного института Питирима Сорокина —
Николая Кондратьева
- Ян Чжицин, Департамент мировой экономики и политики партийной школы пров. Цзянсу ПК КПК, Нанкин, Китай

Тезисы докладов
XXII международной научной конференции
«Китай, китайская цивилизация и мир.
История, современность, перспективы»

Москва, 12—13 октября 2016 г.

Выпускающий редактор: *Белилина Е.В.*
Верстка и оригинал-макет: *Тарасов С.Ю.*
Оформление: *Иванишина Т.В.*

Печатно-множительная лаборатория
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

Подписано к печати 22.08.2016.
Формат 60×84/16.
Печ. л. 11,5. Тираж 500 экз. (1-й завод — 300 экз.).
Заказ № 7